

**Международная безопасность
Нераспространение оружия массового уничтожения
Контроль над вооружениями**

**Журнал ПИР-Центра
политических исследований (Россия)**

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

№ 2

Март – Апрель 2001

Том 7

Москва

Ядерный Контроль. № 2. Март – Апрель 2001

Содержание

Редакционная статья	3
США – Китай: новая основная линия мировых противоречий	
Информация и оценки (по материалам печати)	
В России. Из ядерного и ракетного досье	4
В России. Из досье по обычным вооружениям	11
В мире	12
Дума и контроль над вооружениями	13
Интервью	19
Зиновий Пак: «Российское агентство по боеприпасам обладает новейшими технологиями утилизации химического оружия»	
Анализ	24
Роланд Тимербаев. Состояние и перспективы ядерного нераспространения	
Полемика	43
Николай Пономарев-Степной. О возможностях и путях осуществления инициативы президента Российской Федерации	
Обзор	48
Александр Калядин. Проблема своевременной ликвидации запасов химического оружия бывшего СССР	
Расследование	55
Евгений Антонов. Угроза террористического акта с использованием оружия массового уничтожения из Чечни	
Страницы истории	71
Тенгиз Борисов, Светлана Ковалева. Радиоактивная угроза из-под воды: как она возникла	
Сообщения	
О конференции «Возможности ответа на новые вызовы европейской безопасности»	77
О семинаре «Перекрестные оценки политики Владимира Путина в области безопасности»	77
Об обсуждении перспектив Конференции по разоружению	77
О конференции ПОНАРС	78
О международном семинаре в Сеуле	78
О встрече по нераспространению в Нью-Йорке	79
О конференции «Миротворческие операции: уроки и перспективы»	79
О семинаре «Многостороннее сотрудничество в области предупреждения о ракетном нападении»	79
О научно-практическом семинаре «Проблема ПРО в оценках украинских и зарубежных экспертов»	80
Новости ПИР-Центра	81
Вакансии	84
Summary	88
Об авторах	90

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ**Международная безопасность. Нераспространение оружия массового уничтожения.****Контроль над вооружениями.****Журнал ПИР-Центра политических исследований (Россия)****ISSN 1026-9878****№ 2 (56), Том 7****Март – Апрель 2001****Издается с ноября 1994 года****Выходит шесть раз в год****Зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати****Свидетельство о регистрации № 017537 от 30 апреля 1998 г.****Редакционная коллегия:**

Дмитрий Евстафьев

Василий Лата

Евгений Маслин

Владимир Орлов

Роланд Тимербаев

Редакция:

Владимир Орлов, главный редактор

Карина Фуралева, технический редактор

Дмитрий Поликанов, редактор английского издания

Иван Сафранчук, обозреватель

Дмитрий Ковчегин, корреспондент

Антон Хлопков, корреспондент

Мария Корнеева, секретарь редакции

Ада Кушнер, корректор

Вячеслав Зайцев – бухгалтерия

Виктор Меримсон – производство

Олег Кулаков – компьютерное обеспечение

Наталья Харченко – распространение

Адрес для писем: Россия, 117454, Москва,а/я 17, редакция *Ядерного Контроля***Телефон редакции:** +7–095–335–1955

(многоканальный)

Факс: +7–503–234–9558**Представительство в Интернет****и электронная версия журнала (сокращенная):**<http://www.pircenter.org>**Электронная почта:**info@pircenter.org (общие запросы)orlov@pircenter.org (письма редактору)safran@pircenter.org (полемика)kovchegin@pircenter.org (информация)

Распространяется в Москве, Астане, Алма-Ате, Баку, Бишкеке, Вильнюсе, Душанбе, Ереване, Киеве, Минске, Риге, Таллине, Ташкенте, Тбилиси, Архангельске, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вольске, Воронеже, Дзержинском, Димитровграде, Днепрпетровске, Долгопрудном, Дубне, Екатеринбурге, Железногорске, Заречном, Звездном Городке, Зеленогорске, Ижевске, Иркутске, Казани, Камбарке, Кирове, Королеве, Краснообске, Красноярске, Кургане, Лесном, Миассе, Мурманске, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Новоуральске, Обнинске, Одинцово, Озерске, Пензе, Перми, Подольске, Реутове, Санкт-Петербурге, Саратове, Сарове, Северодвинске, Североморске, Северске, Сергиевом Посаде, Снежинске, Твери, Томске, Трехгорном, Химках, Чапаевске, Челябинске, Шиханах, Щучьем, Электростали, Юбилейном, Ярославле, Арлингтоне, Атланте, Афинах, Бирмингеме, Бонне, Бостоне, Брюсселе, Вашингтоне, Вене, Женеве, Иерусалиме, Лондоне, Лос-Аламосе, Кембридже, Монтерее, Нью-Йорке, Осло, Париже, Пекине, Праге, Санта-Монике, Сан-Франциско, Стокгольме, Тель-Авиве, Токио, Франкфурте, Чикаго и Шарлотсвиле

Распространяется **бесплатно** для организаций и лиц в России, профессионально занимающихся проблематикой, освещаемой в журнале. Заявки следует направлять по указанному адресу или факсу на бланке организации. Бесплатная подписка ограничена. **Подписку** можно оформить в редакции за наличный или безналичный расчет. Отдельные номера журнала можно приобрести там же. В розничную продажу не поступает. Тел. для справок: +7–095–335–1955. Subscription overseas (Russian and English editions): please, send requests to Maria Vernikova +7–503–234–9558 (fax) or info@pircenter.org.

Тираж: 2500 экз.**Подписано в печать:** 20 февраля 2001**Отпечатано в России**

- Материалы «Ядерного Контроля» не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения Издателя
- Публикуемые материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения ПИР-Центра и являются исключительно взглядами авторов
- Издание осуществлено благодаря поддержке Фонда Форда, Фонда У. Олтона Джоунса, Фонда Джона Мерка, Фонда Макартуров, Корпорации Карнеги Нью-Йорка, Центра по изучению проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований, Фонда Плаушер и др.

Издатель: ПИР-Центр политических исследований

Роланд М. Тимербаев, председатель Совета

Владимир А. Орлов, директор и член Совета

Владимир А. Мау, член Совета

Владимир Ф. Мисюченко, член Совета

Юрий Е. Федоров, член Совета

© ПИР-Центр, 2001

Ядерный Контроль. № 2. Март – Апрель 2001

Редакционная статья**США – КИТАЙ: НОВАЯ ОСНОВНАЯ ЛИНИЯ МИРОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ**

Американская внешняя политика явственно становится более жесткой по отношению к Китаю.

Об этом можно судить и по резкому заявлению государственного секретаря Колина Пауэлла на слушаниях в комитете по международным делам Сената США. Фактически в нем было заявлено – хотя и с оговорками – о том, что именно Китай представляет собой наиболее серьезную угрозу американской гегемонии, а вернее, той системе геополитической монополярности, которая существует в мире после распада СССР. Это довольно резкое изменение настроений в американской элите, которая недавно не только стремилась к расширению сотрудничества с КНР в экономической и политической сферах, но даже использовала влияние Пекина для внутривнутриполитических нужд, как это, например, делал Альберт Гор. Еще более симптоматично выступление директора ЦРУ Джорджа Тенета в сенатском комитете по делам разведки, в котором в России в основном увидели жесткие нападки на себя. Но центральной все-таки была его китайская часть. Куда более центральной, нежели значимое, но все же весьма общее заявление Колина Пауэлла. Китай, в интерпретации Джорджа Тенета, является ключевым фактором в развитии процессов распространения оружия массового уничтожения и возможным источником дестабилизации в важной для интересов США Восточной Азии. А главными инструментами ограничения Китая называются продолжение втягивания Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) и все большее открытие его экономики, а также сохранение самостоятельного статуса Тайваня. Однако за всеми этими оговорками незримо присутствует главное – возможность возникновения уже в самое ближайшее время эксплицитно выраженного взаимного ядерного сдерживания между США и КНР.

Насколько серьезен и необратим этот поворот?

Сегодняшний период в американо-китайских взаимоотношениях можно сравнить с первыми послевоенными годами в российско-американских отношениях, когда происходил тяжелейший и не всегда логичный поворот от рузвельтовской концепции единого мира, в рамках которой Советский Союз рассматривался в качестве специфической, но все же части того, что тогда считалось цивилизованным миром к труменовской концепции сдерживания коммунизма. Этот переход постоянно сопровождался периодическими демонстрациями кнута и пряника. Важно то, что: во-первых, детерминированности перехода к конфронтации в этот период не существовало и обе стороны имели возможность вернуться к прежней стратегии взаимоотношений, но не захотели, ибо имели слишком много внутренних факторов, делавших конфронтацию если не желательной, то, как минимум, допустимой. И, во-вторых, самое опасное в такие периоды – использовать в качестве одного из инструментов воздействия на США вульгарный блеф. Это быстро становится ясным, и тогда ваши декларации и обещания жесткой реакции, даже когда вы действительно собираетесь нанести мощный ответный удар, уже не воспринимаются всерьез. Но ведь именно блеф зачастую использовался китайской дипломатией в качестве внешнеполитического инструмента, и, в частности, в борьбе за контроль над Тайванем, да и в контексте концепций многополярного мира, которые подразумевали партнерство с Россией в военно-стратегической сфере. В США не было иллюзий относительно того, что Китай не готов к возвращению Тайваня под свой контроль и что Пекин использует жупел партнерства с Россией преимущественно для того, чтобы ослабить давление со стороны США по вопросам прав человека и условий вступления КНР в ВТО.

Проблема современного китайского руководства в том, что оно обладает преимущественно экономической легитимностью, то есть его внутривнутриполитическая устойчивость обеспечивается прежде всего за счет сохранения коммунистического механизма управления на фоне реального улучшения жизненного уровня населения. Так что США четко рассчитали: сохранение доступа на американский рынок и притока иностранных инвестиций для Пекина настолько важно, что, угрожая ему конфронтацией, чреватой потерей этих достижений, из китайского руководства можно было бы по капле выдавливать уступки. А для предотвращения каких-либо геополитических случайностей – всемерно ограничивать подпитку Пекина высокими оборонными технологиями (главным, если не единственным источником которых остается Россия) и сохранять фактическую независимость Тайваня. Вопрос только в том, как глубоко можно продавить китайских руководителей, для которых сохранение лица, в том числе и политического, является вопросом выживания не в меньшей степени, нежели масштабы экспорта игрушек в США и Западную Европу. И не переусердствуют ли американцы в демонстрации кнута, как недавно переусердствовали в демонстрации пряника на Ближнем Востоке?

Информация и оценки (по материалам печати)

Ниже приведены выборочные материалы российской печати из «ядерного и ракетного досье» ПИР-Центра, опубликованные в декабре 2000 – феврале 2001 года. Редакция Ядерного Контроля приводит фрагменты из статей дословно или в пересказе, предлагает точки зрения различных изданий и не комментирует их. Размещение материалов в данном разделе не означает, что редакция разделяет ту или иную из них.

В РОССИИ

ИЗ ЯДЕРНОГО И РАКЕТНОГО ДОСЬЕ

• Президент РФ

Владимир Путин утвердил план военной реформы

Президент России утвердил подготовленный Советом безопасности и Генеральным штабом «План строительства Вооруженных сил на 2001–2005 годы», а также «Государственную программу вооружения, военной и специальной техники на 2001–2010 годы». Об этом заявил высокопоставленный источник в Кремле.

Подписанные президентом документы по военной реформе конкретизируют по цифрам и срокам дальнейшее реформирование Вооруженных сил (ВС) в связи с предстоящими масштабными сокращениями армии и флота. В ближайшей перспективе планируется уволить 365 тыс. военнослужащих и более 100 тыс. гражданских специалистов. То есть каждая третья штатная должность в ВС РФ будет сокращена.

Также в соответствии с утвержденным планом строительства предусматривается иметь три вида Вооруженных сил – Сухопутные войска, Военно-воздушные силы и Военно-морской флот. В 2001 году из состава Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) планируется вывести Войска ракетно-космической обороны и Военно-космические силы, переподчинив их Генштабу. В 2002 году РВСН предлагается преобразовать из вида Вооруженных сил РФ в род войск, а к 2006 году – включить их в состав Военно-воздушные силы России.

Как было заявлено представителем Совета безопасности РФ, подписанные президентом документы по военному строительству рассчитаны на основе прогнозов социально-экономического развития страны и привязаны к возможным макроэкономическим показателям валового внутреннего продукта России. Военные эксперты, однако, не исключают, что если США выйдут из договора по ПРО, то России для обеспечения собственной безопасности необходимо будет

корректировать свои оборонные планы: форсированными темпами развивать наукоемкие противоракетные технологии, что подразумевает тратить на оборонные нужды до пяти процентов ВВП.

Как стало известно, в составе РВСН, возможно, и после 2007 года по-прежнему будут находиться соединения межконтинентальных баллистических ракет с разделяющимися головными частями (МБР РГЧ). Таким образом, Россия может частично выйти из договора СНВ-2. Это произойдет в случае выхода США из договора по ПРО 1972 года. (Александр Орлов. Владимир Путин одобрил планы военных. www.strana.ru. 22 января 2001.)

Владимир Путин подписал указ «О Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации»

30 января президент России Владимир Путин подписал указ «О Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации».

Комиссия выполняет роль межведомственного координационного органа по экспортному контролю. Она создана в соответствии со статьей 9 Федерального закона «Об экспортном контроле» и «в целях обеспечения реализации государственной политики в области экспортного контроля, в том числе в отношении международных режимов экспортного контроля, а также в целях координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, участвующих в работах по экспортному контролю в Российской Федерации».

В число основных задач комиссии входит обеспечение защиты государственных интересов при осуществлении внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового уничтожения (ОМУ), средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники.

Функциями комиссии предусмотрено, в частности, рассмотрение вопросов международного сотрудничества в области экспортного контроля; организация работ по изучению и анализу политики иностранных государств в области экспортного контроля, в том числе с целью недопущения дискриминационных ограничений в торговле высокотехнологичной и наукоемкой продукцией в отношении России, подготовка на этой основе соответствующих предложений для президента и правительства. (Президент Российской Федерации В.В.Путин подписал Указ «О Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации». *Пресс-служба Президента Российской Федерации*. 30 января 2001.)

• Стратегические ядерные силы

Сорвано выполнение программы стратегического перевооружения России

В 2000 году программа развертывания ракет *Тополь-М*, объявленная безусловным приоритетом в обеспечении национальной безопасности, впервые оказалась сорвана. Утвержденные летом 1998 года Советом безопасности планы жестко предписывали в 1998–1999 годах ввести в боевой состав по одному полку новых *Тополей*, в 2000 году развернуть уже два полка, а начиная с 2001 года ежегодно ставить на боевое дежурство 30 *Тополей-М*. Несмотря на традиционные для армии проблемы с финансированием, до сих пор командованию РВСН все же удавалось выполнять утвержденный график. Однако начало широкомасштабных боевых действий на Кавказе заставило министерство обороны пересмотреть структуру своих расходов.

Армия оказалась не в состоянии оплатить выпуск на Воткинском машиностроительном заводе 20 ракет, необходимых для развертывания двух полков. Более того, даже один полк, заступивший 26 декабря на боевое дежурство, по признанию главкома РВСН Владимира Яковлева, «укомплектован ракетами лишь частично». Это означает, что некоторые из его шахтных пусковых установок приступят к боевому дежурству пустыми – без ракет. Правда, инфраструктура части развернута полностью, главным образом за счет того, что на строительстве ракетных шахт и пунктов управления военным удалось сэкономить: после переоборудования они использовали позиции, оставшиеся от старых ракет SS-19 *Стилет*.

Точное количество полученных войсками новых *Тополей-М* пока что не оглашается. Во

время своего недавнего визита на Воткинский завод вице-премьер Илья Клебанов говорил о ежегодном выпуске шести *Тополей-М*, однако, как сообщил военный источник, «до конца нынешнего года РВСН смогут поставить в шахты Татищевской дивизии, в лучшем случае, четыре ракеты». (Юрий Голотюк. Пустые шахты на боевом дежурстве. *Время Новостей*. 22 декабря 2000.)

Россия сохранит наземную группировку межконтинентальных баллистических ракет 25 января председатель комитета Государственной Думы по обороне генерал армии Андрей Николаев сообщил журналистам, что в утвержденных президентом России «Плане строительства Вооруженных сил на 2001–2005 годы», а также «Государственной программе вооружений на 2001–2010 годы» учтены далеко не все предложения Генерального штаба ВС РФ по параметрам военной реформы.

По его словам, Владимир Путин, подписывая планы реформирования армии и флота, руководствовался соображениями, которые пока не могут обсуждаться в открытой печати. Но уже можно говорить о том, что президент понимал поспешность предложенных Генштабом реформ и внес в планы некоторые коррективы. Одно из таких решений, сообщил Андрей Николаев, состоит в сохранении наземной группировки МБР. Сегодня только они в состоянии обеспечить гарантированное ядерное сдерживание внешней агрессии. (Президент России решил сохранить наземную группировку межконтинентальных баллистических ракет вопреки предложениям Генштаба. *Агентство Военных Новостей*. 25 января 2001.)

Ракетчики готовятся к сокращению

25 января в Главном штабе РВСН состоялось расширенное заседание Военного совета. На нем были обсуждены основные направления организационной работы по реализации концепции обеспечения безопасности деятельности РВСН в современных условиях, их состояния и реорганизации. Актуальность ее рассмотрения обусловлена, прежде всего, тем, что, в соответствии с утвержденным «Планом строительства и развития Вооруженных сил РФ на 2001–2005 годы», предстоит выполнение сложных мероприятий, прежде всего, с точки зрения обеспечения безопасности эксплуатируемого вооружения.

Прогнозируемые темпы снятия ракетно-ядерного оружия с боевого дежурства, схемы и принципы параллельного сокращения вооружения, органов военного управления и численности войск, с учетом наличия внутренних проблем, предусмотренные утвержденным планом, потребовали от Главного командования РВСН принятия мер для обеспечения в этих условиях безопасности ядерного оружия. Обсуждение проблемы на заседании Военного совета показало, что состояние дел в этой сфере вызывает обоснованную озабоченность.

Главный штаб РВСН, управления и службы РВСН, в соответствии с постановлением Военного совета, обязаны разработать нормативно-правовую базу по определению комплекса организационных и технических мероприятий, обеспечивающих безопасные условия деятельности личного состава в период проведения работ на ракетной технике, ее модернизации и при изменении организационно-штатных структур.

От соответствующих командиров и начальников требуется обеспечить поддержание в постоянной готовности сил и средств, предназначенных для ликвидации последствий аварийных ситуаций, и укомплектовать подразделения, входящие в состав аварийных формирований, средствами, обеспечивающими действия экипажей в экстремальных ситуациях.

При решении задач морально-психологического обеспечения, отмечается в постановлении Военного совета, в качестве приоритета необходимы глубокий анализ и оценка психологической готовности личного состава частей и подразделений к проведению работ с ракетно-ядерным оружием, исключению допуска к нему людей с неустойчивой психикой, морально не готовых к исполнению ответственных обязанностей. (Вячеслав Давиденко, Сергей Деревяшкин. Безопасность. *Независимое Военное Обозрение*, №4. 2 февраля 2001.)

• Тактическое ядерное оружие

Россия опровергает информацию о размещении своего тактического ядерного оружия на Балтике

В пресс-службе министерства обороны России категорически опровергли публикацию американской газетой *Washington Times* о переброске Россией в Прибалтику тактического ядерного оружия (ТЯО). В пресс-службе российского военного ведомства

официально заявили, что «информация о переброске тактического ядерного оружия в Калининградскую область не соответствует действительности». (В Минобороны РФ опровергли публикацию американской газеты о переброске в Прибалтику тактического ядерного оружия. *Итар-Тасс*. 3 января 2001.)

Польша призвала к проведению международной инспекции для проверки утверждений о том, что Россия якобы разместила ядерное оружие в Калининградской области. «Мы осуществляем постоянный контроль за развитием обстановки в Калининградской области России», – сообщил министр обороны Польши Бронислав **Коморовский**. «Проверка будет включать требование международных инспекций, что вполне естественно», – добавил он. (Польша призывает к международным инспекциям для проверки данных якобы о размещении ядерного оружия в Калининградской области. *Интерфакс*. 5 января 2001.)

«Размещение ТЯО в Калининградской области не имеет военного смысла», – заявил академик Академии военных наук Владимир **Петровский**, комментируя появившиеся сообщения о так называемых попытках России наращивать свой военный потенциал на Балтике «за счет размещения тактического ядерного оружия».

«Учитывая малое подлетное время, географическое положение и уроки начального периода Второй мировой войны, едва ли можно серьезно утверждать о каком-то накапливании в этом европейском регионе российского тактического оружия с ядерными боезарядами», – отмечает ученый.

«Позицию России о ТЯО в Европе четко выразил президент РФ Владимир **Путин** во время встречи с канцлером ФРГ. Однако остается открытым вопрос о международно-правовом урегулировании и выводе с европейского континента 150 ядерных авиабомб США В-61, находящихся в 10 хранилищах семи европейских государств НАТО», – подчеркнул академик. (Накапливание ядерного оружия на Балтике не имеет военного смысла. *www.strana.ru*. 8 января 2001.)

8 января президент Латвии Вайра **Викс-Фрейберга** отказалась комментировать сообщения о размещении Россией в Калининградской области ТЯО, так как, по ее словам, отсутствует достоверное подтверждение этого факта. «Сейчас только в американской прессе прозвучали сообщения.

Россия категорически отвергает такие сообщения, со стороны Америки мы тоже не слышали официального подтверждения. Комментировать в таких обстоятельствах было бы преждевременно и не к месту», — сказала президент в интервью латвийскому радио. (Президент Латвии не хочет торопиться с комментариями по поводу сообщений о ядерном оружии в Калининградской области. *Интерфакс/BNS*. 8 января 2001.)

- **Сокращение ядерных вооружений**

Проблемы в реализации договора СНВ-1

4 января на брифинге официальный представитель Пентагона признал, что между Вашингтоном и Москвой имеются разногласия по поводу процедур ликвидации американских МБР МХ. По его словам, российская сторона постоянно выдвигает претензии по этому вопросу. Россия признает ракеты ликвидированными после их полного уничтожения, а США демонтируют боеголовки и используют сами ракеты для запуска спутников. (Представитель Пентагона признал, что между Вашингтоном и Москвой имеются давние разногласия по поводу процедур ликвидации американских межконтинентальных ракет по договору СНВ-1. РИА *Новости*. 5 января 2001.)

4 января в заявлении МИД России отмечается, что в 2000 году Соединенные Штаты заявили, что они прекращают производство МБР МХ, которые являются важной составляющей стратегического ядерного арсенала страны. Но еще ранее США пошли на прямое нарушение положений договора СНВ-1 в том, что касается процедур ликвидации этих ракет.

Положения этого «Протокола о переоборудовании и ликвидации», являющегося неотъемлемой частью договора, требуют полного уничтожения ракет целиком — всех их ступеней и других конкретно указанных элементов, и делаться это должно под обязательным контролем инспекторов другой стороны.

Представители США заявляют, что ликвидация МБР МХ должна проходить и уже проводится американской стороной иным образом, не так, как это предусмотрено «Протоколом о переоборудовании и ликвидации», и не так, как должны ликвидироваться российские МБР. Согласно их утверждению, достаточно того, чтобы США под контролем ликвидировали только первую ступень МБР МХ, и эта ракета может

рассматриваться как уничтоженная. Обоснование этой позиции одно: зачет американских МБР МХ по договору проводится по их первым ступеням, а поэтому для их исключения из зачета может ликвидироваться только первая ступень.

Однако в договоре о таком *особом* методе ликвидации МБР МХ нет ни слова. Зачет по договору действительно проводится по их первым ступеням, поскольку эти ракеты обслуживаются, хранятся и транспортируются по ступеням, а не в виде собранных ракет, но порядок зачета этих ракет по договору не имеет ничего общего с предусмотренными договором процедурами их ликвидации.

Одна из целей нарушения договора СНВ-1 ясна: первая ступень МБР МХ иногда используется в США в качестве первой ступени космической ракеты-носителя. Во всем остальном можно сослаться на предположения компетентных специалистов о том, что нельзя исключать желания Соединенных Штатов иметь *возвратный потенциал*, то есть получить возможность быстро развернуть дополнительную группировку МБР путем использования вторых и третьих ступеней МБР МХ и ступеней *Кастор* (они имеют те же габариты, что и первая ступень МБР МХ, и в соответствии с договором должны рассматриваться в качестве МБР МХ, хотя США и заявили эти ступени как ускорительные средства для запуска объектов в космос).

Возможен и другой вариант, полагают специалисты. В США уже имеется опыт создания на базе второй и третьей ступеней МБР *Минитмен-2* под видом баллистической ракеты-мишени баллистической ракеты наземного базирования (БРНБ) средней дальности нового типа *Гера* в нарушение договора о РСМД. Может быть, имеется в виду использовать вторые и третьи ступени МБР МХ таким же образом — создать на их основе БРНБ средней дальности нового типа. Это, разумеется, явилось бы нарушением договора о РСМД, как и в случае с БРНБ *Гера*. (О нарушениях США договора СНВ-1. *Сообщение МИД РФ*. 4 января 2001.)

Новый президент США о перспективах российско-американских отношений

Джордж Буш заинтересовался инициативой Москвы о системе противоракетной обороны (ПРО). Об этом избранный президент США заявил в интервью газете *New York Times*. По его словам, ему запомнилась идея о «перехвате ракет на стадии пуска и оборонных

системах театра военных действий», высказанная в 2000 году президентом России Владимиром Путиным.

Вместе с тем Джордж Буш подчеркнул, что не намерен отступать от планов создания собственной национальной системы ПРО. Согласно его заверению, речь идет о том, чтобы первоначально «развернуть системы, предотвращающие случайный пуск одной–двух ракет», а также позволяющие сдерживать ракетную угрозу со стороны некоторых стран, как, например, Иран. Такие рамки, отметил избранный президент, предопределены нынешним уровнем технологии и настроениями в Конгрессе США. Россия и Китай, сказал он, знают, что «в обозримом будущем не будет разработана система, которая, предположительно, могла бы перехватить пуск множества боеголовок». Кроме того, г-н Буш подтвердил стремление сократить ядерный потенциал США, «ограничить его наступательную сущность и усилить оборонительную позицию Америки», однако от какой-либо конкретики на этот счет воздержался.

Также будущая республиканская администрация США намерена ограничить финансовую помощь России фондами, которые выделяются на демонтаж ядерных вооружений. Как отметил Джордж Буш, «самой России решать, создавать ли благоприятные условия для наших капиталов». По его словам, речь идет о целом ряде решений, которые были бы направлены на создание эффективной юридической системы, здоровой системы финансовой отчетности, на обеспечение безопасности капиталовложений и «разумной нормы прибыли». (Джордж Буш заинтересовался инициативой Москвы о системе ПРО. www.strana.ru. 14 января 2001.)

Игорь Иванов подтвердил приверженность России договору по ПРО

15 января министр иностранных дел РФ Игорь Иванов заявил, что Россия готова пойти на дальнейшее значительное сокращение стратегических наступательных вооружений при условии сохранения договора по ПРО от 1972 года. В ходе обмена мнениями с главой МИД Италии Ламберто Дини по вопросам сохранения стратегической стабильности в мире г-н Иванов подробно ознакомил итальянскую сторону с российскими инициативами в этой области.

Мы ожидаем вступления в свои права новой администрации США, и мы рассчитываем сразу же после этого установить прямой диалог с Белым домом, отметил глава российской дипломатии. В ходе диалога Россия готова рассматривать любые вопросы, которые могут возникать с той или иной стороны. Москва – за прямой диалог, а не за общение через СМИ, подчеркнул он. (Игорь Иванов: Россия за сохранение договора по ПРО от 1972 года. www.strana.ru. 15 января 2001.)

Проблема ПРО обсуждена на конференции в Германии

На прошедшей в начале февраля в Мюнхене «37-й Международной конференции по вопросам безопасности» проблематика ПРО была одной из главных, обсуждавшихся участниками форума.

4 февраля в Мюнхене секретарь Совета безопасности России Сергей Иванов заявил, что Россия выступает против планов США по созданию национальной системы ПРО (НПРО).

С его точки зрения, планы США «подрывают фундамент глобальной стратегической стабильности», а развертывание НПРО лишило бы договор по ПРО смысла. «Это, – сказал Сергей Иванов, – приведет к слому всей структуры стратегической стабильности, создав предпосылки для новой гонки вооружений, в том числе в космосе».

Коснувшись аргументации США по планам НПРО, секретарь Совета безопасности указал, что обуздание так называемых государств-изгоев гораздо эффективнее решать совместными политическими усилиями. Примером тому он назвал ситуацию с Северной Кореей.

Отметив, что Россия способна дать ответ на американские планы НПРО, Сергей Иванов заметил, что Россия предлагает «альтернативную программу действий по укреплению стратегической стабильности, ядерного разоружения и ракетного нераспространения», которая была изложена в заявлении президента РФ Владимира Путина 13 ноября 2000 года. Подчеркнув открытость России для диалога «по всему спектру разоруженческой проблематики», секретарь Совета безопасности РФ выразил надежду на то, что США ратифицируют договор СНВ-2, пакет нью-йоркских договоренностей 1997 года к договору по ПРО и Договор о

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

При условии сохранения договора по ПРО, заявил Сергей Иванов, Россия готова к «обоюдным с США радикальным сокращениям стратегических наступательных вооружений до 1500 боезарядов и даже ниже этого уровня». Россия также готова немедленно начать официальные переговоры с США по Договору СНВ-3, подчеркнул он. (Сергей Иванов: «Россия способна дать ответ на американские планы НПРО». www.strana.ru. 4 февраля 2001.)

Генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон заявил, что планы США по развертыванию НПРО необходимо изучить с учетом предложений европейских союзников Вашингтона и России.

Генеральный секретарь НАТО подчеркнул, что сейчас «ключевым моментом является спокойный и рациональный подход к изучению различных предложений» по вопросу НПРО. «Мы должны рассматривать предложения Америки в широком контексте того, что европейцы и россияне считают необходимым сделать в отношении серьезной угрозы, касающейся всех нас», — указал он.

По мнению г-на Робертсона, расхождение во взглядах по вопросу НПРО не приведет в конечном счете к нарушению единства внутри НАТО. «У альянса достаточно опыта, чтобы разобраться во всем зрело», — считает генеральный секретарь. (Генсек НАТО за дальнейшее изучение вопроса о НПРО. www.strana.ru. 3 февраля 2001.)

Канцлер ФРГ Герхард Шредер подтвердил критическую позицию своего правительства в отношении планов США по созданию НПРО. Он также призвал новую американскую администрацию к интенсификации обмена мнения по этому вопросу с другими государствами.

По мнению г-на Шредера, в вопросе развертывания НПРО не следует принимать слишком поспешных решений. Сначала, считает канцлер, необходимо проанализировать все последствия осуществления этого проекта для развития отношений с Китаем и Россией. При этом он отметил, что многие европейские государства опасаются новой гонки вооружений, если начнется развертывание НПРО.

Как подчеркнул г-н Шредер, «роль России в обеспечении стабильной безопасности в Европе огромна». Германия выступает за интеграцию России в различные международные демократические структуры, за самое тесное сотрудничество с ней в политике безопасности и в экономике в европейских рамках.

Министр обороны США Дональд Рамсфельд, прибывший на конференцию, попытался убедить журналистов в том, что «щит против баллистических ракет» якобы «не угрожает никому» и «не имеет никакого значения для России». (ФРГ не хочет портить отношения с Россией и Китаем. www.strana.ru. 3 февраля 2001.)

• Международное сотрудничество

Американские эксперты призывают существенно увеличить помощь России в обеспечении безопасности ядерных материалов

Специальная комиссия, возглавляемая бывшим сенатором-республиканцем Говардом Бейкером и Ллойдом Катлером — экс-советником президента Билла Клинтона, настоятельно рекомендует правительству США, во избежание *катастрофических последствий*, в течение ближайших 10 лет потратить 30 млрд долл. на оказание помощи России в обеспечении безопасного обращения с ядерными материалами. В докладе отмечается, что огромные запасы ядерного оружия и ядерных материалов в России представляют «самую насущную угрозу национальной безопасности США».

Члены комиссии обращаются с призывом к избранному президенту США и новому составу Конгресса придать вопросу ядерного нераспространения в России статус первоочередного. В настоящее время Соединенные Штаты тратят на программы ядерной безопасности в России порядка 700 млн долл. в год, но этого, по мнению комиссии, явно недостаточно. Вместо этого предлагается в ближайшие 8–10 лет увеличить эту сумму до трех миллиардов долларов в год.

С момента распада СССР обширные ядерные арсеналы России служат поводом для беспокойства у экспертов по нераспространению. Проблема усугубляется еще и тем, что тысячи российских ученых-ядерщиков в силу переживаемых экономических трудностей могут поддаваться соблазну «продать свои знания другим

странам и террористическим группам», говорится в докладе.

Некоторые члены Конгресса противятся *вливанию* миллиардов долларов в российские программы, особенно в свете стремления России развивать сотрудничество с Ираном в сфере ядерной энергетики. Однако члены комиссии убеждены, что запрашиваемые 30 млрд долл. будут иметь «наивысший возврат по инвестициям, чем любая из осуществляемых в данный момент американских программ в области обороны и национальной безопасности». (На рассмотрение Консультативного совета министерства энергетики США вынесен доклад, содержащий призыв увеличить вложения в обращение с ядерными материалами в России до 30 млрд долл. www.nuclear.ru. 10 января 2001.)

В Америке создается новая общественная организация по борьбе с угрозой оружия массового уничтожения в мире

8 января на пресс-конференции в Вашингтоне американский медиа-магнат Тед Тернер объявил, что он и бывший американский сенатор-демократ Сэм Нанн создают новую общественную организацию по борьбе с угрозой ОМУ в мире.

Объясняя свое решение, Тед Тернер заявил, что, несмотря на все международные усилия, за последние 10 лет прогресс в сфере нераспространения и снижения угрозы ОМУ был *маргинальным*. Г-н Тернер будет финансировать деятельность этой организации из собственных средств, выделяя для этого в течение ближайших пяти лет по 50 млн долл. ежегодно.

Тед Тернер и Сэм Нанн станут сопредседателями новой организации. В руководство войдет также ряд известных экспертов в области нераспространения ОМУ, включая бывшего главу стратегического командования Вооруженных сил США генерала в отставке Юджина Харбингера и депутата российской Государственной Думы Андрея Кокошина. (В Америке создается новая общественная организация по борьбе с угрозой оружия массового уничтожения в мире. www.strana.ru. 8 января 2001.)

USEC получила разрешение правительства США на торговлю российским ураном

Корпорация *USEC Inc. (United States Enrichment Corporation)* получила разрешение правительства США на продажу российского урана, не являющегося продуктом

переработки оружейного урана, сообщает газета *Wall Street Journal*.

Таким образом, Россия получила право увеличить поставки урана на американский рынок вне рамок так называемого соглашения ВОУ-НОУ, по которому Россия перерабатывает российский оружейный уран и отправляет его в США для изготовления топлива для американских АЭС.

Ранее USEC покупала в России только уран, полученный из оружейного урана, причем по фиксированной цене, которая сейчас выше рыночной цены. Россия предложила снизить цены на поставляемый в США уран в обмен на увеличение квоты на поставку обогащенного урана на американский рынок. (USEC получила разрешение правительства США на торговлю российским ураном. *Агентство Финансовой Информации*. 22 января 2001.)

Утилизации плутония была обсуждена правительством России

8 февраля на заседании правительства Российской Федерации обсуждался вопрос «О реализации международных соглашений по утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, и проблемах обращения с ним».

Минатому России совместно с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти дано поручение продолжить консультации в рамках заключенных международных соглашений с целью разработки международного финансового плана и механизма финансирования программы утилизации избыточного оружейного плутония в Российской Федерации, а также по вопросу постановки под контроль Международного агентства по атомной энергии избыточного оружейного плутония.

МИДу России, Минатому России, Минфину России, ГТК России и МНС России с участием Минобороны России, Минэкономразвития России, ФСБ России, СВР России, Госатомнадзора России и Минюста России необходимо представить в правительство Российской Федерации пакет документов, необходимых для внесения «Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращению с ним и сотрудничеству в этой

области» на ратификацию в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. (О реализации международных соглашений по утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, и проблемах обращения с ним. *Пресс-центр правительства Российской Федерации*. 8 февраля 2001.)

- **Атомная энергетика**

На Ростовской АЭС началась загрузка топлива

21 января на Ростовской атомной станции (РоАЭС) загрузили в реактор первую из 163 кассет с ядерным топливом. Несмотря на то что физический пуск РоАЭС займет не один месяц, именно этот этап атомщики считают началом пуска первого энергоблока станции.

19 января Госатомнадзор выдал лицензию на эксплуатацию первого энергоблока РоАЭС. И уже через день атомщики приступили к загрузке топлива в реактор. По словам директора РоАЭС Владимира **Погорелова**, это «праздник не только для атомщиков, но и для всей России, поскольку запускается первый энергоблок в истории постсоветской России».

В соответствии с графиком этап загрузки топлива в активную зону реактора, сборка и гидравлические испытания реакторной установки и технологических систем продлятся более 35 суток, говорит руководитель информационного центра РоАЭС Виктор **Башкатов**. В марте мощность энергоблока будет повышена до 30–40% от номинальной (1000 МВт), а его турбогенератор включен в сеть. Выход первого энергоблока на полную мощность планируется в третьем квартале 2001 года. В случае нормального функционирования всех систем, в октябре госкомиссия примет решение о приеме энергоблока в промышленную эксплуатацию.

Энергия РоАЭС будет поставляться на Федеральный оптовый рынок, а затем *Ростовэнерго* и энергосистемам Северного Кавказа, сообщили в концерне *Росэнергоатом*. После того как украинская энергосистема стала изолированной, на Северном Кавказе возник дефицит мощности в объеме 700–800 МВт. Энергетики были вынуждены обеспечивать перетоки электроэнергии с Балаковской АЭС. С пуском РоАЭС высвобожденная энергия из Балаково будет направлена в Приволжье, полагают в концерне.

Тем не менее в РАО *ЕЭС России* особых надежд на ростовских атомщиков пока не возлагают. Как сказал сотрудник пресс-службы РАО, в компании сомневаются, что в этом году первый энергоблок РоАЭС выйдет на установленную мощность. (Игорь Бураков, Николай Горелов. *Есть пуск! Время Новостей*. 22 января 2001.)

ИЗ ДОСЬЕ ПО ОБЫЧНЫМ ВООРУЖЕНИЯМ

Россия подпишет с Индией контракт на сумму более одного миллиарда долларов

В первом квартале 2001 года Россия подпишет с Индией контракт на сумму более одного миллиарда долларов. Об этом сообщил руководитель делегации Федерального государственного унитарного предприятия *Рособоронэкспорт* на Международной авиационно-космической выставке *Аэро Индия-2001* — заместитель генерального директора *Рособоронэкспорта* Виктор **Комардин**. Он пояснил, что речь идет о танковом контракте на поставку Индии 124 танков Т-90С, которые будут собраны на *Уралвагонзаводе*, и о лицензионном производстве 186 танков Т-90С силами индийской промышленности. По словам г-на Комардина, работа над контрактом практически завершена, он будет подписан в течение ближайших недель.

Отвечая на вопрос о перспективах подписания контракта на передачу Индии авианосца *Адмирал Горшков*, Виктор Комардин отметил, что его подготовка пройдет в несколько этапов. В частности, предстоит оформить передачу авианосца в качестве дара, провести работы по ремонту корабля, установить на нем определенное индийской стороной оборудование.

Важными частями контракта, сказал Виктор Комардин, являются подготовка береговых сооружений, специалистов и работа по самому самолету МИГ-29К. За все, что касается авианосца, отвечает *Рособоронэкспорт*, работы по истребителю обеспечивает Российская самолетостроительная корпорация МИГ в тесной кооперации с *Рособоронэкспортом*. Ожидается, что Индия закупит до 80 самолетов МИГ-29К.

Характеризуя участие России на авиасалоне в Бангалоре, Виктор Комардин отметил, что российская экспозиция здесь доминирует. (В ближайшие недели Россия подпишет с Индией контракт на сумму более одного миллиарда долларов. *Агентство Военных Новостей*. 9 февраля 2001.)

- **Индия**

Индийские ВВС предлагают реформу армии

Индийская газета *Хиндустан Таймс* сообщила, что военные летчики подготовили специальный доклад «Видение 2020 года», в котором рекомендуется, чтобы Индия не ограничивалась лишь ядерными средствами сдерживания относительно Пакистана и Китая, но активно бы включала в свои планы и обычные виды вооружений. Подобное предложение прозвучало впервые.

Более того, в докладе также предлагается образовать в ВВС специальное командование, которое бы занималось исключительно вопросами национальных стратегических ресурсов и отвечало за средства доставки ядерного оружия просто потому, что лишь ВВС обладает сейчас соответствующими возможностями. По мнению индийских летчиков, сухопутным войскам вовсе не следует обременять себя заботой о содержании ядерного оружия и создания специальных средств его доставки. Что же касается военных моряков, то у них просто нет на подводных лодках ракет, предназначенных для несения ядерных зарядов.

После того как ракеты класса *Агни* будут официально приняты на вооружение, говорится в докладе, они должны быть переданы новому командованию, поскольку дальность действия нынешних ракет *Притхви* слишком мала для оснащения их ядерными боеголовками. Новое командование должно также иметь и собственные средства разведки и стратегического мониторинга как в космосе, так и в других средах, что совершенно необходимо для эффективного функционирования нового командования. В предлагаемую схему включаются и такие средства разведки, как АВАКСы, самолеты-танкеры, беспилотные разведывательные аппараты и другие, базирующиеся на высоких технологиях.

Главная мысль доклада — правительство должно сделать ВВС приоритетным видом вооруженных сил, за которым будущее, а сухопутные войска и ВМС должны сохранить свой нынешний статус, поскольку задачи, стоящие сегодня перед ними, прежние: охрана морских и сухопутных границ, а не отражение стратегической угрозы. Доклад призывает правительство отнестись к его содержанию

самым внимательным образом, поскольку предлагаемые изменения смогут существенно укрепить обороноспособность страны и гарантировать соблюдение национальных интересов Индии. (Алексей Тамилин. ВВС Индии выступили с предложением о создании «ядерного авиационного командования». *Независимая Газета*. 2 февраля 2001.)

Индия ведет разработку новой баллистической ракеты

7 февраля один из высокопоставленных сотрудников министерства обороны Индии сообщил, что в ближайшее время индийские конструкторы намерены создать новую модификацию баллистической ракеты средней дальности *Агни*. Новая модель баллистической ракеты, сроки окончания разработки которой еще не названы, будет называться *Агни-III*. По словам сотрудника оборонного ведомства, новая модель ракеты будет значительно превосходить предыдущие варианты в несколько раз. (Индия ведет разработку новой баллистической ракеты. www.gazeta.ru со ссылкой на *Reuters*. 8 февраля 2001.)

- **Ирак**

Ирак обвиняется в продолжении работ по созданию ядерного оружия

Как заявил лондонской *Daily Telegraph* иракский перебежчик, мозговой центр ядерного проекта расположен в городе Хемрин на северо-востоке Ирака. В работе программы задействованы 64 предприятия. На данный момент Багдад якобы располагает двумя ядерными устройствами и ведет работы по созданию еще нескольких.

Daily Telegraph не приводит абсолютно никаких данных о своем источнике, ссылаясь на соображения безопасности. Однако вся информация вызывает большие сомнения. Город Хемрин, названный в качестве центра ядерной программы Ирака, расположен чересчур близко к границе с Ираном, что делает его очень уязвимым. Не случайно до сих пор все сведения об иракской ядерной программе связывались с городом Таммуз неподалеку от Багдада. Именно Таммуз в 1981 году разбомбила израильская авиация, когда в Тель-Авиве сочли, что иракцы слишком далеко зашли в разработке ОМУ. Кроме того, инспекторы комиссии ООН по разоружению Ирака еще в 1998 году говорили, что ядерное досье Багдада полностью закрыто. (Александр

Реутов. Он напроорочил Ираку две атомные бомбы. *Коммерсант*. 30 января 2001.)

• **Китай**

Китай **провел** **испытания**
межконтинентальной ракеты
16 декабря Китай провел очередные испытания МБР DF-31. Ракета была запущена из космического ракетного центра в Вузае и успешно поразила цель в пустынных территориях Западного Китая. За полетом ракеты следили американские военные

корабли, самолет разведки и спутник. Американские военные эксперты признали пуск удачным. Они склонны связывать это испытание с речью главы объединенного военного командования США генерала Генри Шелтона. Во время своего выступления **14 декабря** он назвал Китай агрессивной страной, активно создающей наступательное вооружение. (Китай провел испытания межконтинентальной ракеты. www.gazeta.ru со ссылкой на *News World Communications*. 22 декабря 2000.)

ДУМА И КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

В данном разделе собраны материалы, освещающие работу парламента в указанной области за ноябрь 2000 года. Основными источниками информации являются средства массовой информации, пресс-служба Государственной Думы, собственные источники

Рассмотрены законы, регулирующие ввоз облученного ядерного топлива в Россию
21 декабря Государственная Дума в первом чтении рассмотрела три проекта законов, направленных на законодательное обеспечение ввоза в Россию на временное хранение и переработку облученного ядерного топлива (ОЯТ) с АЭС других стран: закон «О специальных экологических программах реабилитации радиационно-загрязненных регионов Российской Федерации, финансируемых за счет поступлений от внешнеторговых операций с облученным ядерным топливом», закон «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об использовании атомной энергии» и закон «О внесении дополнения в статью 50 закона РСФСР «Об охране окружающей среды».

Представляя законопроекты, депутат Роберт **Нигматулин** отметил, что принятие данных законов в ближайшие 10 лет позволит заработать только на хранении ввозимого ОЯТ 20 млрд долл. Долговременное хранение является необходимой технологической операцией перед переработкой и не подразумевает захоронения ОЯТ на территории России.

Заработанные таким образом средства могут быть направлены, в том числе, на реализацию хронически недофинансируемых программ экологической реабилитации территорий, пострадавших в ходе производства советского ядерного оружия. В частности, предложено следующее распределение доходов:

Категория расходов	Выделяемая сумма, млрд долл.
Отчисления в бюджет	3,5
Переоснащение существующих предприятий	2,5
Инвестиции в новые технологии хранения и переработки	7
Экологические программы	7

В ходе обсуждения депутатами были предложены поправки, которые, по их мнению, необходимо учесть при подготовке законопроектов ко второму чтению:

- средства, зарабатываемые Минатомом, должны поступать на специальный счет. Их распределение регламентируется либо специальным законом, либо отдельной статьей в законе о бюджете;
- использование средств должно контролироваться Счетной палатой и Государственной Думой;
- решение на ввоз должно приниматься отдельным федеральным законом;
- количество ввозимого ОЯТ определяется правительством России при согласовании с субъектом федерации, на территории которого будет осуществляться переработка;
- необходимо расширить функции Госатомнадзора России по контролю за операциями с ОЯТ;
- необходимо определить уполномоченный банк по контрактам на ввоз ОЯТ. В качестве такого банка предложен *Внешторгбанк*.

Законопроекты были поддержаны присутствовавшим на заседании министром России по атомной энергии Евгением **Адамовым**, представителем правительства Андреем **Логиновым**, который заявил, что в ходе работы по данной проблеме были сняты все разногласия между Минатомом и Госатомнадзором, представителем президента в Государственной Думе.

Академик Евгений **Велихов** в своем коротком выступлении заявил, что Россия, как и многие другие страны мира, входит в энергетический кризис. Для того чтобы его преодолеть, необходимо развивать атомную энергетику и промышленность. Представляемые законопроекты служат этому делу.

Все три закона были приняты в первом чтении при следующем распределении голосов:

- «О специальных экологических программах реабилитации радиационно-загрязненных регионов Российской Федерации, финансируемых за счет поступлений от внешнеторговых операций с облученным ядерным топливом»: за – 320, против – 30, воздержалось – 8.
- «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об использовании атомной энергии»: за – 318, против – 32, воздержалось – 5.
- «О внесении дополнения в статью 50 закона РСФСР «Об охране окружающей среды»: за – 319, против – 38, воздержалось – 6. (*Соб. инф.*)

Комитет по обороне рассматривает вопрос о ратификации Договора по открытому небу
21 декабря комитет Государственной Думы по обороне рассмотрел вопрос о ратификации Договора по открытому небу.

По мнению членов комитета, подписанный в Хельсинки 24 марта 1992 года договор способен значительно повысить эффективность мониторинга кризисных ситуаций. Участие России в этом процессе позволит создать противовес стремлению НАТО монополизировать эту сферу деятельности, отметили депутаты. По данным военного ведомства России, при действии договора прирост новой информации для США (с учетом их национальной космической группировки) не превысит одного процента, а для Российской Федерации, как показали пробные полеты российских самолетов наблюдения, этот показатель составит 25%.

К настоящему времени договор ратифицирован 23 государствами. Министерства иностранных дел и обороны России поддержали предложение о ратификации Договора по открытому небу. После обсуждения с такой же рекомендацией к Государственной Думе обратился и парламентский комитет по обороне. (Комитет Государственной Думы РФ по обороне рассмотрел вопрос о ратификации Договора по открытому небу. *АВН*. 21 декабря 2000.)

Предлагается усилить ответственность за терроризм

Комитет по законодательству подготовил законопроект «О внесении изменений и дополнений в статью 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» (по вопросу усиления ответственности за совершение террористического акта), внесенный Московской областной Думой.

По мнению авторов законопроекта, террористический акт относится к особо тяжкому преступлению. В проекте закона значительно расширены объективные признаки терроризма. Так, значительно расширена часть 2 статьи 205 Уголовного кодекса за счет установления дополнительных квалифицирующих признаков.

Изменен пункт «в» части 2 статьи 205 Уголовного кодекса, которая предусматривает, что деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с применением оружия, боеприпасов, из корыстных побуждений или по найму, с привлечением лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а равно лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, наказываются лишением свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой.

Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли за собой причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, а равно сопряжены с посягательством на военные, радиационные, химические, взрывоопасные объекты, объекты использования атомной энергии, наказываются лишением свободы на срок от 15 до 20 лет с конфискацией имущества или без таковой либо пожизненным лишением свободы. (*Думское Обозрение*. 22 декабря 2000.)

Андрей Николаев: развертывание США национальной системы ПРО разрушит договор по ПРО от 1972 года

«Позиция республиканцев к развертыванию национальной системы противоракетной обороны более жесткая, чем позиция демократов. Президент от Республиканской партии, имеющей большинство в Конгрессе, может через него протащить идею создания национальной системы ПРО», – заявил председатель комитета Государственной Думы по обороне Андрей Николаев.

По мнению депутата, это особенно очевидно на фоне заявлений о том, что администрация США не будет подталкивать Сенат к ратификации договора СНВ-2. «Если это угроза, то что это за политика, начинающаяся с угроз? Если эти заявления найдут свое продолжение в конкретных действиях, то к чему это приведет? На договоре СНВ-2 и договоре по ПРО от 1972 года строится весь дом ограничения стратегических вооружений. Что случится с этим домом, если убрать фундамент? Не вызывает сомнений, что создание США национальной системы противоракетной обороны приведет к ликвидации договора по ПРО», – считает г-н Николаев.

В связи с этим, считает депутат, возникает вопрос о роли, которую в случае создания системы ПРО смогут выполнять радиолокационные станции в Норвегии и на Алеутских островах. Андрей Николаев предложил организовать совместное посещение станций российскими, норвежскими и американскими парламентариями для ознакомления с ситуацией на месте. Он не исключает, что после модернизации станции способны участвовать в реализации программы ПРО США.

«Минувшим летом я был в США и встречался с группой сенаторов, которых спросил, что даст США создание национальной системы ПРО? Они ответили, что хотят, чтобы на их территорию не упала ни одна ракета. Но вопрос стоит о том, какая ракета? Если речь идет о так называемых третьих странах, то вряд ли есть смысл создавать громадную национальную систему ПРО», – заявил Андрей Николаев. – Более того, ПРО не дает 100% гарантии защиты против ракетного удара. Если же национальная система ПРО США будет развернута против России, то у нее найдутся средства для ее преодоления. США нужно чем-то занять свой военно-промышленный комплекс, вложив в него 60–

70–80 млрд долл., нужны новые рабочие места. Не случайно идея создания национальной ПРО перекликается с идеей СОИ, которая провалилась, да и не могла быть использована».

Г-н Николаев не исключает, что, в случае выхода США из договора по ПРО, Россия, в свою очередь, будет вынуждена пойти на нарушение существующих соглашений в области разоружения. Например, вернуться к системе тяжелых ракет с отдельными боеголовками. (Соб. инф.)

Валерий Zubov: закрытые города Минатома – направления технического прорыва России

5 января состоялась встреча младшего научного сотрудника ПИР-Центра Дмитрия Ковчегина с депутатом Государственной Думы Валерием Зубовым.

Валерий Зубов представляет Красноярский избирательный округ, на территории которого находится одно из закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) Минатома России – город Железногорск (бывший Красноярск-26).

В ходе встречи г-н Зубов ответил на вопросы, касающиеся ситуации в Железногорске, а также рассказал о своих взглядах на перспективы развития ядерной промышленности в России.

ПИР-ЦЕНТР: Как вы оцениваете ситуацию на Горно-химическом комбинате (ГХК) и в Железногорске в целом?

ЗУБОВ: Сегодня ситуация стабильнее, чем она была в конце восьмидесятых – начале девяностых годов до принятия указа президента №72 «О государственной поддержке структурной перестройки и конверсии атомной промышленности в г. Железногорске Красноярского края». Но психологическое состояние людей, которые живут в Железногорске, в том числе работают на ГХК, хуже, чем было 15 лет назад. Потому что тогда атомная промышленность была привилегированной отраслью, престижной, с более высокими заработками. Сегодня это одна из обычных отраслей. И те социальные льготы, которыми в свое время обладали атомщики, сегодня отсутствуют.

ПИР-ЦЕНТР: Какие направления развития ГХК вы считаете наиболее перспективными? Сохранение существующей специализации, конверсия, может быть, что-то другое?

ЗУБОВ: Конверсия неизбежно идет, из трех реакторов два уже закрыты. Если говорить о перспективных направлениях развития ГХК, то их два: работа с облученным ядерным топливом – это профиль предприятия – и производство полупроводникового кремния для радиоэлектронной промышленности.

ПИР-ЦЕНТР: Железногорск участвует в совместной российско-американской программе *Инициатива ядерных городов*, которая была учреждена с целью конверсии и развития предпринимательства в закрытых городах Минатома. Как Вы оцениваете влияние этой программы, ее результаты, перспективы?

ЗУБОВ: Я не могу оценить эффект российско-американской программы, ее влияние пока незаметно. Но сам город, Железногорск, и Минатом через специальный фонд совместно работают для развития предпринимательства. Финансируются несколько десятков проектов, и эффект этого сотрудничества заметен: удельный вес налогов от малого предпринимательства в городском бюджете возрос в несколько раз. Малый бизнес развивается быстрее, чем промышленные предприятия.

ПИР-ЦЕНТР: Как строились Ваши отношения ГХК и Электрохимического завода (ЭХЗ) в Зеленогорске в Вашу бытность губернатором края?

ЗУБОВ: Электрохимический завод в Зеленогорске – благополучное предприятие, которое экспортировало свою продукцию за рубеж, имело высокие доходы, стабильно выплачивало все налоги. Поэтому мои отношения были достаточно простыми – не мешать, там все нормально работает. Я приветствовал и приводил всегда в пример другим два производства, которые они создали: и завод по электромагнитным лентам, и обувную фабрику.

В то же время ГХК находился в глубоком кризисе: отсутствие оплаты за переработку ОЯТ, в первую очередь с Украины и с наших АЭС, огромные задержки по заработной плате, рост безработицы.

Мое отношение определялось моей исходной позицией: я считаю, что атомная промышленность относится к числу тех отраслей, в которых мы конкурентоспособны на мировом рынке. И было бы глупо, если бы мы под влиянием сложных обстоятельств, но

временного характера, ее свернули. Это была бы непростительная ошибка. Отрасль создавалась десятилетиями, причем лучшие ресурсы отвлекались на это: лучшие специалисты, особые социальные льготы, приоритет со стороны государства. Поэтому я всегда поддерживал и на практике всегда старался, чтобы ГХК развивался.

Отношения Красноярского края и ГХК строились на взаимной выгоде. Комбинат добровольно перечислял 25% дохода на развитие края. Было несколько направлений: экологическая реабилитация территорий, которые пострадали в результате развития военных программ бывшего СССР; покупка медицинского оборудования и медикаментов в районе, где работает ГХК; проекты, которые создают рабочие места для тех, кто уходит с комбината; инвестиционная составляющая.

Для ГХК это всегда было аргументом, и правильным аргументом. Если люди живут рядом с опасностью, у них должна быть, по крайней мере, материальная компенсация их страха. И когда проводится определенная социальная работа, люди чувствуют себя спокойней, и это создает условия для комбината дальше нормально работать.

ПИР-ЦЕНТР: Как Вы взаимодействуете с ГХК и администрацией Железногорска?

ЗУБОВ: Практически в каждый свой приезд в избирательный округ я бываю в Железногорске. В конце ноября, в декабре я провел 18 встреч в городе и на ГХК. Это было связано с обсуждением проектов законов, регулирующих ввоз в Россию на переработку ОЯТ с иностранных АЭС, надо было четко представлять позицию комбината по этому вопросу.

ПИР-ЦЕНТР: Какие меры, по Вашему мнению, надо предпринять для улучшения ситуации во всех ЗАТО Минатома?

ЗУБОВ: Я не хочу ничего добавлять к программе развития ядерной промышленности, представленной Минатомом.

Нужно довести до конца очень важную линию: мы на экологию должны заработать. Примитивный путь – закрывать производства, и тогда у нас будет чистая окружающая среда. Но что в результате мы будем иметь? Ни денег бюджетникам, ни рабочих мест. Надо в общественном сознании переломить мнение,

что экология – это удел богатых. Мы должны стать богатыми, и мы решим экологические проблемы. Конечно, категорически нельзя делать новые производства экологически вредными, это табу, грань, за которую заходить нельзя. Существующие мы должны модернизировать, это касается всех отраслей, атомной – особо.

ПИР-ЦЕНТР: Существует ли какое-либо взаимодействие между депутатами, представляющими разные ЗАТО в Государственной Думе?

ЗУБОВ: Да, конечно. Мы все друг друга знаем. Депутаты, связанные с ЗАТО, все время координируют свою работу. При подготовке трех законов, касающихся переработки ОЯТ, мы скоординированно выступали.

ПИР-ЦЕНТР: Вы входите в состав комитета Государственной Думы по бюджету и налогам. Как в ходе обсуждения бюджета были затронуты проблемы, касающиеся налогообложения в закрытых городах?

ЗУБОВ: Как известно, *во-первых*, существовала ситуация, при которой все закрытые города имели льготу, выражающуюся в том, что все налоги, которые в данном городе собирались, оставались в закрытом городе. *Во-вторых*, они имели право предоставлять льготы на федеральную часть налогов. Некоторые города поступили недобросовестно, используя эту льготу не для того, чтобы развивать свое производство, а для привлечения более низкими ставками предприятий из других регионов, перетягивая налоговую базу. Вполне понятно, что министерство финансов настояло на том, чтобы эту льготу отменили, и это было сделано. При этом пострадали и те, кто вел себя добросовестно, в том числе Железногорск и Зеленогорск. Но к чести Минфина, правительства и Государственной Думы бюджеты тех городов, которые вели себя прилично, в 2001 году получились лучше, чем в предыдущие годы.

В заключение хотел бы сказать, что я давно исповедую идею о том, что любая страна делает прорывы по каким-то направлениям. И устремляясь в эти прорывы, она за собой вытаскивает всю экономику. Это всем известно, что определенные отрасли – локомотивы. С моей точки зрения, ЗАТО – наши направления технического прорыва. Мы должны стремиться развивать эти уже готовые технопарки. Наши ЗАТО абсолютно готовы к

тому, чтобы стать свободными экономическими зонами. Если бы мы посмотрели с этой позиции, я думаю, мы бы получили еще больший эффект и для закрытых городов, и для экономики в целом.

Евгений Зеленев: **намерение администрации США не отступить от планов развертывания системы ПРО не было неожиданным**

«Заявление президента Соединенных Штатов Америки о том, что он не намерен отступить от планов создания НПРО не вызывает удивления. Этого можно было ожидать, судя по дискуссиям с американскими парламентариями. Между тем, планы республиканской администрации заставляют нервничать партнеров США по НАТО в Европе, остающихся без американского противоракетного зонтика», – заявил член комитета по обороне Евгений Зеленев.

«Когда подписывался с США договор об СНВ-2, – напомнил он, – комитет предлагал подписать параллельно документ, касающийся договора по ПРО. Уже тогда было ясно, что США нас обманут. На Россию давили в вопросе по СНВ-2, обещая средства для демонтажа ядерного оружия. Договор мы подписали, и, как всегда, США обманули Россию. Это касается и договора о химическом оружии, на уничтожение запасов которого средств не выделено».

По мнению г-на Зеленева, основной причиной приверженности американской администрации идее ПРО являются деньги. «Всем в США управляют не чередующиеся в Белом доме политики, а магнаты, в том числе и от ВПК. Государственный заказ на развертывание НПРО уже размещен, заявки, планы согласованы. Деньги на эти цели выделены, и эту финансово-экономическую машину никому не остановить. Из-за того, что под развертывание системы ПРО заложены большие деньги, никто не будет даже пытаться остановить ее развертывание, – убежден Евгений Зеленев. – Стань хоть Борис Ельцин президентом США, и то он был бы вынужден заявить о развертывании НПРО».

Г-н Зеленев считает, что США никогда не будут *истинным партнером* России. «За последние годы, – отметил он, – не было ни одного положительного шага со стороны США в интересах России. ТЯО как было в Западной Европе, так там оно и осталось. Обычные средства вооружений не только не сокращаются, но и поставляются туда его

новые виды. Вот реальная политика США, объявивших практически весь мир зоной своих жизненно важных интересов».

Что касается вопроса – вооружаться России или нет в качестве противодействия планам США в области ПРО, то, полагает депутат, России следует строить нормальную политику в военной области. Первый шаг в этом направлении Государственная Дума уже сделала, увеличив федеральный оборонный бюджет почти на 30 млрд руб. Основная часть этих средств направлена на развитие НИОКР, поддержание ВПК.

«В будущем, – отметил Евгений Зеленов, – увеличение ассигнований из бюджета будет осуществлено именно в этой области. Как было заявлено, российский военный бюджет увеличится до 3,5% ВВП. Конечно, при сегодняшнем состоянии дел в экономике 3,5% – это капля в море. В США почти в 20 раз больше средств идет на финансирование военной машины, но я не считаю, что политика США направлена на развязывание прямого военного конфликта с Россией. Им выгодно, чтобы в России постоянно тлели очаги локальных военных конфликтов».

Говоря о возможности России что-либо противопоставить системе ПРО США, он отметил наличие системы оповещения о ракетном нападении, Ракетно-космических войск, близкой к ПРО системы ПВО, которые надо совершенствовать. Однако, считает депутат, полностью прикрыть от ракетных ударов огромную территорию России не удастся. Не в состоянии это сделать и США, даже развернув систему ПРО, о которой заявляла республиканская администрация. По его мнению, ПРО представляет собой новый

виток гонки вооружений, способный окончательно подорвать экономику России, если она окажется втянутой в него.

Г-н Зеленов полностью отверг целесообразность размещения ТЯО в Калининградской области. «Россия не собирается размещать там ТЯО и не сделает этого. Нам нужно развивать добрососедские и партнерские отношения с Европой. Если в нынешних условиях такой шаг со стороны России будет сделан, то он насмерть отпугнет европейские государства от России», – заявил Евгений Зеленов. (Соб. инф.)

Государственная Дума приняла законопроект об уголовной ответственности за разработку и хранение химического оружия

17 января Государственная Дума РФ приняла в первом чтении законопроект «О внесении изменений в ст. 355 УК РФ», устанавливающий уголовную ответственность за разработку и хранение химического оружия.

Этот вид правонарушения наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет. Как пояснил депутатам член комитета Государственной Думы по безопасности Виктор Илюхин, принятие законопроекта вызвано необходимостью приведения норм УК РФ в соответствие с положениями Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, ратифицированной РФ в 1997 году. За принятие законопроекта проголосовали 322 депутата. (Госдума приняла законопроект об уголовной ответственности за разработку и хранение химического оружия. www.strana.ru. 17 января 2001.)

Полная электронная версия бюллетеня *Дума и контроль над вооружениями* находится в интернет-представительстве ПИР-Центра по адресу:

<http://www.pircenter.org/russian/publications/duma/index.htm>.

Бюллетень выпускается при содействии Фонда Плаушер. Для ежемесячного получения бюллетеня по электронной почте направляйте заявки Дмитрию Ковчегину по электронной почте **kovchegin@pircenter.org**.

Интервью**ЗИНОВИЙ ПАК: «РОССИЙСКОЕ АГЕНТСТВО ПО БОЕПРИПАСАМ
ОБЛАДАЕТ НОВЕЙШИМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ УТИЛИЗАЦИИ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ»**

19 января 2001 года в Кремле прошло совещание членов Совета безопасности России по проблеме координации действий федеральных и региональных органов власти при реализации государственной политики в области химического разоружения. Участники совещания отметили, что предусмотренный Конвенцией о запрещении химического оружия первый этап решения этой задачи в силу экономических причин не реализован. В интересах комплексного решения проблемы члены Совета безопасности сочли целесообразным создать Госкомиссию по химическому разоружению. О ситуации с уничтожением химического оружия корреспонденту Ядерного Контроля Дмитрию Сафронову в эксклюзивном интервью рассказывает Генеральный директор Российского агентства по обычным вооружениям Зиновий Пак.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Россия имеет огромный арсенал химического оружия – 40 тыс. т. Каковы причины невыполнения нашей страной обязательств по его уничтожению? Да и по силам ли решение этих задач агентству по боеприпасам?

ПАК: Перед российским правительством и президентом я взял обязательство в полтора–два раза, по крайней мере, удешевить Программу уничтожения химического оружия в России. Это невероятно высокие цифры. И все же они могут быть достигнуты, но потребуются очень большая научная и организаторская работа. Если за нее не возьмется энергично, то мы с программой не справимся. Поэтому будем активно трудиться на техническом и политическом уровне в своей стране и с государствами-участниками организации по запрещению химического оружия, которых насчитывается около 140. Все они сегодня смотрят на Россию, поскольку США уничтожили более 15% своих запасов, а мы еще не приступали, хотя имеем самый большой арсенал.

Напомню, что еще в 1993 году президент России подписал «Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», а в 1997 году наш парламент ее ратифицировал. Ведущие страны мира тогда заявляли, что окажут максимальную финансовую поддержку программе уничтожения нашего химического оружия.

Первым шагом в этом направлении было рамочное соглашение президентов России и

США о том, что Соединенные Штаты берут на себя обязательства оказать нам донорскую помощь. В частности, в 1998 году министры обороны России и США подписали соглашение, по которому США обязались профинансировать строительство промышленной зоны на объекте Щучье в размере 192 млн долл. Позиция нашего государства оказалась достаточно слабой. Ежегодно на программу уничтожения химического оружия в госбюджете отводилось всего 500 млн руб. И в прошлом году Конгресс США принял решение заморозить донорскую помощь, поскольку Россия своих средств практически не вкладывала.

Тогда наше правительство в проекте бюджета на 2001 год увеличило ассигнования на программу уничтожения химического оружия в шесть раз. Это решение министерства финансов сформировалось под воздействием Владимира Путина. США сняли вето на финансирование и поставили жесткие условия: ежегодно Россия должна выделять на объект Щучье не менее 25 млн долл. Там было много и других условий, но это стало главным. Затем американцы предложили дополнительно выделить на объект Щучье еще 95 млн долл. Общая сумма направляемых США средств на программу в Щучьем составила 286,5 млн долл.

По американским оценкам, промышленное строительство в Щучьем должно обойтись США в 880 млн долл. А всю инженерную и социальную инфраструктуру: сооружение жилого городка, газопровода, водопровода, линии электропередачи – возьмет на себя

Россия (350–400 млн долл., по оценкам США). Это будет только первая очередь Щучьего. Создание второй очереди потребует удвоения ассигнований. А всего семь таких объектов. Но мы знаем, как удешевить эти расходы за счет использования новейших технологий. В ближайшее время мы намерены подписать с американской стороной детальный график строительства объектов в Щучьем. Специалисты работают уже несколько месяцев над его созданием. Проектированием объектов займутся, прежде всего, Гипросинтез (Россия) и Парсунз (США).

Американская сторона представила график, по которому только строительство объекта в Щучьем должно быть завершено в 2008 году. Я предложил завершить уничтожение химического оружия согласно срокам, обозначенным в конвенции, в 2007 году. Это радикальная подвижка и в программе, и в наших взаимоотношениях. Не скрою, подписав эти соглашения, американцы ведут себя очень осторожно. Чтобы максимально активизировать работу по программе уничтожения химического оружия, мы проводим регулярные встречи с МИДом США, Минобороны, Агентством по уменьшению угрозы США и Государственным департаментом. Наши объекты хранения химоружия посетили конгрессмены, которые уехали с уверенностью, что Россия делает все возможное для его уничтожения.

Большую помощь по этой программе нам оказывает Германия. Немецкие специалисты курируют объект в Горном, Саратовской области. Они работают очень эффективно, хотя средства вкладывают небольшие. Их общие затраты около 50 млн долл. Горный в прошлом году посетили депутаты Бундестага. Мы показали им нашу стройку и предложили увеличить финансирование программы, поскольку уже в этом году намерены пустить первую очередь объекта. Причем, в Горном строится опытная установка, на которой будет отработана технология, которую применят на объекте Камбарка в Удмуртской Республике. Там хранится 6,5 тыс. т люизита. Это невероятно огромные объемы.

Мы достигли соглашения с Евросоюзом о выделении в этом году около шести миллионов евро на поддержку программы уничтожения химического оружия в России. Договорились, что эти деньги, дабы не создавать новые чиновничьи структуры, будут идти через Германию. Оказывают помощь и другие страны. Посол Великобритании

прислал извещение, что его правительство приняло решение выделить на ближайшие три года 18 млн долл. Эти деньги будут направляться равными долями. На средства Швеции закуплено оборудование для Камбарки, и сейчас мы размещаем остальные ее ресурсы в Щучьем и Горном. Финляндия выделила один миллион долларов на Камбарку для аналитического обеспечения и мониторинга. Италия предоставила финансовые ресурсы, и сейчас обсуждаем где и как их использовать. Небольшие средства поступили из Голландии и Канады. Франция рассматривает возможность оказания финансовой помощи. Наша задача вместе с министерством иностранных дел вести постоянную работу со всеми странами, подписавшими конвенцию, чтобы привлечь их к участию в российских программах.

Я предлагаю каждой из стран вкладывать деньги в долгосрочный проект, где будут видны конкретные результаты. Например, США взяли на себя промышленную зону целого объекта. Великобритания направит средства на электрообеспечение Щучьего, там десятки километров сетей и несколько мощных подстанций, огромное кабельное хозяйство. Финляндия возглавит проект телекоммуникаций и связи. Нам нужна исключительно оперативная связь со всеми хранилищами, арсеналами и объектами уничтожения. К этим базовым проектам будем привлекать и другие страны с меньшими средствами. С этого года Финляндия на безвозмездной основе начнет постановку системы технического контроля хранения люизита на объекте Камбарка. Речь идет о приборах для анализа атмосферы и других мест. Эти приборы – одни из лучших в мире. Российская сторона затянула принятие решения об их поставке, и пришлось принимать экстренные меры.

Агентство вооружается не только лучшей в мире техникой. Перевод из министерства обороны военного формирования, согласно указу президента, идет четко, по государственному, без всякого ущерба, и в ближайшее время будет полностью завершен. Министр обороны передает и финансы из своего бюджета. Мы согласовали все итоговые цифры по уменьшению в 2001 году бюджета Минобороны и увеличению бюджета Росбоеприпасов. От всего финансирования Минобороны – это копейки. С 2002 года мы будем сами отстаивать свой бюджет. Сегодня весь генералитет и офицерский состав этого формирования работает с агентством так же

слаженно, как с министром обороны и Генеральным штабом. Совместно с министром обороны подписываем приказы и решения, вместе обращаемся к президенту и вносим указы.

Мы уладили еще один очень важный вопрос. 17 ноября правительство приняло постановление, которое определяет порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти по выполнению программы уничтожения химического оружия. Здесь расписаны роли каждого ведомства. Это не обычный приказ сверху, а документ, внесенный совместно несколькими десятками ведомств во главе с Российским агентством по боеприпасам. И сегодня у нас нет вопросов, кто и чем должен заниматься. Сосредоточение в одном федеральном органе управления процессом уничтожения химоружия – это единственно правильное решение, поскольку агентство не обременено другими огромными государственными делами в отличие, например, от Минобороны.

Предстоит решение и еще одной серьезной проблемы – согласование работ по программе уничтожения химического оружия с населением регионов. Радует, что сегодня не 1992 год. Люди и государство поумнели, научились понимать друг друга. И решения, надеюсь, будут приниматься не так, как в свое время в Чапаевске, когда местное население выкинуло государство из построенного объекта и сегодня он стоит как памятник. Это был первый объект по уничтожению химоружия, и он не состоялся.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Вы назвали всего семь объектов хранения химического оружия, а речь вели только о работах на трех. Какова судьба остальных?

ПАК: Мы понимаем, что семь объектов нам не построить, таких средств не найти. Поэтому отработываем схему строительства трех полномасштабных проектов в Горном, Щучьем и, наверно, в Камбарке, где будут все фазы уничтожения химоружия: расснаряжение, нейтрализация и другие. Остальные объекты – Кизляр, Марадыковский, Почеп и Леонидовка, – вероятно, будут запущены частично по отдельным фазам. Но везде на первом плане стоит абсолютное обеспечение безопасности. Это для нас закон, не подлежащий никаким компромиссам и рискам. А далее будем исходить из оптимизации затрат. Основной срок уничтожения химоружия заканчивается в 2007

году, но конвенция разрешает его продлить до 2012 года. Безусловно, мы воспользуемся этим правом, поскольку это значительно удешевит работы.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Еще во времена, когда вопросами утилизации химоружия занималось министерство обороны, неоднократно поднимался вопрос о том, что утилизация химических боеприпасов может приносить определенную экономическую выгоду. Насколько, по Вашим оценкам, совершенны сегодняшние технологии уничтожения химоружия? Возможно ли при его переработке получение ценных материалов?

ПАК: Если брать старые подходы, которые прописаны и узаконены, то программа не предусматривала какой-либо утилизации и возврата средств. Хотя параллельно были проработки, например использования битумных смесей для обработки шпал. Не скрою, что уничтожая люизит с внедрением технологии электролиза по очистке мышьяка, была надежда получить высокочистый мышьяк для использования его в микроэлектронике. Но даже если бы удалось получить это мышьяк, то совершенно нет уверенности, что он найдет спрос на рынке. Рынок мал по сравнению с объемами, которые можно получить, затратив огромные средства на технологию очистки мышьяка. Мы их не скоро окупим.

Поэтому мы категорически против расхода средств на очистку мышьяка до той степени, которая может представлять товарный интерес. И все же рациональный выход найден. Мы превратим люизит в соли мышьяковистой кислоты, которые будут лежать на складе как госрезерв уникального стратегического сырья. Когда развернется электроника, сформируется рынок и найдутся более дешевые технологии очистки, тогда на коммерческой основе государство разрешит использовать это сырье. Такое решение мы приняли при поддержке ведущих институтов и Минобороны.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Достаточно ли, по Вашим оценкам, министерством обороны выделено войск под задачи уничтожения химоружия и совершенно ли их техническое оснащение?

ПАК: 10,5 тыс. человек – это ранее созданное по указу президента воинское формирование специально для уничтожения химоружия. По

численности и квалификации этого контингента достаточно, чтобы вести программу. Для ликвидации возможных аварий военные оснащены нормально. Что же касается мониторинга, оперативной связи, особенно когда начнется уничтожение, перемещение химоружия и вероятность аварий резко возрастет, на этот случай информационное обеспечение недостаточно. Мы будем его переоснащать и, вероятно, с помощью иностранных специалистов, которых хотел бы сориентировать на проект связи, телекоммуникаций в сочетании с аналитическим мониторингом. Надеюсь, что эту работу мы организуем на самом высоком уровне и будем иметь информацию с каждого хранилища в любой день и в любой час.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Уничтожение химических боеприпасов – процедура довольно опасная. В печати неоднократно проскакивала информация о крайне неудовлетворительном состоянии, например, емкостей для хранения жидких отравляющих веществ, да и сами боеприпасы имеют весьма преклонный возраст. Возможно ли возникновение аварийной ситуации на объектах утилизации?

ПАК: Если говорить в принципе, то да. Но любая ситуация поддается анализу и контролю. Мы держим под контролем каждый боеприпас и знаем, в каком состоянии он сегодня находится, в каком будет завтра, в 2007 и 2012 годах. Те снаряды, которые входят в зону риска, подлежат уничтожению безопасными, экологически чистыми методами или дополнительной защите, переупаковке в герметичную тару, которая позволит хранить его еще 20 лет без ущерба для окружающей среды. У нас есть и ветхие деревянные склады. В программе предусмотрена их замена на железобетонные хранилища.

А вообще наша задача не ликвидировать последствия аварий, а предотвращать. У меня есть такой опыт. Я разрабатывал и строил заводы по выпуску взрывчатых материалов. Союз – головной разработчик – эксплуатировал десятки заводов. Нередко на одном из них возникала предаварийная ситуация. Специальным самолетом вылетала бригада 10–15 человек для ее устранения. Важно, что подавляющее число наших химических боеприпасов не имеет в комплектации взрывчатки. В США 32 тыс. т отравляющих веществ снаряжены в

боеприпасы, которые содержат взрывчатые заряды. У нас тоже есть такие снаряды, но в небольшом количестве. Они под особым контролем, и для их уничтожения потребуются новые технологии. Словом, предупреждение, предотвращение аварий – главная стратегия нашей работы. Это возможно при полном мониторинге. Важно и до местного населения в день по несколько раз доводить информацию о состоянии сточных вод, воздуха и химоружия в регионе.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Позиция руководства России, что химическое оружие надо уничтожать, не подлежит сомнению. Но может быть, с Вашей точки зрения, это поспешный шаг и в будущем придется за него расплачиваться как за потерю одного из действенных средств защиты страны?

ПАК: Я думаю, что обязательства России по уничтожению химоружия, – это одно из немногих правильных решений верховной власти в девяностые годы. Но при подписании конвенции слабина была допущена в сроках уничтожения и в части формализации международной помощи. Россия взяла на себя чрезвычайно непосильные по срокам обязательства. Есть свежие материалы, которые свидетельствуют, что и американские специалисты уже не уверены в уничтожении своего химоружия к 2012 году. Замечу, их технология уничтожения очень опасна. И мировая общественность все больше сомневается в правильности ее выбора. Так что России не придется сожалеть, но придется страдать, что сроки, принятые в конвенции, невероятно жестокие для нашей экономики и финансов.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: В таком случае, насколько совершенен предложенный правительством механизм финансирования работ по утилизации химического оружия?

ПАК: Я еще его не знаю. Его надо испытать. Если и впредь Минфин будет так же аккуратно выделять средства, как когда-то те 500 млн руб., то это будет добросовестное, равномерное финансирование. Думаю, что агентство найдет взаимопонимание с Минфином, и мы будем изыскивать средства даже на опережающие темпы. Росбоеприпасы заявили на программу уничтожения химического оружия три миллиарда рублей. Минобороны – минимум 9,4 млрд руб., а Минэкономики – 6,4 млрд руб. Я предложил три миллиарда, не потому что этой суммы

достаточно. Для использования этих средств еще не готова стройиндустрия, нет проектной документации, технологические решения не экспертированы.

А вообще с началом работ потребность в средствах будет нарастать. Уже в рамках 2001 года мы готовим плацдарм для расширения строительства. И в 2002 году, я вас уверяю, цифры на программу будут увеличиваться кратно. Эта будет очень дорогая программа, несмотря на то что мы сократим расходы в полтора–два раза.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Когда будут поступать средства из-за рубежа, как Вы планируете наладить контроль за их использованием?

ПАК: На Западе законодательство настолько жесткое, что спонсоры обязаны контролировать расход ассигнований. При выборе подрядчика обязательны тендеры, контрактная система. Наша задача, чтобы максимум денег, которые будут выделены, перешли границу и были использованы на территории России. Запад сегодня, заявив о выделении денег, научился большую их часть оставлять у себя, отправляя в Россию политический пузырь и немного интеллектуальных или материальных ценностей.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Одной из задач при разработке программы утилизации химического оружия было максимальное привлечение к работам на объектах утилизации местного населения. Объясняя людям, почему именно рядом с их домами строятся небезопасные для здоровья объекты, правительство обещало новые рабочие места. Могут ли российские предприятия рассчитывать на увеличение заказов и рабочих мест?

ПАК: Безусловно. В Щучьем у нас по графику есть этап, когда на строительной площадке будет работать более 2000 человек. Только возведение поселка обойдется примерно в два

миллиарда долларов. 90% оборудования для строительства на этом объекте будет готовиться на российских заводах. Это миллиардные заказы. Электроэнергетики и *Газпром* получают колоссальный заказ. Нужно проложить газопровод длиной более 100 км. По ходу он газифицирует целый регион. А без газа не обойтись. После уничтожения отравляющих веществ мы должны прокалить емкости, где он хранился, и пустить металл в утилизацию. Кстати, это один из элементов возврата в промышленность материалов.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: По всей видимости, если Ваши прогнозы относительно темпов утилизации химического оружия будут исполняться, то скоро в России не останется химических боеприпасов, подлежащих уничтожению. В таком случае, существует ли программа или хотя бы представление о том, какой будет судьба Щучьего и других городков после завершения программы уничтожения химического оружия, что ждет жителей этих городов?

ПАК: Специально никто для охраны хранилищ химоружия городков не строил. Были воинские части, казармы. Программа предусматривает строительство населенных пунктов для персонала заводов. Там будет работать около 1000 человек. Если умножить на семейное устройство – это город. Принципиальная позиция агентства – не допустить образования поселений, максимально используя вахтовый метод. Если мы пойдем по пути обустройства городов, то когда закончится программа, их население останется без работы. Перестроить производство практически невозможно. У меня, как бывшего директора предприятия и министра, огромный опыт работы по конверсии. В России сегодня тысячи предприятий с незаполненными зданиями и мощностями в местах, где есть рабочая сила и сырье. А в Курганской области и подавно. Поэтому жилищные комплексы в Щучьем и других местах уничтожения химоружия будут строиться для вахт.

Анализ**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ****Роланд Тимербаев**

В статье рассматривается подход России к ядерному нераспространению в девяностые годы с акцентом на последний период, когда к власти пришла администрация Владимира Путина, то есть с начала 2000 года, при этом высказываются некоторые соображения о перспективах возможного дальнейшего развития российской позиции по этой проблеме в целях оптимизации взаимоотношений России с Соединенными Штатами и другими основными государствами в интересах укрепления международного режима ядерного нераспространения. Поскольку ПИР-Центр в своих публикациях постоянно обращается к проблематике ядерного нераспространения, в данной статье мы обобщенно остановимся на некоторых узловых вопросах.

В девяностые годы, как и в предыдущий период (то есть с начала шестидесятых годов, когда сложилось твердо положительное отношение нашего государства к предотвращению дальнейшего расползания ядерного оружия), позиция России по нераспространению в целом характеризуется значительной степенью последовательности, хотя временами и имеют место отдельные отклонения от курса на неуклонное следование международным нормам, что, на наш взгляд, объясняется либо недостаточным вниманием к этой проблеме и недопониманием ее значения, либо отсутствием должной координации деятельности различных ведомств и организаций со стороны правительства РФ.

Нелишне напомнить, что в предыдущие годы все основные ведомства, имеющие отношение к вопросам нераспространения, как правило, весьма солидарно решали как принципиальные, так и практические вопросы поддержания режима ядерного нераспространения. В конце семидесятых годов был образован специальный правительственный механизм согласования — Межведомственная комиссия по нераспространению ядерного оружия под председательством первого заместителя министра иностранных дел, в состав которой входили на уровне заместителей министров или приравненных к ним лиц представители министерств обороны, атомной отрасли, спецслужб, Академии наук и других ведомств.

Несогласованность между ведомствами в тот период возникала довольно редко.

Хорошо запомнившийся мне случай разногласий между военно-промышленным комплексом и МИДом имел место во второй половине семидесятых годов, когда Ливия, располагавшая тогда крупными запасами нефтедолларов, попыталась с помощью советских организаций создать полный ядерный топливный цикл, включавший строительство и тяжеловодного реактора на природном уране, и установки по производству тяжелой воды. Руководство Совета Министров СССР, который тогда возглавлял Н.А. Тихонов, и атомное ведомство были готовы пойти на сделку (ливийцы предлагали сумму порядка 10 млрд долл.), но МИД выдвинул возражения, и в конце концов разумный подход возобладал, да и ливийская казна с окончанием мирового нефтяного кризиса иссякла. Этот пример характерен тем, что обычно в тот период в качестве наиболее последовательных сторонников ядерного нераспространения выступали МИД, министерство обороны и спецслужбы, в то время как атомное министерство и те инстанции в советском правительстве, которые занимались экономикой и военно-техническим сотрудничеством, нередко были готовы допускать послабления в этом отношении в интересах получения экономических, а иногда и сиюминутных политических или идеологических выгод.

Вызовы нераспространению в рамках Содружества Независимых Государств

В начале девяностых годов в связи с распадом СССР появились серьезные вызовы нераспространению в рамках Содружества Независимых Государств. Российская Федерация стала правопреемником СССР в качестве государства, обладающего ядерным оружием, и депозитария Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Парламенты Украины и Белоруссии, соответственно, 16 и 27 июля 1990 года приняли декларации о государственном суверенитете, в которых объявили об отказе от ядерного статуса. В мае 1992 года Украина, Белоруссия и Казахстан формально обязались присоединиться к ДНЯО в возможно короткий срок.

Однако некоторые украинские политические круги стали затягивать реализацию достигнутых договоренностей и даже выступать с предложениями о сохранении за Украиной ядерного статуса. В результате переговоров между Украиной, Россией и США 14 января 1994 года в Москве президентами Леонидом Кравчуком, Борисом Ельциным и Биллом Клинтоном было подписано трехстороннее соглашение, подтверждавшее обязательства Украины по денуклеаризации и предусматривавшее предоставление Украине гарантий безопасности, а также компенсацию в виде поставок российского ядерного топлива, равно как и выделение Соединенными Штатами средств на демонтаж ракет. Был установлен график вывода стратегического ядерного оружия в Россию. 5 декабря 1994 года Украина присоединилась к ДНЯО. Одновременно Россия, США и Великобритания подписали с Украиной, Белоруссией и Казахстаном совместные меморандумы о гарантиях безопасности трем новым неядерным государствам. Франция и Китай также сделали им соответствующие заявления на этот счет.

Распад СССР привел к возникновению ряда других проблем, относящихся к обеспечению сохранности, безопасной транспортировке, контролю и хранению ядерного оружия, расщепляющихся материалов и других компонентов советского ядерного наследства, а также предупреждения и предотвращения незаконного оборота ядерных материалов. Ситуация осложнялась острым социально-экономическим кризисом, охватившим Россию и другие новые независимые государства, возникшие на постсоветском пространстве. В этих условиях по предложению сенаторов Сэма Нанна и Ричарда Лугара Конгрессом США была принята программа помощи бывшим советским республикам в решении указанных проблем.

В рамках этой программы (известной ныне как программа Совместного уменьшения угрозы – СУУ) Соединенными Штатами осуществляется техническое содействие России и другим государствам бывшего СССР в уничтожении стратегических наступательных вооружений, транспортировке и хранении расщепляющихся материалов, уничтожении химического оружия, конверсии атомной промышленности.

Программа СУУ, несмотря на ее неоднозначный характер и немало объективных и субъективных трудностей,

сопровождающих процесс ее реализации, по мнению большинства официальных лиц и российских, и американских независимых экспертов, играет существенную роль в преодолении тех вызовов нераспространению, которые появились на территории бывшего Советского Союза после его распада, и тем самым способствует ядерному нераспространению. В июне 1999 года между правительствами США и РФ был подписан протокол о продлении программы СУУ еще на семь лет – до июня 2006 года.

Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия

В течение последнего времени были проведены две конференции по ДНЯО – в 1995 году по рассмотрению действия и продлению ДНЯО и в 2000 году по рассмотрению его действия.

Конференция 1995 года явилась рубежным событием в развитии режима ядерного нераспространения. Как известно, при заключении ДНЯО в 1968 году был достигнут компромисс по сроку его действия. Тогда было согласовано, что через 25 лет после вступления договора в силу будет созвана конференция для того, чтобы решить, «должен ли договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени». На конференции 1995 года в результате беспрецедентного давления на неядерные государства, главным проводником которого были Соединенные Штаты, а Россия, Великобритания и Франция – активными участниками этой операции, на основе консенсуса было принято решение о бессрочном продлении ДНЯО, в отношении которого целый ряд стран, в первую очередь арабские, высказал серьезные резервации.

Многие эксперты еще до конференции высказывались за то, чтобы решение по сроку более адекватно отвечало реальной ситуации с договором, который носит особый характер, отличающий его от других соглашений, поскольку он как бы делит мир на две категории государств – ядерные и неядерные. Естественно, что многим неядерным государствам было бы политически и морально трудно навсегда смириться с таким дискриминационным статусом, не говоря уже о том, что наличие ядерного оружия у отдельных стран представляло бы угрозу их национальной безопасности и могло бы использоваться для шантажа и давления. Более

соответствующим реалиям эти эксперты справедливо считали принятие конференцией решения о продлении договора на 25 лет с последующими продлениями еще на 25 лет и т.д. Такое решение, по мнению тех, кто его поддерживал, вело бы к продлению договора на длительный, фактически перманентный срок и в то же время способствовало бы установлению более гармоничных отношений между участниками договора, тем самым содействуя укреплению режима нераспространения на неконфронтационной основе.

Насколько известно, делегация РФ на конференции имела полномочия при необходимости пойти на такое решение по сроку договора, однако делегация США упорно настаивала на бессрочном продлении, и российская делегация так же, как английская и французская, пошла за нею. Китай выступал за *гладкое (smooth)* продление ДНЯО, то есть был готов поддержать вышеупомянутое решение о последовательных продлениях на 25 лет.

Многие наблюдатели справедливо усматривали в принятом конференцией решении «риск с точки зрения укрепления международной нормы неприобретения ядерного оружия», поскольку оно «давало ядерным державам *carte blanche* действовать так же, как и прежде» (в плане ядерного разоружения)¹.

Несмотря на сильный нажим со стороны ядерных держав, конференция по настоянию стран Движения неприсоединения проводила постановление о бессрочном продлении рядом условий. Они были зафиксированы в решениях конференции и по существу составляют *единый пакет*. Основной смысл этих решений, предусматривавших «повышение эффективности (*strengthening*) процесса рассмотрения действия договора» (решение 1), определение «Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения» (решение 2), а также резолюция по Ближнему Востоку состоял в том, что бессрочное продление ДНЯО не означает бессрочное владение ядерным оружием. Решения конференции существенно усилили разоруженческий характер статьи VI ДНЯО и договора в целом.

В этих условиях подготовка к конференции 2000 года проходила в напряженной обстановке противостояния между ядерными и неядерными государствами и завершилась

безрезультатно, ограничившись согласованием только организационно-процедурных вопросов. Россия участвовала в этой работе согласованно с другими ядерными государствами. Отсутствие результатов по существу вопросов не предвещало ее положительного исхода, и многие наблюдатели предсказывали провал конференции 2000 года.

Несмотря на пессимистические прогнозы, после довольно жестких дебатов по многим вопросам – в первую очередь по вопросам выполнения статьи VI, конференция приняла консенсусом Заключительный документ, который содержит как ретроспективный взгляд на состояние дел с осуществлением договора о нераспространении, так и оценивает перспективы на будущее, предлагая ряд дальнейших конкретных шагов по укреплению международного режима ядерного нераспространения и содействию ядерному разоружению.

Впервые за последние 15 лет участникам ДНЯО удалось согласовать итоговый документ и тем самым продемонстрировать, что мировое сообщество по-прежнему заинтересовано в сохранении режима ядерного нераспространения как одного из краеугольных камней международной безопасности и стабильности. Прогнозы ряда экспертов о том, что конференция закончится провалом и некоторые государства-участники ДНЯО могут даже выйти из договора, не оправдались.

Россия пришла на конференцию с двумя козырными картами – с ратификацией незадолго до ее открытия договоров, имеющих самое непосредственное отношение к предмету рассмотрения действия ДНЯО, – СНВ-2, причем с дополнениями к нему 1997 года, и ДВЗЯИ. Этому, конечно, способствовали новая расстановка политических сил в Государственной Думе и активные действия правительства Владимира Путина по обеспечению ратификации договоров парламентом. Российская делегация, однако, постаралась не бравировать этим благоприятным обстоятельством и стремилась действовать на конференции в координации с другими ядерными державами.

Важным позитивным вкладом в успех конференции стало сделанное 1 мая 2000 года согласованное заявление делегаций пяти ядерных держав – Великобритании, Китая, России, США и Франции. В заявлении, среди

прочего, приветствуется ратификация ДВЗЯИ Российской Федерацией и говорится, что «ратификация Российской Федерацией СНВ-2 является важным шагом в усилиях по сокращению стратегических наступательных вооружений, и мы приветствуем это. На первое место сейчас выходит завершение процесса ратификации СНВ-2 Соединенными Штатами Америки. Мы стремимся как можно скорее заключить СНВ-3 при одновременном сохранении и укреплении Договора об ограничении систем противоракетной обороны в качестве краеугольного камня стратегической стабильности и основы для дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений в соответствии с его положениями».

Заявление ядерной пятерки свидетельствовало о стремлении ядерных держав *не выносить сор из избы* и не переносить на общее обсуждение то, что их разделяет, во имя поддержания международного режима ядерного нераспространения. В этом отношении компромиссное словосочетание *сохранение и укрепление* договора по ПРО было весьма характерным: ведь укрепление может означать и действительное повышение его эффективности в плане укрепления глобальной стабильности, и предлагаемую США *модификацию* договора, позволяющую создать национальную ПРО.

Конференция пережила немало критических моментов, грозивших загнать ее в тупик. В том, что касается позиции и действий России, то незадолго до окончания конференции она оказалась в положении чуть ли не основного тормоза на пути к согласованию заключительного документа. Делегация настойчиво добивалась включения в текст положения о необходимости обеспечения *стратегической стабильности* применительно к осуществлению целого ряда мер разоружения. Видимо, тут был допущен некоторый перебор. Представитель Коалиции за новую повестку дня (КНПД), которая играла особенно активную роль на конференции, посол Мексики высказал опасение, что под предлогом *стратегической стабильности* может быть реабилитирован возврат к конфронтации и, возможно, к новой гонке вооружений. России стали припоминать и новую военную доктрину, и наличие непрозрачного арсенала субстратегического ядерного оружия, и другое. Но за два дня до финала Россия проявила гибкость и согласилась на весь разоруженческий пакет, разработанный в основном государствами

КНПД. После этого настали проблемы для Китая и США, которые в конце концов также пошли на уступки ради достижения консенсуса. Впрочем, китайская делегация после принятия итогового документа сделала оговорки, во многом практически перечеркивавшие ее согласие на некоторые пункты (транспарентность и некоторые другие)².

Региональные проблемы нераспространения
Пожалуй, наибольшие сложности в отношениях между Россией и Соединенными Штатами (и некоторыми другими, но не всеми) западными государствами вызывали и продолжают вызывать так называемые региональные проблемы нераспространения.

Ирак. Советский Союз поддержал решения Совета Безопасности (СБ) ООН, принятые после войны в Персидском заливе в 1991 году, которые были направлены на ликвидацию тайной военной ядерной программы Ирака в нарушение его обязательств по ДНЯО, и направил советских представителей для участия в деятельности Специальной комиссии СБ ООН (UNSCOM) по реализации этих решений. В том, что касается ядерного нераспространения, эта комиссия совместно с МАГАТЭ и в основном благодаря усилиям инспекторов Агентства смогла обеспечить уничтожение ядерных объектов в Ираке, способных создавать ядерный потенциал в этой стране.

Однако, поддерживая в принципе действия ООН в Ираке, Россия со временем стала испытывать сомнения в подлинных целях американской политики по нераспространению оружия массового уничтожения (ОМУ) в отношении Ирака, усматривая в ней геополитические устремления США по проецированию своего влияния на Ближнем Востоке и смене политического режима в этой стране. Деятельность комиссии UNSCOM, особенно после прихода к ее руководству Ричарда Батлера (Австралия), давала дополнительные подтверждения отсутствия действительной беспристрастности этой комиссии. Россия совместно с Францией и КНР поддержала меры по свертыванию деятельности этой комиссии и созданию по решению СБ взамен прежней комиссии нового, более представительного органа СБ ООН – Комиссии по мониторингу, проверке и инспекции (UNMOVIC). Однако Российская Федерация, Франция и Китай, тем не менее, воздержались при принятии СБ резолюции

1284 от 17 декабря 1999 года об образовании UNMOVIC.

Россия способствовала назначению на пост ее председателя Ханса Бликса, бывшего генерального директора МАГАТЭ, пользующегося репутацией опытного администратора и беспристрастного руководителя, который много сделал для повышения эффективности системы гарантий Агентства. Перед новой комиссией стоят трудные задачи и перспективы ее деятельности пока неясны, поскольку Саддам Хусейн продолжает отказываться сотрудничать с ней, хотя со времени образования новой комиссии прошло уже больше года.

На конференции по ДНЯО 2000 года делегация России поддерживала иракскую делегацию в ее усилиях по нахождению такой компромиссной формулировки по Ираку, которая устраивала бы делегацию Ирака, и вела к согласованию Заключительного документа конференции, что и было достигнуто.

КНДР. В течение советского периода Северной Корее оказывалось содействие в развитии мирного использования атомной энергии. Советский Союз предоставил ей небольшой исследовательский реактор на обогащенном уране, который был пущен в эксплуатацию в конце шестидесятых годов и поставлен под гарантии МАГАТЭ. СССР способствовал присоединению КНДР к ДНЯО, используя для воздействия заинтересованность руководства страны в строительстве АЭС с советской помощью.

Однако параллельно северокорейцы, по данным Службы внешней разведки РФ, в начале семидесятых годов приняли политическое решение о начале работ по созданию ядерного оружия³. В 1986 году, опираясь на собственные силы, они ввели в эксплуатацию газографитный реактор мощностью пять мегаватт, способный нарабатывать плутоний, и развернули работы по строительству двух более мощных промышленных реакторов и созданию возможностей по переработке облученного ядерного топлива (ОЯТ) и выделению оружейного плутония.

Северная Корея признала, что произвела небольшое количество плутония, но настаивает на том, что выгруженное в 1994 году из реактора облученное топливо – это

все, что у нее имеется. Указанное ОЯТ, содержащее плутоний, достаточный для изготовления пяти–шести ядерных взрывных устройств, находится в хранилище под контролем МАГАТЭ. Американцы, однако, утверждают, что, кроме этого, еще в 1989 году северокорейцы выгрузили из реактора значительное количество ОЯТ и даже выделили из него плутоний⁴.

После распада СССР Россия в значительной мере утратила возможности влияния на развитие событий на севере Корейского полуострова, и решающую роль там стали играть Соединенные Штаты, Китай, Япония и Южная Корея. США заключили с КНДР в 1994 году рамочное соглашение, направленное на обеспечение ядерного нераспространения, против которого Россия возражений не высказывала.

В последнее время Российская Федерация пытается восстановить свое бывшее влияние в КНДР. В феврале 2000 года Россия заключила новый договор о дружбе с Северной Кореей взамен предыдущего договора, предусматривавшего оказание военной помощи. Этот договор, подписанный во время визита в Пхеньян министра иностранных дел Игоря Иванова, содержит положения о взаимных контактах в случае возникновения угроз безопасности и о консультациях по широкому кругу вопросов. Оказывать более серьезное воздействие на ситуацию в этом регионе Россия, ввиду ее экономических возможностей, в настоящее время все же не может.

Визит президента Владимира Путина в Пхеньян в июле 2000 года (это был первый в истории визит руководителя РФ/СССР в КНДР), судя по всему, может открыть новую страницу в отношениях двух стран. В ходе встречи российского президента с северокорейским лидером Ким Чен Иром последний высказал готовность прекратить ракетную программу КНДР, если третьи страны предоставят свои ракеты для северокорейских спутников. О возможности более благоприятного развития событий на Корейском полуострове говорят налаживающиеся контакты между руководителями Севера и Юга. Следует, однако, отметить, что не может не вызывать озабоченности продолжающееся недопущение МАГАТЭ к осуществлению гарантий в КНДР, особенно с учетом того, что приближается срок поставки туда ключевого ядерного оборудования для строящихся легководных

энергетических реакторов, а организация необходимого контроля со стороны Агентства, как заявил генеральный директор МАГАТЭ Мохамед Эльбарадей, потребует нескольких лет.

Иран. С помощью России в Бушере сооружается АЭС с энергоблоками типа ВВЭР-1000. Российское атомное ведомство было готово оказать Ирану содействие в сооружении и других атомных объектов, вплоть до строительства установки по газоцентрифужному обогащению урана. Однако администрация Бориса Ельцина не без нажима со стороны США отменила соответствующую предварительную договоренность об этом, достигнутую иранской стороной с Минатомом. Правительство Соединенных Штатов прикладывает немало усилий для свертывания российско-иранских отношений в атомной и других областях, в том числе путем применения санкций в отношении некоторых российских предприятий. Тем не менее Россия продолжает строительство первого блока АЭС в Бушере и намерена построить еще несколько энергетических блоков. В российской политической элите действия США рассматриваются как направленные не столько на обеспечение нераспространения, сколько на расширение американского влияния на этот регион в ущерб законным интересам других государств.

Президенты РФ и США в совместном заявлении от 2 сентября 1998 года «Об общих вызовах безопасности на рубеже XXI века» подтвердили приверженность дальнейшему развитию сотрудничества по экспортному контролю, как существенно важной части обеспечения нераспространения. В частности, по поручению президентов были сформированы совместные экспертные группы по вопросам экспортного контроля в ядерной сфере, ракетной и космической технологии. К настоящему времени в каждой из групп состоялось по два–четыре заседания. Результаты работы групп позволяют говорить об их полезности для обеих сторон.

Если по поводу Бушера давление США на Россию в последнее время несколько ослабло, то нажим в связи с Режимом контроля за ракетной технологией (РКРТ) в отношении поставок в Иран продолжается и даже усиливается. Хотелось бы надеяться, что США будут более осмотрительно относиться к применению односторонних экономических санкций, в том числе на основе принятого в

2000 году Конгрессом закона «О нераспространении в отношении Ирана», имеющего определенную антироссийскую направленность. В противном случае, считают в Москве, России придется заново осмыслить комплекс отношений с США в области нераспространения.

В сентябре 2000 года в российско-американских отношениях по Ирану возник новый кризис, который стал предметом рассмотрения между советниками по национальной безопасности обеих держав Сергеем Ивановым и Сэнди Бергером во время Саммита тысячелетия в Нью-Йорке, о чем сообщалось и в прессе двух стран. США поставили вопрос об отмене поставок лазерного оборудования в Иран под тем предлогом, что оно предназначено сугубо для военных целей. Как писала *Независимая Газета* 22 сентября 2000 года, в действительности речь идет о поставке петербургским научно-исследовательским институтом им. Ефремова лазерного оборудования небольшой мощности (в пределах 15–20 Вт и не превышающего 40 Вт), которое может быть использовано только в медицинских, промышленных и научных целях. Это тот же максимально допустимый уровень, который сами американцы установили с точки зрения их опасности в плане распространения запрещенных материалов.

В середине октября Иран посетил секретарь Совета безопасности Сергей Иванов, передавший послание Владимира Путина президенту Ирана Мохаммеду Хатами с приглашением посетить РФ. Г-н Иванов подчеркнул, что российское руководство стремится к установлению прочных отношений с Ираном по всем направлениям. Вместе с тем, Россия решительно отрицает обвинения в предоставлении технологий, которые способствовали бы созданию Ираном баллистических ракет и ядерного оружия.

Представляется очевидным значение установления и поддержания нормальных добрососедских отношений с Ираном с точки зрения обеспечения безопасности на южных рубежах России и дружественных ей государств, в особенности в условиях нынешней напряженности в этом регионе, разгула религиозного и этнического фанатизма и экстремизма, роста наркобизнеса. Важно, чтобы Иран стал фактором умеренности, стабильности и спокойствия, а не превратился вновь в очаг конфликтов и

терроризма в южном подбрюшье России и других стран СНГ. Вполне естественно, что Россия имеет в Иране законные экономические интересы, в том числе и в области военно-технического сотрудничества.

К сожалению, со стороны Соединенных Штатов, особенно законодательной ветви власти, эти интересы России не встречают должного понимания, что во многом, видимо, объясняется недостаточным учетом различий в географическом положении обеих держав или собственными геополитическими и экономическими интересами США.

На сегодняшний день Россия действует в строгом соответствии со всеми своими международными обязательствами. Если в прошлом, как отмечалось, со стороны некоторых российских ведомств и организаций имели место то ли по незнанию или недомыслию, то ли по корыстному умыслу попытки поставлять в Иран установки и передавать технологии, которые могли бы привести к нарушению обязательств России по нераспространению, то сейчас российское руководство навело надлежащий порядок в этом вопросе, чему содействовали и российско-американские контакты на различных уровнях.

В ноябре 2000 года вице-премьер Илья Клебанов, отвечающий в правительстве России за военно-техническое сотрудничество, подтвердил, что в отношениях с Ираном речь может идти только о том, «что не противоречит международным обязательствам РФ в области нераспространения технологий создания оружия массового поражения»⁵. Поскольку, тем не менее, расхождения между сторонами по данной проблеме продолжают оставаться, необходимо не откладывая провести серьезный разговор на максимально высоком уровне.

Индия и Пакистан. Россия довольно взвешенно реагировала на ядерные испытания, проведенные этими странами в мае 1998 года. Она поддержала резолюцию СБ ООН 1172 (1998) и присоединилась к заявлению Бирмингемского саммита *большой восьмерки*, но какой-либо инициативы в этом вопросе не проявляла и не проявляет⁶.

Накануне визита в Индию президент Владимир Путин 1 октября 2000 года дал интервью индийским СМИ и российскому телевидению, в котором на вопрос о позиции России в отношении ядерного статуса Индии

сказал, что «мы давно и плодотворно сотрудничаем с Индией в области атомной энергетики, в сфере мирного освоения атома. Мы считаем, что будет правильно, если Индия урегулирует все свои вопросы с международными организациями, контролирующими работы в этой сфере, прежде всего с МАГАТЭ. У нас есть определенные договоренности с индийским руководством по этому вопросу. Все планы России в этой области находятся в строгом соответствии с теми обязательствами, которые Россия взяла на себя по соответствующим международным соглашениям».

«Мы не считаем, – продолжал он, – что на международной арене появились новые ядерные государства, и не думаем, что если бы мы признали этот факт, то последствия от такого признания были бы положительными для тех стран, которые на это претендуют. Мы призываем все страны, которые проявляют известную активность в этой сфере, не спешить. Мы призываем их подумать вместе с международным сообществом над теми последствиями, которые их могут ожидать с точки зрения их национальных интересов внутри страны, в отношениях с соседями, и с точки зрения отношения к этому со стороны мирового сообщества».

Мне кажется, что на сегодняшний день обстановка и в регионе, и в мире такова, что нет необходимости принимать скоропалительных решений, а, напротив, есть полные основания для того, чтобы спокойно обсудить все *за и против*, конечно, имея в виду создание такой архитектуры международных отношений, которая гарантировала бы всем государствам мира и в данном случае региона территориальную целостность, суверенитет, гарантировала бы их национальные интересы. Такие варианты при эффективном международном содействии, конечно же, есть».

Выступая в Бомбее в Индийском ядерном центре, Владимир Путин заявил, что «мы хотели бы видеть Индию в числе государств-участников Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и Договора о нераспространении ядерного оружия». Он, вместе с тем, подчеркнул: «Мы осознаем, что этот вопрос требует политического решения с учетом интересов страны, а также понимания обществом преимущества таких шагов».

Как известно, в конце восьмидесятых годов, то есть еще до принятия Группой ядерных поставщиков (ГЯП) принципа полноохватных гарантий в качестве условия поставок ядерных материалов, оборудования и технологии, с Индией было заключено соглашение о строительстве при содействии России АЭС в Куданкуламе (два блока ВВЭР-1000). Имеется и соглашение о гарантиях с МАГАТЭ на этот счет. Однако работы по подготовке к сооружению АЭС ведутся в силу ряда причин, в основном финансового порядка, крайне медленно. В заявлении МИД РФ от 9 июля 1997 года было вновь подтверждено, что все поставки по контрактам с Индией будут осуществляться под гарантиями Агентства. В ходе визита президента Владимира Путина в Индию в начале октября 2000 года министр Евгений Адамов заявил, что российские специалисты заканчивают работы по проекту АЭС, Россия рассчитывает заключить контракт в конце 2001 года, а в эксплуатацию оба блока предполагается ввести в 2008–2009 годах. Стоимость строительства блока, подобного тем, что будут сооружены в Индии, составляет полтора–два миллиарда долларов.

В целом следует отметить, что Россия, несмотря на общее ослабление ее влияния на международные дела, все же могла бы играть и в нынешней обстановке более заметную и активную роль в урегулировании региональных проблем и конфликтов, способствуя уменьшению риска распространения, исходящего из этих регионов. Правительство Владимира Путина стало уделять больше внимания отдельным регионам (визиты президента в КНДР и Индию в 2000 году), и эти усилия следовало бы неуклонно наращивать.

Незаконный оборот ядерных материалов

Последнее десятилетие XX века поставило на повестку дня новые, нетрадиционные угрозы международному режиму ядерного нераспространения. Среди них – незаконный оборот ядерных материалов. К причинам появления угрозы незаконного оборота следует отнести следующие:

- если в прошлом для создания ядерного взрывного устройства требовались усилия целого государства, дорогая широкомасштабная программа, то к концу столетия научно-технический прогресс, распространение знаний и технологий сделали этот процесс доступнее. Как выразился один британский исследователь, если «ядерное оружие раньше было

оружием сильных, то ныне оно становится оружием слабых»⁷;

- окончание *холодной войны* привело к тому, что снизился контроль сверхдержав за развитием региональных конфликтов и, как следствие, возрос соблазн для государств, участвующих в таких конфликтах, получить дополнительные военно-политические козыри;
- усилились радикалистские движения различного толка в ряде регионов мира;
- в результате начавшегося процесса сокращения ядерных вооружений стали высвобождаться значительные количества ядерных материалов оружейного качества;
- в связи с укреплением международной системы экспортного контроля усложнились для неядерных государств, развивающих собственные военные ядерные программы, условия получения материалов для таких программ по официальным каналам;
- увеличилось число, возросли влияние и финансовые возможности негосударственных игроков в международных отношениях, таких, как террористические группы, транснациональные организованные преступные сообщества, сепаратистские движения на этнической основе, религиозные секты⁸.

Как признали в апреле 1996 года на Московском саммите руководители семи наиболее промышленно развитых стран и России (*большая восьмерка*), незаконный оборот ядерных материалов несет в себе опасность глобального распространения и представляет угрозу здоровью и безопасности общества. Отдельные государства или террористические группы стремятся обойти тщательно разработанные механизмы контроля международного режима нераспространения, что позволило бы им создать или приобрести каким-либо иным путем ядерное или радиологическое оружие.

Наиболее серьезным испытанием в этом смысле была первая половина девяностых годов, хотя даже в эти трудные годы, когда был вскрыт целый ряд фактов хищений ядерных материалов в России и некоторых других постсоветских государствах, было бы неправомерным говорить о риске ядерной анархии на территории бывшего СССР – вывод, к которому приходили некоторые западные исследователи. Во второй половине девяностых годов количество вызывающих

озабоченность и достоверно доказанных фактов незаконного оборота заметно сократилось, прежде всего, в результате совместных усилий государств по укреплению национальных систем физической защиты, учета и контроля ядерных материалов, ужесточению таможенного контроля, международному обмену информацией. В то же время и в этот период факты незаконного оборота продолжали иметь место, не ослабевала и заинтересованность некоторых государств и негосударственных групп в развитии своих программ или исследований в военно-ядерной области.

Проблему незаконного оборота было бы ошибочно связывать с каким-то одним государством или одной группой государств (например, со странами бывшего СССР). Она универсальна. Установленные случаи хищения или попыток хищения ядерных материалов и бесследного исчезновения делящихся материалов, включая высокообогащенный уран (ВОУ) (что вскрывалось при инвентаризациях), имели место и в США, и в Великобритании, и во Франции. Не исключено, что некоторые материалы оружейного качества контрабандным путем были переправлены из Западной Европы и Северной Америки в Пакистан и Израиль.

Усилия по пресечению незаконного оборота должны прежде всего прилагаться государствами на национальном уровне, но вместе с тем понятно, что без международного сотрудничества (как правило, на двусторонней, но также и на многосторонней основе – через МАГАТЭ, Интерпол и другие механизмы) проблема незаконного оборота, уже по определению связанная с вовлечением более чем одного государства, решена быть не может. Важную роль призвана играть Группа по нераспространению, созданная государствами *большой восьмерки*, в рамках которой также образована подгруппа по анализу задержанных ядерных материалов. На саммите *большой восьмерки* в Денвере (США) в 1997 году был подписан протокол о сотрудничестве спецслужб стран, входящих в *восьмерку*. Россия уделяет большое внимание мерам по пресечению незаконного оборота ядерных материалов и активно участвует в международном сотрудничестве в этой области.

В заявлении генерального директора МАГАТЭ на последней Генеральной конференции Агентства в сентябре 2000 года указывалось, что в банке данных секретариата содержится

330 подтвержденных фактов незаконного оборота делящихся материалов, в том числе факт захвата одного килограмма ВОУ в апреле 2000 года (название данного источника в заявлении не приводится, однако по имеющимся в нашем распоряжении данным это, во всяком случае, не российский источник).

В России в последние годы предпринимаются усилия по налаживанию контроля и учета ядерных материалов и обеспечению их сохранности. Были приняты соответствующие постановления на уровне президента и правительства. Состояние дел в этой области было предметом рассмотрения на заседании правительства РФ 28 сентября 2000 года. Было отмечено, что, хотя в 1998 году была разработана концепция учета и контроля, предусматривающая соответствующую юрисдикцию в этой области Минатома, Госатомнадзора, МВД и других ведомств, из-за нехватки средств реализация принятых решений идет медленно. В январе 2000 года было выделено 70 млн руб. на семилетний период, однако, по заявлению министра по атомной энергии Евгения Адамова, на осуществление программы потребуется не менее 70 млн долл., то есть почти в 30 раз больше. Тем не менее в июле 2000 года в Минатоме создана опытная модель федерального центра учета и контроля ядерных материалов. Заместитель министра Валентин Иванов заявил представителям печати после заседания правительства, что количество попыток хищений заметно уменьшилось: за период с 1995 по 1999 год имели место только две попытки хищений ядерных материалов, в то время как за предыдущие четыре года была зарегистрирована 21 такая попытка. По словам Валентина Иванова, 90% сообщений западных СМИ о хищениях ядерных материалов в России не соответствуют действительности.

Экспортный контроль

Экспортному контролю и в советский период уделялось должное внимание. Тогда действовало утвержденное правительством 13 января 1982 года Положение об экспорте ядерных материалов, технологии, оборудования, установок, специальных неядерных материалов и услуг, которое было основано на международных обязательствах СССР по ГЯП и Комитету Цангера.

27 марта 1992 года, накануне Варшавского заседания ГЯП, принявшего принцип полноохватных гарантий при ядерном

экспорте, президент Борис Ельцин подписал указ о принятии Российской Федерацией обязательства требовать полноохватных гарантий в качестве условия ядерного экспорта в неядерные государства. 6 мая 2000 года президент Владимир Путин утвердил указ о внесении изменений в указ 1992 года. Согласно новому указу, в *исключительных* случаях ядерный экспорт из РФ в неядерные государства, не поставившие всю свою ядерную деятельность под гарантии МАГАТЭ, может осуществляться по *индивидуальным* решениям правительства РФ исключительно для обеспечения безопасной эксплуатации *существующих* ядерных установок. Данное положение полностью соответствует Руководящим принципам ГЯП.

По сообщениям СМИ, во время визита Владимира Путина в Индию в октябре 2000 года было подписано *конфиденциальное* соглашение или меморандум о сотрудничестве двух стран в области мирного использования атомной энергии. Хотя, как отмечалось, эта договоренность носит общий характер, в практическом плане Россия согласилась поставить для индийской АЭС в Тарапуре 58 т таблеток из низкообогащенного урана (НОУ). Оба блока этой АЭС были сооружены при содействии США еще в конце шестидесятых годов и находятся под гарантиями МАГАТЭ. Топливо для них до принятия принципа полноохватных гарантий поставляли американцы и французы, затем за это взялся Китай, не признающий этот принцип, но после индийских ядерных испытаний в мае 1998 года прекратил поставки. Российская сторона, как сообщалось, мотивировала свое намерение интересами обеспечения безопасной эксплуатации индийской АЭС, однако это оспаривается большинством членов ГЯП.

Принцип полноохватных гарантий является важнейшим элементом, можно сказать, краеугольным камнем действующей международной системы экспортного контроля, и если экспортеры сочтут возможным внести какие-либо уточнения в практику его применения, как это было сделано в интересах безопасности ядерных установок, то такие уточнения могут быть осуществлены только на основании пункта 16 Руководящих принципов, то есть с единодушного согласия всех членов ГЯП. Односторонние действия какого бы то ни было экспортера могут подорвать всю систему экспортного контроля и международный режим нераспространения в целом.

Международные нормы экспортного контроля были первоначально разработаны еще в середине семидесятых годов по инициативе США и СССР и имеют своей целью обеспечение нераспространения ядерного оружия, а также создание *равных* условий для экспортеров во избежание нездоровой конкуренции между ними. В случае подрыва этих норм в конкурентной борьбе выиграет сильный экспортер, слабый же поставщик окажется в проигрыше⁹.

В порядке выполнения международных обязательств, принятых на себя Россией, правительство РФ в январе 1998 года утвердило постановление «Об усилении контроля за экспортом товаров и услуг двойного назначения, имеющих отношение к оружию массового уничтожения и ракетным средствам его доставки». Был введен режим всеобъемлющего контроля (*catch-all*), действующий в основных западных странах, который дает возможность рассматривать любые вопросы, не подпадающие формально под ограничения режимов экспортного контроля, но относящиеся к двойным технологиям. В июле 1999 года был принят закон РФ «Об экспортном контроле». Согласно закону, Россия проводит государственную политику в области экспортного контроля, которая является частью внутренней и внешней политики РФ и осуществляется исключительно в целях обеспечения безопасности государства, его политических, экономических и военных интересов. Основными целями экспортного контроля в законе определены: защита интересов РФ; реализация требований международных договоров Российской Федерации в области нераспространения ОМУ, средств его доставки, а также в области контроля за экспортом продукции военного и двойного назначения; создание условий для интеграции российской экономики в мировую экономику. Списки ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль, утверждаются указами президента, и по мере изменения международного списка Россия вносит соответствующие корректировки в национальный механизм. 30 января 2001 года президент Путин подписал указ о создании Комиссии по экспортному контролю РФ под председательством Ильи Клебанова.

Утилизация делящихся материалов

Значительное внимание уделяется Россией утилизации делящихся материалов,

высвобождающихся из оружейных запасов. Еще в 1993 году было подписано соглашение о продаже Соединенным Штатам 500 т ВОУ после его превращения в НОУ. Действие соглашения – 20 лет, и его общая стоимость составит 12 млрд долл.

По последним данным, в НОУ переведено свыше 100 т ВОУ, что равнозначно 4000 ядерных боезарядов. В сотрудничестве с США по вопросам ВОУ/НОУ Россия вышла на рубеж конверсии 30 т оружейного урана в год. Соответственно, в США отправлено порядка 3000 т НОУ на сумму свыше двух миллиардов долларов. Эти средства используются для повышения уровня ядерной безопасности атомной энергетики, очистки радиационно загрязненных территорий, конверсии предприятий военного ядерного комплекса, развития фундаментальной и прикладной науки.

В РФ по соглашению с США от июня 1992 года строится хранилище для делящихся материалов в Озерске Челябинской области. Расходы по строительству несут на себе обе стороны по 50% каждая. Первый этап строительства должен быть завершен к февралю 2002 года.

В соответствии с договоренностями президентов России и США, зафиксированными в совместных заявлениях на их встречах в Москве 2 сентября 1998 года и 4 июня 2000 года, в которых подтверждается намерение обеих сторон поэтапно изъять из своих ядерных оружейных программ по 50 т плутония, председатель правительства Российской Федерации Михаил Касьянов и вице-президент США Альберт Гор подписали, соответственно 29 августа в Москве и 1 сентября 2000 года в Вашингтоне, межправительственное Соглашение об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничестве в этой области.

Соглашение предусматривает, что деятельность России и США, связанная с необратимой утилизацией оружейного плутония, будет открыта для международного сообщества и будет являться предметом контроля как на двустороннем уровне, так и со стороны МАГАТЭ с целью гарантии того, что утилизируемый плутоний никогда не будет использован для изготовления ядерного оружия или для других военных целей. Согласно соглашению, каждая из сторон утилизирует в течение 20 лет не менее 34 т

оружейного плутония: РФ – все 34 т в качестве ядерного топлива, а США – 25,5 т в качестве топлива и 8,5 т путем иммобилизации и захоронения. Стороны должны будут соорудить установки по конверсии, которые должны приступить к утилизации в 2007 году и будут перерабатывать не менее двух тонн в год каждая. Американская сторона предоставит России до 200 млн долл. для оказания содействия в выполнении соглашения, а также дополнительные суммы, которые могут быть предоставлены в будущем по согласию сторон. Программа утилизации обойдется в 5,7 млрд долл. (4 млрд для США и 1,7 млрд для РФ).

Соглашение является важным вкладом двух стран в процесс ядерного разоружения и снижения риска распространения ОМУ. Оно свидетельствует о готовности руководства России и Соединенных Штатов и дальше активно взаимодействовать в решении ключевых проблем укрепления международной безопасности и стабильности, подтверждая конструктивную преемственность как со стороны правительства России, так и США в развитии совместных усилий по нераспространению.

Между Россией и Францией действует межправительственное соглашение о сотрудничестве в области использования в мирных целях ядерных материалов, высвобождаемых в результате уничтожения ядерного оружия, от 12 ноября 1992 года. Это соглашение успешно выполняется. В 1998 году оно переросло в трехсторонний формат в связи с присоединением к соглашению Германии и в 2000 году в пятисторонний – в связи с пожеланием участвовать в этом проекте Италии и Бельгии. Речь идет о налаживании производства МОКС-топлива из российского оружейного плутония для использования в соответствующим образом переоборудованных реакторах ВВЭР-1000. Предполагается также переместить в Россию оборудование с немецкого завода по производству МОКС-топлива в г. Ханау, законсервированного по требованию *зеленых* в 1995 году.

Следует, вместе с тем, отметить, что из-за финансовых трудностей крайне медленно идет утилизация реакторных блоков, выведенных из эксплуатации атомных подлодок.

Усилия МАГАТЭ по укреплению системы гарантий Агентства

Российская Федерация принимает активное участие в усилиях МАГАТЭ по укреплению

системы гарантий Агентства. Совет управляющих в 1997 году одобрил типовой Дополнительный протокол (INFCIRC/540) к соглашениям о гарантиях с неядерными государствами-участниками ДНЯО, ядерными державами и любыми другими государствами, то есть и с теми странами, которые не участвуют в ДНЯО. Россия подписала с Агентством Дополнительный протокол 22 марта 2000 года. Трудно сказать, связано ли принятие решения о подписании протокола с тем, что к этому времени Владимир Путин стал главой государства, или его подписание затянулось из-за длительных согласований между соответствующими правительственными ведомствами, что имеет место довольно часто.

В число мер, предусматриваемых протоколом, входят:

- получение информации и доступ инспекторов ко всем аспектам ядерного топливного цикла государств, от урановых рудников до хранилищ урановых отходов, а также к любым другим местам нахождения, где имеется ядерный материал, предназначенный для неядерного использования;
- получение информации об исследованиях и разработках, связанных с топливным циклом, и механизмы их инспектирования;
- получение информации о всех зданиях, находящихся на ядерной площадке, и доступ к ним инспекторов с краткосрочным уведомлением;
- получение информации об изготовлении и экспорте чувствительных технологий, связанной с ядерной деятельностью, и механизмы инспекций в местах, связанных с изготовлением и импортом;
- отбор проб окружающей среды за пределами заявленных мест нахождения в тех случаях, когда МАГАТЭ считает это необходимым;
- административные мероприятия, улучшающие процесс назначения инспекторов, выдачу многократных въездных виз (необходимых для необъявленных инспекций) и доступ МАГАТЭ к современным средствам связи.

Необходимо, однако, отметить, что к настоящему времени дополнительные протоколы были одобрены Советом управляющих Агентства лишь с 54 государствами и из них введены в действие лишь 16 соглашений, причем из государств, имеющих значительную ядерную деятельность, только с Японией и Канадой.

После принятия Дополнительного протокола Агентство продолжает работу над усовершенствованием системы гарантий. Следующим этапом является разработка *интегрированной* системы гарантий, которая направлена на ее оптимизацию с учетом новых мер, предусмотренных протоколом и включающих применение на наиболее рациональной основе современных технических средств гарантий. В частности, если Агентство будет убеждено в отсутствии незаявленных установок по переработке облученного топлива, то принятые в настоящее время требования к контролю такого топлива могут быть существенно снижены. Подобная оптимизация может быть проведена и в отношении других категорий ядерных материалов, не являющихся критическими с точки зрения ядерного нераспространения. Высвобождающиеся таким образом ресурсы могут быть направлены на контроль более чувствительных ядерных материалов и на применение международных гарантий в отношении все возрастающих количеств ядерных материалов, к которым будут применяться гарантии.

В 1996 году Россия, США и МАГАТЭ выступили с Трехсторонней инициативой и приступили к рассмотрению практических мер по введению контроля Агентства над делящимися материалами оружейного происхождения. Совместная рабочая группа, созданная в рамках этой инициативы, вот уже четыре года разрабатывает типовое соглашение о проверке. Два объекта, которые будут подпадать под действие трехсторонней инициативы, – это хранилище на предприятии *Маяк* в Озерске (Россия) и хранилище в *К-зоне* на предприятии в Саванна-Ривер (США).

Разрабатываются процедуры, позволяющие предъявлять для проверки разобранные компоненты ядерного боеприпаса или другие засекреченные формы делящихся материалов, и при этом должна быть полная уверенность в том, что инспектора МАГАТЭ не будут иметь доступ к информации об особенностях конструкции и производства вооружений. Поскольку механизм контроля должен безусловно соответствовать обязательствам, взятым РФ и США по статье I ДНЯО, была разработана новая технология, получившая название *информационных барьеров*, которая будет позволять инспекторам получать необходимую информацию для обеспечения надежности и независимости результатов

контроля, но предотвращать их доступ к секретной информации.

Разрабатываемое типовое соглашение о контроле может быть использовано другими ядерными государствами для международной проверки делящихся материалов в связи с будущими мерами в области контроля над ядерными вооружениями. Нельзя не отметить, что хотя в 2000 году был достигнут существенный прогресс на переговорах, процесс завершения работы над типовым соглашением оставляет желать лучшего.

В настоящее время бюджет МАГАТЭ на гарантии и мероприятия по обеспечению сохранности ядерных материалов составляет лишь около трети регулярного бюджета Агентства¹⁰. Учитывая расширяющуюся гарантийную деятельность в связи с введением в действие Дополнительного протокола, эта деятельность будет требовать необходимой материальной поддержки, поэтому бюджет на гарантии должен, в интересах ядерного нераспространения, поддерживаться на нынешнем уровне, а по мере расширения контроля за делящимися материалами, выводимыми из военных программ, очевидно, придется рассмотреть вопрос о его увеличении.

Заключение международной конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия

Россия поддерживает предложение о заключении международной конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия (КЗПРМ). В России выделение ВОУ для ядерного оружия прекращено в 1989 году, полностью остановлены 10 из 13 реакторов, нарабатывавших оружейный плутоний¹¹. В ООН, на Конференции по разоружению в Женеве (КР), на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО и на других международных форумах российские представители совместно с США, Великобританией и Францией активно поддерживают скорейшее начало переговоров по КЗПРМ в рамках специального комитета КР на основе уже согласованного переговорного мандата.

Однако, как известно, вот уже свыше четырех лет старт переговоров затягивается ввиду стремления ряда стран увязать его с одновременным началом переговоров по ядерному разоружению и по предотвращению гонки вооружений в космосе (PAROS). На

последнем особенно настаивает Китай, который видит в рассмотрении этого вопроса средство воздействия на США с целью вынудить их отказаться от развертывания системы национальной противоракетной обороны (НПРО). По понятным причинам Россия не скрывает своей поддержки позиции Китая. Некоторые независимые российские эксперты не считают, однако, разумным увязывать в один узел эти проблемы, мешающие плодотворной работе КР, полагая, что следует не откладывая найти гибкие подходы, ведущие к выработке необходимых договоренностей. В противном случае КР может полностью утратить свою роль органа для переговоров по разоружению, что чревато непредсказуемыми и, по всей видимости, весьма тяжелыми последствиями для всего многостороннего разоруженческого процесса.

Инициатива президента Владимира Путина на Саммите тысячелетия

Инициатива президента Владимира Путина на Саммите тысячелетия, состоявшемся в Нью-Йорке в сентябре 2000 года, заключалась в следующем: «Надо надежно перекрыть пути распространения ядерного оружия. Этого можно добиться, в том числе исключив использование в мирной энергетике обогащенного урана и чистого плутония. Технически это вполне осуществимо. Но гораздо важнее другое – сжигание плутония и других радиоактивных элементов дает предпосылки для окончательного решения проблемы радиоактивных отходов, открывает миру принципиально новые перспективы безопасной жизни. В этой связи Россия предлагает разработать и реализовать с участием МАГАТЭ соответствующий международный проект». В распространенном на саммите тексте заявления Владимира Путина дополнительно говорилось следующее:

«Проведенные в России основательные исследования показали реальность развития ядерной энергетики без [...] оружейных материалов. Более того, возникает возможность сжигания плутония и других элементов с тем, чтобы обеспечить возврат в земную кору отходов, не нарушая природной радиоактивности Земли. Такой подход прекратит вредное влияние энергетики на окружающую среду и создаст предпосылки для окончательного решения проблемы радиоактивных отходов [...].

Решать все эти задачи отдельно взятому государству чрезвычайно сложно. Мы

предлагаем объединить усилия всех заинтересованных стран под эгидой Международного агентства по атомной энергии в рамках международного проекта».

Разъясняя российскую инициативу, министр Евгений Адамов на сессии Генеральной конференции МАГАТЭ в сентябре 2000 года заявил, что будущее ядерной энергетики зависит от успеха в разработке новых инновационных реакторов и топливного цикла, которые были бы безопасными с точки зрения нераспространения и экономически конкурентноспособными. На сессии Агентства была продемонстрирована концепция пилотной установки БРЕСТ – быстрого реактора с уран-плутониевым топливом и свинцовым теплоносителем, разработанного московским институтом НИКИЭТ¹².

Генеральная конференция по предложению России приняла резолюцию, которая призывает заинтересованные страны объединить под эгидой МАГАТЭ свои усилия по решению вопросов ядерного топливного цикла и разработки инновационных ядерных технологий, устойчивых с точки зрения ядерного нераспространения. В Агентстве создана Специальная группа по инновационным ядерным реакторам, которая приступила к работе.

Как отмечалось в выступлении генерального директора Мохамеда Эльбарая на Генеральной конференции МАГАТЭ, несмотря на то что доля электроэнергии, получаемой за счет мирного атома, в 17 странах составляет или превышает 25%, в настоящее время еще отсутствует международный консенсус о будущей роли ядерной энергетики. В докладе Всемирного энергетического совета за 2000 год (World Energy Council Statement 2000) содержится прогноз, что до 2020 года основная опора в производстве электроэнергии будет продолжать оставаться на органическом топливе и крупных гидроэлектростанциях с особым акцентом на газ и экологически более чистые системы использования органического топлива. Однако полная опора на эти энергоносители для удовлетворения растущих потребностей в электроэнергии не может быть устойчивой, особенно с учетом того, что к 2020 году население земли возрастет на два миллиарда человек. Авторы доклада приходят к выводу, что доля производства электроэнергии за счет атома (которая, заметим, сейчас в мире уменьшается) к тому периоду стабилизируется с перспективой

возможного будущего расширения. В этой связи подчеркивается необходимость поощрения *параллельных* усилий по разработке естественно безопасных и экономически доступных ядерных технологий.

Прогнозы Всемирного энергетического совета, основанные на системном анализе мировых энергетических потребностей и существующих и перспективных технологий надежного удовлетворения этих потребностей, подчеркивают неотложность принятия международным сообществом адекватных мер по разработке новых подходов для энергетического обеспечения устойчивого развития человечества на основе кардинального решения проблем нераспространения ядерного оружия и экологического оздоровления нашей планеты.

Отношение россиян к ядерному оружию, ядерным угрозам и нераспространению

По заказу ПИР-Центра и Центра изучения проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований в конце 1999 года Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) было проведено социологическое исследование об отношении россиян к ядерному оружию, ядерным угрозам и нераспространению¹³.

Социологический опрос, проводившийся в России на эту тему впервые, показал, что во всех социально-демографических группах респонденты поддерживают ядерный статус России. Причем россияне в подавляющем большинстве не только считают, что ядерное оружие нужно России, но и полагают, что оно является одним из основных средств обеспечения национальной безопасности страны.

Большая часть россиян разделяет точку зрения, что с Россией как ядерной державой будут больше считаться в международных отношениях. Почти такое же количество респондентов ответило, что из-за наличия у России ядерного оружия другие страны не рискнут нападать на Россию. Таким образом, в общественном сознании ядерное оружие – это не только символ великодержавности, но и инструмент политики сдерживания. Причем по мере роста уровня образованности респонденты все больше внимания обращают именно на эту функцию.

Большие опасения вызывает угроза ядерного терроризма, особенно в виде диверсий на

ядерных объектах. При этом россияне почти не сомневаются, что террористы могут получить в свое распоряжение ядерное оружие. Показательно, что респонденты весьма уверенно отвечают на вопросы о ядерном терроризме – процент затруднившихся ответить ничтожен, что свидетельствует о вполне сложившемся общественном мнении по этому вопросу, которое независимо от того, насколько оно адекватно, нельзя игнорировать.

Подавляющее большинство россиян разделяет и поддерживает ценности нераспространения. На вопрос, станет ли мир стабильнее, если ядерным оружием будет владеть больше стран, чем сейчас, 75% респондентов ответили отрицательно и только 11% утвердительно, 14% затруднились ответить. На вопрос, следует ли России передавать другим странам свои ядерные технологии и оружие, 78% респондентов ответили отрицательно, 14% положительно и 8% затруднились ответить.

Очень важную роль, с точки поддержки этих ценностей, играет *склонность россиян принимать во внимание международно-правовой контекст.* Наличие международно-правовых обязательств России в этой области не в последнюю очередь способствует тому, что россияне уверенно поддерживают идею нераспространения. Такая логика предполагает, что поддержка ценностей нераспространения в значительной степени зависит от устойчивости и справедливости режима нераспространения.

В то же время россияне рассматривают политику нераспространения и как средство обеспечения безопасности страны. Не зря значительное число россиян – четверть населения – считает распространение ядерного оружия угрозой безопасности России. Важно отметить, что по мере увеличения уровня образования россияне больше одобряют ценности нераспространения, выступают за менее агрессивную ядерную политику, как правило, активнее поддерживают ядерное разоружение.

Деклараторная политика нераспространения при Борисе Ельцине и Владимире Путине

Во всех основных документах по военно-политической проблематике, принятых за последнее десятилетие (военная доктрина 1993 года, послание по национальной безопасности президента Федеральному Собранию 1996 года, Концепция национальной безопасности 1997 года, Концепция национальной

безопасности 2000 года, Военная доктрина 2000 года), угроза безопасности, которая последовательно переносилась из документа в документ и при администрации Бориса Ельцина, и при администрации Владимира Путина, – это возможность распространения ядерного оружия и других ОМУ.

В новой Концепции национальной безопасности, утвержденной Владимиром Путиным в январе 2000 года, в число основных задач включено «укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки». В качестве задач внешней политики включены «обеспечение международного контроля за экспортом товаров и технологий, а также за оказанием услуг военного и двойного назначения» и «содействие созданию зон, свободных от оружия массового уничтожения».

Важный вопрос, относящийся к проблеме нераспространения, – о предоставлении гарантий безопасности неядерным государствам трактуется и в Военной доктрине, принятой при Борисе Ельцине (1993 год), и в новой доктрине Владимира Путина (апрель 2000 года), практически одинаково – примерно так же, как и в соответствующих декларациях западных ядерных держав: США, Великобритании и Франции. Как известно, обязательство Советского Союза 1982 года о неприменении ядерного оружия первым в доктрину 1993 года не вошло и в доктрине Владимира Путина 2000 года также отсутствует. В доктрине 2000 года говорится:

«[...] Ядерное оружие, которым оснащены Вооруженные силы Российской Федерации, рассматриваются Российской Федерацией как фактор сдерживания агрессии. Обеспечения военной безопасности Российской Федерации и ее союзников и поддержания международной стабильности.

Российская Федерация оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее и/или ее союзников ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических для национальной безопасности Российской Федерации ситуациях.

Российская Федерация не применит ядерного оружия против государств-участников Договора о нераспространении ядерного

оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае нападения на Российскую Федерацию, Вооруженные силы Российской Федерации или другие войска, ее союзников или на другое государство, с которым она имеет обязательства в отношении безопасности, осуществляемого или поддерживаемого таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием».

Как видим, и общая деклараторная ядерная политика, и более конкретная политика в области ядерного нераспространения при Владимире Путине мало отличается от той, что была при Борисе Ельцине. Налицо — очевидная последовательность в провозглашении ценностей нераспространения.

Еще более определенно это сформулировано в Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в июле 2000 года. Среди задач в сфере укрепления международной безопасности курс на нераспространение выделен в качестве второй по важности задачи (вслед за дальнейшим сокращением ядерного потенциала при сохранении договора по ПРО). Концепция «подтверждает неизменность [...] курса на участие совместно с другими государствами в предотвращении распространения ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения, средств их доставки, а также соответствующих материалов и технологий. Российская Федерация — твердый сторонник укрепления и развития соответствующих международных режимов, включая создание Глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий. Российская Федерация намерена твердо придерживаться своих обязательств по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и призывает присоединиться к нему все государства мира».

Российская практика нераспространения

Однако при наличии солидной нормативной базы обеспечения нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, сформированной в Российской Федерации за последнее десятилетие (особенно во второй половине девяностых годов) и закрепленной в федеральном законодательстве и других основополагающих документах, которая, по всеобщему признанию, ничуть не уступает

самым высоким мировым стандартам, российская практика нераспространения все еще оставляет желать лучшего.

Как уже было показано выше, наибольшие сложности существуют в практике применения международных норм нераспространения к ряду региональных проблем, таких, как Иран, Индия, КНДР, Ирак.

Проблемы, вызывающие эти сложности, на наш взгляд, объясняются как взаимным непониманием между Россией и Соединенными Штатами и недоучетом последними специфики геостратегического положения РФ, так и объективными и субъективными причинами, связанными с внутренней ситуацией в нашей стране.

- В России продолжается затяжной системный социально-экономический кризис, который охватил страну с начала девяностых годов. Намечившиеся в последнее время признаки экономической стабилизации связаны главным образом с благоприятными на мировых рынках условиями для экспорта традиционных российских сырьевых товаров и еще не приобрели устойчивый характер.
- В силу этих и многих других факторов, и особенно в результате распада Советского Союза, воздействие нашего государства на процесс международных отношений, в том числе на поддержание международного режима нераспространения ядерного и других видов ОМУ, заметно снизилось (наиболее наглядные примеры — ситуация в регионах Северо-Восточной Азии, Ближнего Востока).
- Российская наука и российские ученые находятся в тяжелом материальном положении, что создает объективные условия для возможной утечки технологий и материалов военного и двойного назначения, а также для *утечки мозгов*.
- В течение всего последнего десятилетия происходят непрерывные реорганизации государственного аппарата, что затрудняет налаживание строгого государственного контроля за соблюдением международных обязательств РФ в области нераспространения и экспортного контроля. При президенте Владимире Путине процесс реорганизации государственного устройства даже усилился, до сих пор еще недостаточно эффективно функционирует государственная *вертикаль власти*.

- Еще один неблагоприятный фактор – традиционная коррумпированность государственного аппарата на всех уровнях, вплоть до весьма высокого, которая имеет глубокие исторические корни в российском прошлом и которая в последние годы расцвела особенно пышным цветом. Этим обстоятельством весьма изобретательно пользуются как некоторые ведомства, так и новые крупные и влиятельные коммерческие структуры, образовавшиеся в России в течение последнего десятилетия.
- Недавние попытки правительства Владимира Путина форсировать государственное переустройство и укрепить федеральную власть встречают сопротивление со стороны регионов и некоторых других властных групп, и пока еще трудно сказать, насколько эти усилия будут способствовать консолидации административных механизмов, обеспечивающих реализацию государственных норм в области экспортного контроля и других мер, обеспечивающих на национальном уровне ядерное нераспространение.
- В России слабо отлажен эффективный механизм координации деятельности различных государственных ведомств, ответственных за проведение политики в области нераспространения. Это приводит к тому, что отдельные ведомства, в частности Минатом, нередко действуют самостоятельно, исходя из ведомственных интересов и не координируя в достаточной степени свои шаги с другими государственными учреждениями, отвечающими за осуществление политики РФ в области нераспространения – МИДом, министерством обороны, Федеральной службой безопасности, Службой внешней разведки и т.д.

С одной стороны, все эти обстоятельства создают почву для попыток некоторых российских организаций – как государственных, так и частных – обходить действующие законы и иные нормативные акты в том, что касается экспорта критических технологий, материалов и товаров, а также технологий двойного назначения.

С другой стороны, следует иметь в виду традиционно уважительное отношение российской общественности к международным институтам и режимам, сформировавшееся еще в советские годы, что продемонстрировал и недавний

социологический опрос. Такие всемирные организации, как ООН, МАГАТЭ и прочие и созданные ими системы поддержания международной безопасности и контроля за обеспечением нераспространения, неизменно пользуются среди широких кругов политически активного населения высокой степенью доверия и поддержки. Этому в последнее время в немалой степени способствуют и попытки США оттеснить международные механизмы от решения коренных вопросов поддержания безопасности и стабильности в мире, возложив такие функции на региональные организации вроде НАТО.

Такие развивающиеся в Соединенных Штатах в последние годы тенденции, как глобализация по-американски в мировой экономике и односторонний подход (*unilateralism*) в международной политике, вызывают растущее сопротивление в Европе, Восточной Азии и других регионах. *Pax Americana* не может иметь будущего только в том случае, если этому будут противопоставлены объединенные усилия России и других государств по укреплению международных механизмов и режимов. Но для этого Россия должна являть собой безупречный пример неукоснительного соблюдения международных режимов, включая, разумеется, и режим ядерного нераспространения. А какие-либо послабления в этом отношении будут только играть на руку сторонникам развала международных механизмов. *С другой стороны*, курс на подлинный интернационализм в мировых делах будет подкреплять позиции тех достаточно влиятельных кругов в США, которые тоже стремятся к развитию международных отношений в XXI веке на прочной основе *взаимозависимости* государств.

В последние годы все более заметный вклад в развитие культуры нераспространения и контроля над вооружениями среди законодателей, государственного аппарата и широкой общественности начали вносить появившиеся в девяностые годы независимые неправительственные организации. Стали выходить независимые периодические издания, увеличилось количество монографий, учебных пособий и других публикаций, позволяющих общественности получать более широкую и свободную информацию по этой проблематике. В отдельных высших учебных заведениях введены специальные курсы по нераспространению ядерного и других видов ОМУ. В начале октября 2000 года была проведена первая (и, будем надеяться, не

последняя) Московская международная конференция по нераспространению, организованная ПИР-Центром и Московским центром Карнеги, в которой приняло участие большое число специалистов, главным образом представителей неправительственных организаций, но и официальных лиц (всего – свыше 200 участников) из России, стран СНГ и иностранных экспертов.

Если говорить об очевидных потребностях неуклонного соблюдения международных обязательств РФ по нераспространению и последовательного обеспечения национальных интересов России в этой области, то назревает вопрос о создании авторитетного межведомственного координационного механизма по обеспечению нераспространения ОМУ и средств его доставки. Опыт последнего десятилетия, и особенно непрерывное возрастание числа актеров, выходящих на международную арену, по мере развития процесса интегрирования нашей страны в мирохозяйственные связи, безусловно диктуют необходимость большей координации их действий. Поэтому, по мере укрепления взаимодействия органов государственного управления и усиления федеральных рычагов управления регионами и отдельными ведомствами, перед правительством Владимира Путина встанет задача образования действенного института обеспечения эффективной координации в сфере нераспространения ОМУ – в рамках ли администрации президента, Совета безопасности или посредством создания специального федерального органа – это подскажет время и опыт, который накопит новое российское руководство. Нужно только иметь в виду, что задача эта не терпит отлагательства¹⁴.

Целесообразно также, чтобы Федеральное Собрание Российской Федерации, прежде всего Государственная Дума и думские комитеты по международным делам и обороне, тщательно следили за проводимой исполнительной властью политикой по ядерному нераспространению и по мере необходимости проводили парламентские слушания или иные обсуждения этой проблематики.■

¹⁴Такую оценку, разделяемую и многими другими специалистами, высказала исполнительный директор института *Акроним* Ребекка Джонсон (Johnson Rebecca. Indefinite Extension of the Non-Proliferation Treaty: Risks and Reckonings. A Report of the 1995 NPT

Review and Extension Conference, New York, 17 April to 12 May 1995. *Akronym*, №7, September 1995, p.69.)

²Подробнее о конференции 2000 года см.: Владимир Орлов, Роланд Тимербаев. ДНЯО: очередной экзамен сдан успешно. Впереди – новые. *Ядерный Контроль*, №4, июль-август 2000, с.4–13

³Служба внешней разведки РФ. Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления. М., 1995, с.54–57

⁴Carnegie Endowment Issue Brief. Vol. III, №36, December 13, 2000

⁵*Независимое Военное Обозрение*, №45, 2000

⁶Характерно, что если в английском тексте этого заявления говорится об *осуждении* индийских взрывов, то в русском – о выражении *сожаления* по их поводу.

⁷«Formerly they (nuclear weapons) were the weapons of the top dogs: now they are becoming weapons of the underdogs». (O'Neill Robert. Weapons of the Underdog. In: Alternative Nuclear Futures. The Role of Nuclear Weapons in the Post-Cold War World. Oxford, Oxford University Press, 2000, p.191.)

⁸Подробнее см.: Владимир Орлов. Незаконный оборот ядерных материалов – новый вызов международной безопасности. В сборнике: Экспортный контроль в России: политика и практика. М., Библиотека ПИР-Центра, 2000, с.164–173

⁹Подробнее см.: Роланд Тимербаев. Группа ядерных поставщиков: история создания (1974–1978). М., Библиотека ПИР-Центра, 2000, 108 с.

¹⁰Регулярный бюджет Агентства, то есть бюджет, складывающийся из обязательных взносов государств-членов, за последние годы составляет около 225 млн долл., из которых на гарантии и меры по обеспечению сохранности материалов тратится порядка 80 млн долл. Уже около 15 лет по требованию США и некоторых западных стран, поддерживаемых и Россией, имеет место *реальный нулевой рост*, то есть бюджет ежегодно увеличивается на сумму, достаточную только для компенсации инфляционного роста. Газета *Коммерсант* в номере за 10 ноября 2000 год, по-видимому, допустила неточность, сообщив, что министр Евгений Адамов в беседе с Генеральным директором Мохаммедом Эльбарадеем якобы сказал, что Агентство расходует на контроль за нераспространением 80% своего бюджета и его, дескать, следует пересмотреть в сторону снижения расходов на контроль за нераспространением и увеличения расходов на развитие энергетики. Сократив ассигнования на контроль, продолжает газета со ссылкой на

министра, «можно найти необходимые средства на приобретение российских (реакторных) проектов». Совершенно очевидно, что при столь скромном бюджете (который равен стоимости одного современного истребителя-бомбардировщика) даже всего бюджета Агентства вряд ли хватит на НИОКР для нового поколения атомных реакторов.

¹¹Три еще действующие промышленные реактора двойного назначения (электроэнергия и теплоснабжение/производство плутония) около Томска и Красноярска пока продолжают работать для обеспечения электроэнергией и теплом этих городов, но нарабатываемый на них плутоний на военные цели не направляется, так как государственный заказ на этот материал отсутствует. Имелось соглашение между Россией и США о конверсии активных зон этих реакторов с тем, чтобы они более не были в состоянии нарабатывать оружейный плутоний, однако возникли трудности с его реализацией. В настоящее время рассматривается вопрос о строительстве тепловых электростанций, что позволило бы вывести из эксплуатации промышленные реакторы.

¹²Научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники.

¹³Объем выборки – 1500 респондентов в 56 населенных пунктах 29 областей, краев и республик всех экономико-географических зон России. Результаты опроса: Сафранчук Иван. Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах. Аналитический доклад по результатам всероссийского социологического исследования». М., Библиотека ПИР-Центра, 2000, 89 с.

¹⁴Обращает на себя внимание, что и в Соединенных Штатах в последнее время также раздаются голоса в пользу большей координации американской политики и действий в области нераспространения. Так, бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Джон Шаликашли в своем докладе президенту от 5 января 2001 года относительно ДВЗЯИ и целесообразности его ратификации высказался за то, чтобы при советнике президента по национальной безопасности был создан пост заместителя по нераспространению (Deputy National Security Advisor for Non-Proliferation). *Arms Control Today*, January/February 2001, p.28

Вышли в свет в декабре 2000 – феврале 2001 года

- *Ядерный Контроль*. Том 7, №1. Январь–Февраль 2001. В номере: Евгений Адамов «Осуществление российской инициативы позволит решить проблемы безопасности и снизит угрозу распространения», Олег Чернов: «Глобализация мирового развития заставляет Россию воспринимать новые ракетные угрозы особенно серьезно», Евгений Зведре «Становление системы экспортного контроля в России. Участие России в международном сотрудничестве в области нераспространения и экспортного контроля», Никита Никифоров «Системный подход к обеспечению безопасности ядерных объектов», Пит де Клерк «Деятельность МАГАТЭ в свете решений конференции по рассмотрению действия ДНЯО», Вадим Козюлин «Сирийское ракетное устрашение – последний парад наступает?», Юрий Смирнов, Роланд Тимербаев «Первый шаг к благоразумию в ядерном мире. (К истории заключения Московского договора 1963 года о частичном запрещении ядерных испытаний)». Цена 1400 руб.
- *Digest of the Russian Nonproliferation Journal Yaderny Kontrol (Nuclear Control)*. Vol.6, №2. Spring 2001. В номере: «Американо-китайские отношения: новая основная линия противостояния», Вадим Козюлин «Реформа российской системы ВТС», Зиновий Пак: «Росбоеприпас обладает передовыми технологиями ликвидации химоружия», Евгений Адамов «Российская инициатива позволяет обеспечить ядерную безопасность и остановить распространение ядерного оружия», Александр Калядин «Трудная задача уничтожения химоружия в России», Владимир Барановский «Международно-политические последствия планов НПРО», Анатолий Алимов «Военно-промышленный потенциал Ирана», Николай Пономарев-Степной «Инициатива Владимира Путина и проблема устойчивого энергообеспечения планеты», Тенгиз Борисов, Светлана Ковалева «Радиоактивная угроза из-под воды: как она возникла». Цена 1400 руб.

См. также с.54

Полемика**О ВОЗМОЖНОСТЯХ И ПУТЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНИЦИАТИВЫ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹**

В поддержку инициативы президента Российской Федерации по организации Международного проекта «Энергетическое обеспечение устойчивого развития человечества, кардинальное решение проблем нераспространения ядерного оружия и экологическое оздоровление планеты Земля»

Николай Пономарев-Степной

Президент Российской Федерации на Саммите тысячелетия выступил с инициативой по энергетическому обеспечению устойчивого развития человечества, кардинальному решению проблем нераспространения ядерного оружия и экологическому оздоровлению планеты Земля. Он сделал предложение об организации международного проекта, направленного на достижение этих целей с помощью ядерной энергетики. Актуальность и своевременность политической инициативы президента на пороге нового века не вызывает сомнений.

Инициатива президента Российской Федерации основана на критическом анализе состояния мировой энергетики. В наступившем веке условия развития мировой энергетики определяются ограниченностью ресурсов дешевого органического топлива, особенно нефти и газа, высоким уровнем загрязнения окружающей среды отходами энергетики, необходимостью энергообеспечения людей с учетом высокого темпа роста населения планеты и большого различия уровня экономики развитых и развивающихся стран. Очевидно, что в различных регионах мира темпы развития и структура энергетики (и топливной, и промышленной) будут существенно различаться. Совокупность всех этих факторов будет определять региональную и мировую энергетическую политику. Без согласованной на международном уровне общей концепции развития энергетики обеспечение ее устойчивого развития будет затруднено.

Анализ проблем энергетики и сохранения окружающей среды в условиях продолжающегося роста населения и предвидимого роста энергопотребления показывает необходимость в перспективе широкомасштабного развития ядерной энергетики, по крайней мере, для ряда регионов мира, в том числе для России. Широкомасштабное развитие ядерной энергетики позволит уменьшить влияние парникового эффекта, экономически и экологически оптимально обеспечить рост

мирового энергопотребления. Нефть и газ будут сохранены для неэнергетического использования и для энергетических установок, где их применение наиболее эффективно.

Решение энергетических проблем человечества за счет развития ядерной энергетики потребует совершенствования и развития ядерного топливного цикла (ЯТЦ), реализации замкнутых топливных циклов, расширенного воспроизводства ядерного топлива, вовлечения новых видов ядерного топлива, разработки ядерных энергетических установок различных типов и уровней мощности с реакторами на тепловых и быстрых нейтронах. Все это необходимо для удовлетворения различных потребительских запросов и решения структурных задач ядерной энергетики. Для крупномасштабной ядерной энергетики обязательна реализация замкнутых топливных циклов с тем, чтобы помимо использования делящегося изотопа урана-235, имеющегося в природе, обеспечить расширенное производство и использование искусственных делящихся изотопов плутония и урана-233.

Многие необходимые элементы структуры будущей ядерной энергетики получили на предыдущих этапах достаточный уровень развития, однако многое еще предстоит сделать для создания целостной структуры ядерной энергетики, способной к долговременному и широкомасштабному развитию. В первую очередь это касается разработки технологий, элементов и системы ЯТЦ и решения проблемы обращения с радиоактивными отходами. Развитые страны, заботясь о будущем, должны содействовать внедрению в развивающиеся страны имеющихся и новых проектов, адаптируя их к условиям и требованиям этих стран. Создание новых, более современных ядерных энергетических технологий, в полной мере учитывающих уроки полувекового опыта и отвечающих условиям большой энергетики, требует активных совместных действий всех

стран, заинтересованных в ядерной энергетике и в первую очередь обладающих научно-техническим потенциалом и опытом.

Среди проблем, которые должны быть решены при широкомасштабном развитии ядерной энергетике, необходимость кардинального повышения эффективности нераспространения ядерного оружия не вызывает сомнения. В любом случае, технологическая схема ядерных энергоустановок, предприятий топливного цикла и форма используемого топлива должны разрабатываться с учетом требований нераспространения ядерного оружия. Хотя понятно, что ядерная энергетика – не единственный и не основной путь распространения ядерного оружия. Современные технологии обогащения естественного урана и получения из естественного урана плутония не в энергетических реакторах позволяют получить ядерные материалы, необходимые для оружия. Действующий в настоящее время международный режим нераспространения ядерного оружия в основных своих положениях сложился более 30 лет назад и не учитывает произошедшее с тех пор развитие и распространение новых ядерных технологий и произошедшие изменения в мировой политической и экономической ситуациях. Поэтому кардинальное повышение эффективности нераспространения ядерного оружия должно предусматривать политические, организационные и технические мероприятия как национального, так и международного уровней как в сфере топливного цикла мирной ядерной энергетике, так и в сфере обращения с ядерными материалами.

Формат выступления президента России на саммите не требовал технической детализации решения предложенной им инициативы. Однако в речь президента оказались включены технические идеи «кардинального повышения эффективности нераспространения ядерного оружия путем исключения из использования в мирной ядерной энергетике обогащенного урана и чистого плутония». Эти идеи оказались непонятны общественности, допускают противоречивое толкование и вызывают неприятие у специалистов.

Можно привести некоторые примеры.

Обогащенный уран. Понятие обогащенный уран в соответствии с общепринятыми определениями включает две категории: низкообогащенный уран (НОУ) и высокообогащенный уран (ВОУ). Признано,

что для создания ядерного оружия необходим ВОУ. В энергетических реакторах мирной энергетике используется НОУ и не рекомендуется использование ВОУ. Предложение исключить из использования обогащенный уран встретит негативное отношение практически всего мирового ядерного сообщества, так как ныне действующая мирная ядерная энергетика, базирующаяся на корпусных реакторах кипящего типа и с водой под давлением, использует обогащенный уран в виде низкообогащенной фракции.

Исключение использования обогащенного урана и чистого плутония в ядерной энергетике. Это предложение как мероприятие кардинального повышения эффективности нераспространения ядерного оружия опровергается следующими примерами. Ядерное оружие было создано в отсутствие гражданской ядерной энергетике. Индия не имеет обогатительной промышленности и не использует в своей мирной ядерной энергетике чистый плутоний. В ядерной энергетике Индии работают тяжеловодные реакторы, использующие топливо из естественного урана. Образующийся в них плутоний не возвращается в топливный цикл энергетике. Казалось бы, все условия кардинального повышения эффективности нераспространения соблюдены, тем не менее Индия имеет ядерное оружие. Примерно то же самое можно сказать и о Пакистане.

Возвращение в ядерный топливный цикл плутония. В ряде стран (Германия, Франция, Бельгия) освоена переработка облученного ядерного топлива энергетических реакторов, извлечение чистого плутония и его использование в реакторах для получения энергии. Таким образом, предложение отказаться от накопления на складах плутония, выделенного после переработки облученного топлива, и вернуть его в ЯТЦ уже реализуется в действующей ядерной энергетике.

Окончательное решение проблемы радиоактивных отходов. Анонсирование того, что проведенные в России основательные исследования по возможности сжигания плутония и других элементов создают предпосылки окончательного решения проблемы радиоактивных отходов, является преждевременным, так как исследования находятся на начальной стадии.

По всей видимости, основная часть технического наполнения инициативы навеяна разработкой

проекта БРЕСТ. Увлеченность руководителей атомной отрасли России проектом БРЕСТ понятна, как понятно и их стремление как можно быстрее *через самый верх* внедрить свои намерения. Утверждается, что БРЕСТ способен решить все проблемы крупномасштабной ядерной энергетики: неограниченное обеспечение топливом, кардинальное решение проблемы нераспространения, естественная безопасность, сжигание радиоактивных элементов и окончательное решение проблемы радиоактивных отходов. Эти намерения не только не доказаны научными и техническими работами, но и спорны по ряду основных положений.

Соединение реактора и процесса переработки в едином комплексе, по замыслу авторов проекта БРЕСТ, якобы обеспечит гарантии нераспространения. Смесь плутония с актинидами, которую планируют использовать разработчики БРЕСТа при замыкании топливного цикла, непригодна в качестве ядерного оружия, но из нее можно без особенного труда извлечь чистый плутоний и начинить им не реактор, а бомбу. Такое решение ограничит коммерческое использование этих реакторов кругом стран – членов *ядерного клуба*, так как передача технологии переработки облученного топлива неядерным странам повышает риск распространения. Кроме того, это решение повышает риск радиационной опасности с учетом конечной операции снятия с эксплуатации.

Масштаб внедрения реакторов типа БРЕСТ и, соответственно, масштаб развития ядерной энергетики будет определяться количеством плутония, получаемого при переработке облученного ядерного топлива действующих тепловых реакторов. Неминуемо потребуются создавать производственные мощности переработки топлива и извлечения из него *чистого* плутония, хотя это противоречит идее разработчиков о кардинальном решении проблем нераспространения и естественной безопасности захоронения радиоактивных отходов. Наряду с наращиванием производительности перерабатывающих заводов потребуется расширение добывающей и обогащательной урановой промышленности. Эти факторы не учитываются авторами проекта БРЕСТ, заявляющими о решении проблемы нераспространения.

Для решения топливной проблемы будущего необходимы циклы с расширенным воспроизводством ядерного горючего. В топливном цикле БРЕСТа искусственно

исключается расширенное воспроизводство, и это послужит ограничением крупномасштабного развития ядерной энергетики. Не изучена проблема утилизации избыточных нейтронов.

Проект БРЕСТ находится на начальной стадии разработки. Технология свинцового жидкометаллического теплоносителя на сегодняшний день не отработана. В большом объеме интегральной схемы БРЕСТ не обеспечивается равномерность поддержания кислородного потенциала в узком разрешенном диапазоне (если он будет подтвержден). Чтобы обеспечить работоспособность тепловыделяющих элементов, необходимо найти оптимальное для заданного уровня и диапазона изменения температур содержание кислорода в теплоносителе и стабильно поддерживать его на этом уровне в течение всего срока эксплуатации реакторной установки. Не обоснована работоспособность конструкционных материалов в свинце при принятой температуре и при высоком облучении нейтронами. Не изучено влияние облучения в реальных реакторных условиях на поведение в свинце тепловыделяющих элементов и топливной композиции. Сама по себе проблема смешанного нитридного топлива требует значительных усилий и времени для ее разрешения. Технические решения по переработке топлива находятся на начальной стадии разработки.

Долгосрочная стратегия развития ядерной энергетики России и соответствующие решения правительства РФ определили задачи ближайшего и дальнего этапов в области действующих реакторов, реакторов нового поколения и топливных циклов. Самое пагубное на нынешнем этапе – волевым путем объявить какое-то технологическое решение лучшим и главным, бросить на него все силы и средства, отставив все остальные направления. По состоянию обоснования технических решений проект БРЕСТ – быстрый реактор со свинцовым теплоносителем – не подготовлен для стадии технического проектирования и не может быть выделен в настоящее время как единственный вариант долгосрочной стратегии развития ядерной энергетики России. Тем более этот проект не может служить основой для международного объединения усилий, а именно в предложении объединить усилия и состоит основная ценность инициативы президента.

Необходимо изучать, разрабатывать и отрабатывать новые технологии, оценивая их как по технико-экономическим критериям, так

и с позиций снижения риска распространения. В разных странах мира (США, Франция, Япония, Республика Корея и другие) ведется поиск путей развития и технических решений ядерной энергетики нового поколения. В этой обстановке инициатива президента России о международном проекте может сыграть объединяющую роль, если иметь в виду изучение и сопоставление ряда направлений развития ядерной энергетики, разрабатываемых и оцениваемых по единым технико-экономическим, экологическим и *нераспространенческим* критериям. Выработка таких критериев должна быть составной частью Международного проекта. Необходимо расширительное толкование предложений президента РФ. Это: требования к ядерной энергетике будущего, оптимальная структура, основные элементы и новые проекты будущей ядерной энергетики; снижение риска распространения ядерного оружия. Трактовка этой инициативы как реализация проекта БРЕСТ вызывает отторжение международной общественности.

Целью Международного проекта должно стать сопоставление программ и концепций различных стран и организация в рамках согласованных позиций и требований международного сотрудничества по разработке и реализации проектов по конкретным энергетическим установкам и системам ЯТЦ. Проект предполагает объединение усилий всех заинтересованных стран в энергетическом обеспечении устойчивого развития человечества.

При обсуждении вопроса о поддержке инициативы президента на ученом совете Курчатовского института в составе Международного проекта было предложено выделить ряд направлений, каждое из которых впоследствии может образовать несколько проектов.

Требования к ядерной энергетике будущего. Ядерная энергетика должна предоставить возможность экономически эффективного, надежного, безопасного производства энергии во всех регионах мира, в которых развитие энергетики на основе органических топлив принципиально затруднено по экономическим, ресурсным и экологическим ограничениям, сдерживающим развитие этих регионов.

В качестве направления работ на первом этапе следует рассмотреть формирование широкого набора требований к ядерной энергетике при ее долгосрочном и крупномасштабном

развитии. Одна из основных задач при переходе к устойчивому развитию заключается в нахождении экономических и политических механизмов, способствующих этому развитию.

Оптимальная структура и основные элементы будущей ядерной энергетики. Необходимо осуществить выбор структуры и элементов ядерной энергетики, удовлетворяющей различным требованиям, в которой должны быть реализованы замкнутые топливные циклы с оптимальным нейтронным и нуклидным балансом, обеспечены необходимая наработка ядерного горючего и многократное рециклирование топлива, минимизированы количества радиоактивных отходов и обеспечена возможность использования полезных продуктов.

Решение проблем нераспространения ядерного оружия. Увеличение объемов использования ядерной энергии, утилизация оружейных материалов, расширение областей применения, расширение круга стран, использующих ядерную энергию, воспроизводство ядерного топлива, замыкание топливного цикла и прогресс ядерных технологий (не только в топливном цикле ядерной энергетике) сохраняют опасность распространения ядерного оружия. Работы по снижению опасности распространения должны включать направления:

- регулирование технологий, уязвимых по признакам опасности распространения, в том числе вне топливного цикла ядерной энергетике;
- выбор стратегических решений и технических средств во всех звеньях топливного цикла с целью уменьшения накопления пригодных для оружия ядерных материалов, снижение их общих объемов и потоков циркуляции;
- утилизация излишних оружейных ядерных материалов;
- разработка и внедрение технологий обращения с ядерными материалами, которые обеспечивают внутреннюю защищенность ядерных материалов, то есть используют технологические барьеры, затрудняющие несанкционированное выведение ядерных материалов из цикла;
- совершенствование организационных мероприятий и технических средств физической защиты, учета и контроля ядерных материалов.

При выработке международных рекомендаций по широкомасштабному развитию ядерной энергетики необходимо выбрать оптимальную траекторию развития от сегодняшнего состояния до отдаленного будущего. При этом может появиться необходимость совместной разработки и демонстрации в ближайшем будущем ядерных технологий, которые станут основой для последующего широкомасштабного развития. Эти технологии должны быть направлены на решение таких задач, как:

- неограниченная обеспеченность топливными ресурсами за счет эффективного использования природного урана, а в дальнейшем и тория;
- исключение тяжелых аварий с радиационными выбросами, требующими эвакуации населения, при любых отказах оборудования, ошибках персонала и внешних воздействиях за счет, главным образом, внутренне присущих ядерным реакторам и их компонентам природных качеств и закономерностей;
- экологически безопасное производство энергии и утилизация отходов за счет замыкания топливного цикла со сжиганием в реакторе долгоживущих актиноидов и продуктов деления и надежным захоронением радиоактивных отходов без нарушения природного радиационного баланса;
- закрытие канала распространения ядерного оружия, связанного с ядерной энергетикой, и обеспечение физической защиты ядерного топлива от несанкционированного использования;
- экономическая конкурентоспособность за счет низкой стоимости и воспроизводства топлива, высокой эффективности термодинамического цикла, решения проблем безопасности АЭС без усложнения их конструкций и предъявления экстремальных требований к оборудованию и к персоналу.

Организация международного проекта потребует выработки рекомендаций по финансированию и управлению проектом и процедур работы (создание рабочих групп, метода принятия рекомендаций и т.п.). Разработка ядерных технологий давно уже приобрела интернациональный характер и применительно к следующему веку должна исходить из потребностей мировой энергетики и осуществляться совместными усилиями заинтересованных стран. Создание новых ядерных технологий отвечает

долгосрочным интересам мирового сообщества и, в первую очередь, развитых стран и должно быть поддержано их правительствами при условии, что эти технологии не увеличивают опасность расплзания ядерных материалов, пригодных для создания оружия.

Разработку Международного проекта предполагается проводить под эгидой МАГАТЭ как авторитетной международной организации, которая своим уставом уполномочена «...оказывать любые услуги, могущие принести пользу в научно-исследовательской работе в области атомной энергии, или в развитии атомной энергии, или в практическом применении атомной энергии в мирных целях». Однако МАГАТЭ не может внести собственного научно-технического вклада в разработку проекта. Ее задача – организация работы международных экспертов по оценке достигнутых результатов и выработке рекомендаций. Не может МАГАТЭ внести и сколько-нибудь значительного вклада в финансирование проекта.

Создание новых ядерных технологий дело чрезвычайно дорогостоящее и под силу странам с развитой научно-исследовательской и промышленной инфраструктурой в этой области, в число этих стран входит и Россия. Представляется, что объединение усилий в ядерной технологии выгодно России, как и другим наиболее развитым в этом отношении странам. Такое объединение усилий может быть как на двусторонней, так и на многосторонней основе наиболее развитых стран. В связи с этим, видимо, следовало бы вынести вопрос о «Международном проекте по энергетическому обеспечению устойчивого развития человечества, кардинальному решению проблем нераспространения ядерного оружия и экологическому оздоровлению планеты Земля» на заседание *большой восьмерки*, где могли бы быть определены общие принципы организации работ по проекту и его финансированию.■

¹Автор выражает благодарность специалистам Курчатовского института Павлу Алексееву, Николаю Кухаркину, Виктору Сидоренко, Станиславу Субботину, Владимиру Сухоручкину, с которыми обсуждены и выработаны основные тезисы этой статьи.

Обзор**ПРОБЛЕМА СВОЕВРЕМЕННОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЗАПАСОВ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ БЫВШЕГО СССР****Александр Калядин**

Согласно Конвенции о запрещении химического оружия (КХО), государство-участник должно приступить к уничтожению химического оружия (ХО) не позднее чем через два года после вступления для него в силу конвенции. (Конвенция вступила в силу для РФ 5 декабря 1997 года). Не позднее чем через три года после вступления в силу конвенции, то есть к 29 апреля 2000 года, государство-участник должно уничтожить не менее одного процента своих запасов ХО категории 1¹. В случае с Россией это означает 400 т отравляющих веществ (ОВ), что составляет один процент от унаследованных от бывшего СССР запасов ХО (40 тыс. т). Но их уничтожение шло крайне медленными темпами. К 29 апреля 2000 года размеры уничтоженного были гораздо меньше этого количества.

Согласно конвенции, процесс уничтожения ХО делится на четыре этапа. К концу второго этапа, то есть пятого года после вступления в силу конвенции, к 29 апреля 2002 года, Россия должна уничтожить 20% запасов ХО – 8 тыс. т; к 29 апреля 2004 года (третий этап) – 18 тыс. т (не менее 45%) и к 29 апреля 2007 года (четвертый этап) – 40 тыс. т.

Трудный старт процесса ликвидации запасов химического оружия в РФ

Осенью 1999 года Россия в соответствии с требованиями конвенции обратилась в Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) с просьбой о предоставлении отсрочки выполнения своего обязательства по первому этапу уничтожения ХО. Исполнительный совет ОЗХО на своей 19-й сессии, состоявшейся 3–7 апреля 2000 года в Гааге, поддержал предложения России относительно изменения для нее промежуточного срока уничтожения ХО, признав объективный характер причин, по которым она не смогла выйти на уровень уничтожения, предусмотренный для первого этапа. Решением V сессии Конференции государств-участников КХО от 2 мая 2000 года этот срок был перенесен на 29 апреля 2002 года при сохранении обязательства по второму этапу уничтожения, то есть ликвидировать восемь тысяч тонн ОВ².

Отставание России от промежуточного графика КХО явилось результатом не каких-то внутривнутриполитических осложнений, оппозиции со стороны тех или иных кругов, а, главным образом, следствием негативных долгосрочных последствий для РФ финансового кризиса августа 1998 года и задержки в получении обещанной иностранной помощи по уничтожению ХО³.

В связи с этим следует подчеркнуть, что в России нет политических сил (групп, партий, движений и т.д.), выступающих за сохранение потенциала боевых ОВ. Нет интереса к ХО и со стороны армии (недавно принятая российская военная доктрина не предусматривает какой-либо роли для этого оружия в системе обеспечения безопасности страны). На это обстоятельство представляется необходимым обратить внимание потому, что в средствах информации на Западе муссируется тезис, согласно которому в России действуют политические круги, которые выступают против химического разоружения, и якобы именно вследствие их интриг РФ не смогла своевременно приступить к уничтожению арсеналов бывшего СССР.

На самом же деле отставание от первоначального графика уничтожения ХО обусловлено острой нехваткой средств на финансирование самых неотложных внутренних нужд, поскольку Россия оказалась перед необходимостью урезания федерального бюджета в условиях кризиса своей финансовой системы. Это самым непосредственным образом сказалось на объеме финансирования мероприятий, предусмотренных Федеральной целевой программой «Уничтожение химического оружия в Российской Федерации», принятой в марте 1996 года (программа УХО).

В 1999 году на цели, связанные с выполнением КХО, правительством было выделено только 370 млн руб. (в 2000 году – 500 млн руб.).

Поэтому запланированный комплекс работ не был выполнен. Общий объем по проектно-изыскательным работам за 1999 год составил

около 230 млн руб. (более 100 договоров). Из них оплачены 76 млн руб. Долг министерства обороны (государственного заказчика по уничтожению ХО) составил около 150 млн руб.

Строительство объекта по уничтожению ХО первой очереди в Горном Саратовской области не было завершено к маю 2000 года. В Горном хранится около 1,16 т кожно-нарывных ОВ – иприт, люизит и их смеси (2,9% общего запаса ОВ); промышленное оборудование для строящегося объекта поставила ФРГ. Апробирование этого объекта планировалось провести еще в 1998 году, а уничтожение ОВ на нем начать в 1999 году. Еще не приступили к строительству другого запланированного крупного объекта по уничтожению ХО – на территории Щучанского района Курганской области, где хранятся артиллерийские химические боеприпасы (5440 т по ОВ). Здесь проводятся только проектные работы по созданию инженерной и социальной инфраструктуры, связанной с этим объектом. Объект в районе города Щучье должен был быть построен за счет безвозмездной финансовой и технической помощи США; его общая проектная мощность – 1200 т/год по ОВ. США финансировали только проектные работы. С 2000 года финансирование проектных работ по этому объекту было прекращено. К концу первого этапа уничтожения ХО были далеки от завершения и необходимые подготовительные работы по пяти остальным объектам уничтожения ХО⁴.

Позитивные сдвиги

В 2000 году произошла смена высшего политического руководства в РФ и улучшилась общая экономическая конъюнктура (рост доходов государственной казны, бездефицитный бюджет и т. п.), что создало определенные предпосылки для исправления положения дел в области химического разоружения.

Продвинулось нормативное регулирование процесса химического разоружения. В 2000 году принят во втором чтении федеральный закон о социальной защите граждан, занятых на работах с ХО, устанавливающий правовые основы социальной защиты граждан, занятых в работе по уничтожению ХО, что имеет немаловажное значение для обеспечения поддержки населением работ в области химической демилитаризации. Поскольку основные социальные гарантии предусмотрены для граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий, большое социально-экономическое и

политическое значение имеют принятые в 2000 году постановления правительства РФ о зонах защитных мероприятий, устанавливаемых вокруг объектов по хранению и уничтожению ХО в Горном и Щучьем, а также в Кизнере и Камбарке (Удмуртская республика). Подготовлены нормативные акты по программе уничтожения и конверсии бывших объектов по производству ХО, о порядке использования продуктов утилизации и отходов, образующихся в процессе уничтожения ОВ, о компенсационных выплатах за вред, причиненный воздействием токсичных химикатов здоровью граждан, имущественным интересам физических и юридических лиц вследствие чрезвычайных ситуаций, возникших при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению ХО. В целом сформирована система правового, экологического и медицинского обеспечения уничтожения ХО, что позволяет вести конкретные работы по уничтожению ХО.

Многие тысячи людей – гражданских и военных, органы власти в центре и в регионах, общественные организации – уже вовлечены в работу по химической демилитаризации. В высших учебных заведениях готовят инженеров и техников для работы на объектах по уничтожению ХО. (Около восьми тысяч человек должны пройти соответствующую практику).

В апреле 2000 года в Москве открыта Центральная аналитическая лаборатория (ЦАЛ) по контролю за уничтожением ХО, созданная в соответствии с соглашением между Комитетом по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при президенте РФ (Химбиокомом) и министерством обороны США от 30 июля 1992 года. ЦАЛ способна выполнять широкий круг химико-аналитических работ, предназначенных для проведения комплексных исследований, связанных с уничтожением ОВ.

Россия регулярно принимает инспекции ОЗХО на объектах по хранению ХО и бывших объектах по производству этого оружия (ОПХО).

Убедительным свидетельством серьезности намерений нового высшего политического руководства страны является намеченное значительное увеличение в 2001 году расходов РФ на программу ликвидации запасов ХО. В августе правительство РФ внесло в

Государственную Думу проект федерального бюджета, в котором предусмотрено выделить на цели, связанные с выполнением КХО, 3,085 млрд руб. (в том числе на создание мощностей по утилизации ОВ – 2,695 млрд руб.; проведение НИОКР и проектно-изыскательных работ в целях реализации конвенции – 320,4 млн руб.; инспекции и другие мероприятия – 69,640 млн руб.) В декабре 2000 года бюджет на 2001 год был принят Федеральным Собранием. Таким образом, на цели химического разоружения в 2001 году выделено в шесть раз больше средств, чем было предусмотрено в федеральном бюджете 2000 года. Кроме того, после распределения дополнительных доходов в 2000 году увеличиваются расходы по разделу «Утилизация и ликвидация вооружений, включая выполнение международных договоров» на 1,6 млрд руб. Вероятнее всего, эти расходы пойдут на реализацию КХО.

Это важнейшая предпосылка ускорения темпов работ в области химического разоружения. Вместе с тем, возможности воздействия на ситуацию в сфере химической демилитаризации не стоит сводить лишь к финансовым рычагам. Многое зависит от эффективности затрат, оптимизации организации и управления процессом химического разоружения, технологического обеспечения и других факторов.

Нерешенные задачи

Первоначально (в 1995 году) полное уничтожение российских запасов ХО планировалось осуществить в 2005 году. В 1997 году срок завершения работ по ликвидации ХО был перенесен на 2007 год, предельный срок, установленный КХО. В апреле 2000 года тогдашний начальник войск радиационной, химической и биологической защиты (НВ РХБЗ) генерал-полковник Станислав Петров заявил, что полная реализация программы уничтожения ХО не может быть закончена ранее 2013 года⁵. Следует заметить, что конвенцией предусмотрена возможность продления срока для завершения уничтожения ХО: Конференция государств-участников КХО может предоставить отсрочку продолжительностью до пяти лет, то есть до 2013 года.

Вместе с тем, добиться решающих сдвигов в этой области будет нелегко. Озабоченность тем, как выполняются обязательства РФ по реализации конвенции, выразила

Государственная Дума в постановлении, принятом 11 июля 1999 года №4096-П ГД. В нем, в частности, обращено внимание на то, что не выдерживаются сроки строительства объектов по уничтожению ХО и не обеспечиваются социальные гарантии населения районов размещения объектов по хранению ХО и объектов по уничтожению ХО. Государственная Дума рекомендовала правительству скорректировать программу УХО с учетом имеющихся возможностей и ее фактического выполнения. Она предложила принять меры по увеличению финансирования мероприятий по выполнению конвенционных обязательств РФ и усилить контроль над использованием выделенных финансовых средств, обеспечить участие представителей общественности и учет общественного мнения в принятии решений по вопросу о размещении объектов по уничтожению ХО и по иным вопросам, затрагивающим интересы населения.

Как отмечалось выше, к 2000 году в России еще не было ни одного действующего крупномасштабного объекта по уничтожению ХО. Суммарная проектная мощность семи запланированных заводов по уничтожению ХО (ЗУХО) составляет 10,5 тыс. т/год по весу ОВ. Даже если бы все они были введены в эксплуатацию весной 2001 года (чисто гипотетическое предположение), то за один год могло бы быть уничтожено не более 3,5 т ОВ, так как в первый год их эксплуатации производительность составляла бы 30% проектной мощности. При этом не обеспечивается выполнение Россией целей второго этапа уничтожения ХО (ликвидация восьми тысяч тонн к 29 апреля 2002 года). За второй год можно было бы уничтожить до 7,5 тыс. т (70% проектной мощности). В третьем году объекты по уничтожению ХО могли бы быть выведены на полную проектную мощность, то есть к 29 апрелю 2004 года Россия могла бы выйти на уровень выполнения обязательства третьего этапа конвенции (18 тыс. т).

Стоимость строительства этих семи ЗУХО оценивается в 40 млрд руб. (в ценах 1999 года). Очевидно, что выделение и освоение таких ассигнований в течение одного-двух лет является для Российской Федерации непосильной задачей.

На планах строительства объектов по уничтожению ХО негативно сказались проблемы, возникшие в сфере иностранного содействия России в уничтожении ХО. (В 1992

году между Россией и западными странами – активными сторонниками КХО – была достигнута *джентльменская договоренность*, согласно которой РФ подтвердила, что берет на себя ответственность за уничтожение химических арсеналов бывшего Советского Союза с учетом своих экономических возможностей, а заинтересованные западные государства, в свою очередь, заявили о намерениях предоставить России на долгосрочной основе содействие в этих целях. Смысл договоренности состоял в том, что бремя ответственности за уничтожение 40 тыс. т ОВ бывшего Советского Союза Россия должна нести совместно в сотрудничестве с другими государствами⁶). Однако вклад иностранных доноров в осуществление российской программы химической демилитаризации не соответствует масштабу решаемых задач.

В качестве положительного примера можно привести помощь со стороны ФРГ, оказываемую в форме предоставления услуг по изготовлению, испытанию и поставке технологического оборудования для объекта по уничтожению ХО, строительство которого ведется в Горном. В денежном выражении эта помощь невелика. На 1 января 2000 года Германия выделила 58,5 млн марок (29,5 млн долл.). 21 января 2000 года было объявлено, что Италия предоставит 8,3 млн долл. на строительство инфраструктуры, необходимой для уничтожения ХО в Республике Удмуртия (объекты хранения и уничтожения ХО – Камбарка и Кизнер). О предоставлении небольших сумм помощи в целях химического разоружения объявили в 2000 году Канада, Норвегия, Швеция, Великобритания и Нидерланды⁷.

В то же время США, которые в девяностые годы являлись самым крупным донором, фактически прекратили оказание содействия России в реализации программы ликвидации ХО. На них в эти годы приходилось более 70% объявленной иностранной помощи – около 200 млн долл. (главным образом на проектно-изыскательные и другие подготовительные работы, связанные со строительством объекта по уничтожению ХО в Щучьем). На 2000 финансовый год России выделено 20 млн долл. (на цели обеспечения безопасности хранения ХО, а не на строительство объекта по уничтожению ХО). На 2001 финансовый год, начавшийся 1 октября 2000 года, Конгресс США не санкционировал выделение каких-либо средств на химическое разоружение России. Таким образом, в то

время как в России намечено активизировать работы по завершению необходимых подготовительных работ (создание объектов социальной и инженерной инфраструктуры), США прекратили финансирование работ по созданию объекта по уничтожению ХО в Щучьем, которое планировалось осуществить за счет безвозмездной финансовой и технической помощи США. (Министерство обороны США оценивает стоимость полного цикла строительства этого объекта для США в 880 млн долл.⁸). Если такая ситуация сохранится, то представляется маловероятным, что строительство объекта в Щучьем будет завершено в установленные сроки.

Вектор Росбоеприпасам

Из вышеизложенного следует, что в рамках подхода, заложенного при составлении программы УХО от 1996 года и предусматривающего строительство семи дорогостоящих предприятий по уничтожению ХО в местах его хранения, в настоящее время нереально рассчитывать на соблюдение Россией промежуточных этапов уничтожения ХО, установленных конвенцией.

К 2000 году в российской политике определились две точки зрения на способы решения задачи обезвреживания арсеналов ХО, два варианта дальнейших действий.

Сторонники первого варианта исходили из неосуществимости уничтожения к 29 апреля 2002 года 8 тыс. т ОВ и к 29 апреля 2004 года – 18 тыс. т, то есть из практической неизбежности несоблюдения РФ конвенциональных обязательств по уничтожению ХО, относящихся ко второму и третьему этапам процесса уничтожения ХО. Предлагалось удлинить срок полного уничтожения ХО с 10 до 15 лет и более (в зависимости от завершения строительства семи объектов по уничтожению ХО и вывода их на проектную мощность). Бюджетные ассигнования на ликвидационные мероприятия предлагалось резко увеличить, особенно в период 2001–2004 годов (в 2001 году – 6 млрд руб., 2002 году – 13 млрд руб., 2003 году – 13 млрд руб., 2004 году – 12 млрд руб.). Общие затраты на ликвидацию арсеналов ХО составили бы за период 2001–2013 годов около 100 млрд руб.⁹.

В случае же продления срока полного уничтожения ХО еще на пять лет расходы РФ на программу УХО возросли бы на 6–10 млрд руб.

Второй вариант исходит из принципиально новой концепции решения задачи обезвреживания запасов ХО и ориентирован на своевременное выполнение РФ своих обязательств, относящихся к промежуточным этапам процесса уничтожения ХО (к 2002 и 2004 годам), при меньших бюджетных ассигнованиях.

Новая концепция, по-видимому, была предложена высшему политическому руководству страны недавно учрежденным Российским агентством по боеприпасам (Росбоеприпасы), которому были переданы функции упраздненного 25 мая 1999 года Химбиокома и национального органа по выполнению обязательств по конвенции. Об этом свидетельствует заявление Зиновия Пака, руководителя Агентства, от 7 апреля 2000 года о том, что РФ намерена до мая 2002 года выполнить взятые перед международным сообществом обязательства и уничтожить восемь тысяч тонн ОВ, если на утилизацию ОВ с 2001 года будет выделяться ежегодно по два–три миллиарда рублей и России будет оказана иностранная помощь¹⁰. Эту цель предполагается достичь, не дожидаясь завершения строительства крупномасштабных объектов по уничтожению ХО, на основе новой концепции работы. Предусматривается как можно быстрее и возможно более производительными методами провести детоксикацию хранящихся ОВ с целью перевода их в реакционные малотоксичные массы, которые более не будут представлять собой оружие и которые можно будет перевозить на большие расстояния. С целью уменьшения затрат их можно пока хранить до строительства объекта по их утилизации и переработке. На основе этого принципа предполагается добиться следующих положительных результатов. В короткие сроки устранить опасность для населения регионов хранения запасов ХО. Проект объекта по уничтожению ХО может быть более простым и не предусматривать весь полный цикл уничтожения ОВ до конца. При этом достигалась бы главная цель конвенции – необратимость распада токсичных компонентов ХО¹¹. Ожидается, что на основе большего объема бюджетных финансовых средств, более эффективных предложений по технологиям уничтожения ХО выполнение программы химического разоружения ускорится с тем, чтобы ликвидировать запасы ХО в сроки, предусмотренные конвенцией.

Необходимость более эффективного решения задачи уничтожения химических арсеналов

обусловили изменения системы государственного управления процессом химической демилитаризации и функций федеральных органов, участвующих в этом процессе.

На Российское агентство по боеприпасам возложено осуществление работ, обеспечивающих соблюдение конвенционных обязательств в области химического разоружения, в том числе функции государственного заказчика по уничтожению ХО.

Определенный смысл в этих преобразованиях есть. Агентству, в ведении которого находятся ведущие химические проектные и промышленные предприятия, действительно сподручнее заниматься ликвидацией выведенных из боевого состава химбоеприпасов, чем министерству обороны, которое призвано решать другие задачи – направлять основные усилия на поддержание боеспособности Вооруженных сил РФ. Проблема состоит в том, удастся ли происходящей в условиях цейтнота очередной перестройке механизма управления процессом химического разоружения благополучно и своевременно миновать рифы межведомственных разногласий, подковерных бюрократических интриг, столкновений корпоративных и личных интересов.

Кроме того, имеются трудности объективного характера, связанные с передачей управленческих и иных функций Росбоеприпасам и обеспечением эффективного взаимодействия органов исполнительной власти, участвующих в работах по химической демилитаризации. Небеспопченны опасения, что реорганизация может осложнить решение практических вопросов ликвидации запасов ХО.

Необходим адекватный учет общественного мнения

В очень сжатые сроки предстоит проделать большую и сложную организационную и разъяснительную работу, переработать нормативную базу, пересмотреть проектную документацию, наладить отношения с властями и общественностью регионов предполагаемого уничтожения ОВ и т.д. Одними лишь привычными бюрократическими способами стоящие задачи едва ли разрешимы. Помимо своевременного решения технологических, организационных и управленческих задач необходимо обеспечение понимания и поддержки правительственных планов со стороны

населения, экспертов, объединений граждан, общественных движений, СМИ.

Озабоченность вызывает тот факт, что, как и в прошлые годы, важные изменения в организации процесса химического разоружения происходят как бы в информационном вакууме, без надлежащего вовлечения в этот процесс заинтересованной научной общественности, неправительственных организаций и движений. В стороне от этой тематики находится и подавляющая часть печатных и электронных СМИ.

В лабиринтах Государственной Думы застрял законопроект «Об образовании и деятельности консультативных комиссий граждан по уничтожению химического оружия», внесенный депутатами Николаем Безбородовым, Борисом Грозовым, Виктором Илюхиным, Николаем Сапожниковым и Олегом Шенкаревым. (Законопроект принят к рассмотрению 1 июня 1999 года).

В законопроекте заложены здравые идеи, продуманная реализация которых могла бы облегчить осуществление новых правительственных начинаний по ускоренной утилизации ОВ. Законопроект направлен на учет мнения граждан, постоянно или преимущественно проживающих на территории зон защитных мероприятий, устанавливаемых вокруг объектов по хранению и уничтожению ХО. В этих целях предлагается создать консультативные комиссии из представителей общественности, исполнительной государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Предусматривается проведение встреч консультативных комиссий с представителями государственного заказчика работ по уничтожению ХО и заинтересованных органов исполнительной власти, предоставление последними оперативной и достоверной информации о мероприятиях, предпринимаемых в области уничтожения запасов ХО.

Недостаток этого законопроекта состоит в том, что предметом его регулирования является порядок осуществления контроля со стороны только региональной (местной) общественности. Не ставя под сомнение важность этой проблемы, следует подчеркнуть, что обезвреживание химических арсеналов затрагивает интересы всего российского общества и не может не быть

предметом озабоченности общественности на федеральном уровне.

Недостаточная информированность общественности о планах химической демилитаризации может вызвать рост социальной напряженности в обществе. В свою очередь, негативное отношение населения к политике химического разоружения может подорвать доверие международного сообщества к намерениям российского руководства.

Своевременная ликвидация химических арсеналов бывшего СССР – не только вопрос выполнения Россией своих конвенционных обязательств. Это, прежде всего, насущная проблема обеспечения национальной безопасности. Более 30% химических боеприпасов были произведены более 40 лет тому назад. Их гарантийные сроки хранения истекли, растет количество аварийных боеприпасов, угроза утечки ОВ¹². Складированные ОВ – потенциальная мишень для террористов. Кроме того, пока существуют арсеналы ХО, остается и риск распространения этого оружия, его попадания в руки злоумышленников. Так что это и задача обеспечения общей безопасности государств, поддержания международной стабильности.

В интересах России и всего сообщества стран-участниц КХО последовательно и согласованно вести дело к упорядоченному избавлению населения от опасного химического наследия уходящего века в соответствии с положениями конвенции и на основе международного сотрудничества в рамках глобального режима химического разоружения и нераспространения.■

¹²К категории 1 относится ХО на основе химикатов Списка 1 и его части и компоненты. Химикаты Списка 1 – химикаты, которые характеризуются, как представляющие высокий риск для предмета и цели конвенции. В этот список включены люизит, сернистый и азотистый иприт, а также отравляющие вещества (ОВ) нервно-паралитического действия, Два токсина – ризин и сакситоксин – также включены в данный список. К категории 2 относится ХО на основе всех других химикатов и его части и компоненты. ХО категории 3 включает неснаряженные боеприпасы и устройства, а также оборудование, «специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением химического оружия». Процесс уничтожения

ХО категории 2 и 3 должен быть завершен не позднее чем через пять лет после вступления в силу КХО, то есть к 29 апреля 2002 года.

²V/DEC/CRP.12; *Независимая Газета*, 7 апреля 2000

³См.: Калядин Александр. Россия и международный режим химического разоружения. *Мировая экономика и международные отношения*, №3, 2000, с.27–37

⁴По пяти объектам по уничтожению (в Почепе, Брянская область, Камбарке и Кизнере, Удмуртская Республика, Леонидовке, Пензенская область и Марадыковском, Кировская область) выбраны и согласованы места их строительства, составлены технико-экономические обоснования или обоснование инвестиций, разработана проектная документация.

⁵Мухин Владимир. Уничтожение химоружия под контролем. *Независимая Газета*, 7 апреля 2000

⁶Пикаев Александр и Такер Джонатан (ред.). Уничтожение наследия холодной войны:

преодолевая препятствия на пути химического разоружения в России. Монтерейский институт международных исследований. Комитет по критическим технологиям. 1998, с.80

⁷OPCW Synthesis, August 2000, pp.13, 14

⁸Ibid., p.30

⁹Георгиев Владимир. Уничтожение химоружия откладывается. *Независимая Газета*, 5 мая 2000

¹⁰Мухин Владимир. Уничтожение химоружия под контролем. *Независимая Газета*, 7 апреля 2000

¹¹Выступление Александра Горбовского, заместителя начальника Управления по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия Российского агентства по боеприпасам, на Московской международной конференции по нераспространению 6 октября 2000 года, организованной совместно ПИР-центром и Центром Карнеги.

¹²То же.

Вышли в свет в декабре 2000 – феврале 2001 года

- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей. №24.* Декабрь 2000. В номере: «Встреча глав-государств СНГ в Минске: ненужный саммит?», «Отношения президента и Думы: итоги 2000 года», «Президентские выборы в США и их влияние на российско-американские отношения», «Россия, НАТО и безопасность Европы» и др. (на русском и английском языках). Цена 700 руб.
- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей. №1.* Январь 2001. В номере: Дмитрий Евстафьев. «Год без Ельцина: потери и приобретения. Проблемы и перспективы новой власти». (на русском и английском языках). Цена 430 руб.
- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей. №2.* Январь 2001. В номере: Дмитрий Евстафьев. «Перспективы эволюции политического спектра в России 2001 года». (на русском и английском языках). Цена 430 руб.
- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей. №3.* Февраль 2001. В номере: Николай Кузьмин. «Январь 2001 года: обещанный кризис все-таки начался». (на русском и английском языках). Цена 430 руб.
- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей. №4.* Февраль 2001. В номере: Бобо Ло. «Год у власти: преемственность и перемены в российской внешней политике. (Взгляд на российскую внешнюю политику глазами иностранного специалиста)». (на русском и английском языках). Цена 430 руб.

См. также с.42

Расследование**УГРОЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОРУЖИЯ
МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЗ ЧЕЧНИ¹****Евгений Антонов****Истоки и история возникновения терроризма в Чечне**

Своими истоками террористическая деятельность в Чечне уходит к рубежу восьмидесятых–девяностых годов. Основной причиной нынешней террористической активности в республике стал рост и укрепление в ней национального движения в то время. Главными требованиями движения на начальном этапе были:

во-первых, отмена дискриминации чеченцев при назначении на руководящие посты, особенно в партийных органах, органах прокуратуры, МВД, КГБ и в руководстве республиканской нефтяной промышленности;

во-вторых, отмена официальной концепции истории Чечено-Ингушетии, основанной на тезисе о «добровольном вхождении в состав России»;

в-третьих, расширение функций чеченского языка и создание условий для его изучения в средних школах.

Не найдя понимания руководства ЦК КПСС по этим вопросам, Чечено-Ингушская республика (ЧИР) встала на путь сепаратизма. 27 ноября 1990 года сессия Верховного Совета ЧИР приняла Декларацию о государственном суверенитете. 15 сентября 1991 года чрезвычайный съезд депутатов Ингушетии всех уровней провозгласил Ингушскую Республику в составе РСФСР. 27 октября 1991 года президентом Чечни был избран Джохар Дудаев, который уже 1 ноября подписал указ «Об объявлении суверенитета Чеченской Республики». Через неделю, 8 ноября, президент России Борис Ельцин подписал указ о введении в Чечено-Ингушетию чрезвычайного положения, однако решение реализовано не было: два десантных самолета со спецназом, приземлившись в Ханкале, были блокированы сторонниками независимости. 10 ноября 1991 года Общенациональный конгресс чеченского народа (орган, созданный в 1990 году на базе Исполнительного комитета Чеченского национального съезда) призвал порвать все отношения с Россией и превратить Москву в *зону бедствия*².

В целом, эти события стали началом противостояния между Москвой и Грозным. В дальнейшем стороны неоднократно пытались найти общий язык путем политического диалога, однако безуспешно. В конечном итоге переговорный процесс окончательно зашел в тупик, после чего федеральная власть предприняла несколько попыток по наведению *конституционного порядка* в Чеченской республике Ичкерия (ЧРИ) – именно такова, в частности, была цель ввода вооруженных сил России в Чечню в декабре 1994 года. Цель достигнута не была, что фактически подтвердили соглашения, подписанные 22 августа 1996 года в Новых Атагах и 31 августа 1996 года в Хасав-Юрте секретарем Совета безопасности РФ Александром Лебедем и начальником Главного штаба Вооруженных сил ЧРИ Асланом Масхадовым. В документах говорилось о прекращении огня, выводе российских войск с территории республики. Политический статус республики оставался неурегулированным, этот вопрос предлагалось отложить до 2001 года.

Вместе с тем к моменту подписания мирных договоренностей сепаратистские настроения в Чечне перешли в качественно иную фазу. Можно говорить о том, что именно в 1995–1996 годах ряд чеченских полевых командиров своими действиями продемонстрировал готовность использовать террористические акты для решения политических проблем (приведем только наиболее явные и очевидные примеры).

Первый. 14 июня 1995 года на территории Ставропольского края РФ появились грузовики с вооруженными людьми под командованием полевого командира Шамиля Басаева. В г. Буденновске они с боем заняли городской отдел внутренних дел, здания городской и районной администрации, больницу, подожгли Дом детского творчества. Боевики вели на улицах беспорядочный огонь, что привело к значительным жертвам среди мирного населения, захватывали заложников среди мирных жителей. Заложников отконвоировали в здание больницы – в общей сложности в больнице оказалось захвачено около 1600 заложников, в том числе 150 детей. Шамиль Басаев заявил, что заминировал

здание и подрыв взрывное устройство в случае попытки штурма, и выдвинул условия по освобождению заложников – прекращение боевых действий в Чечне, начало мирных переговоров, вывод российских войск из южных районов республики. В тот же день террористы расстреляли шестерых заложников.

17 июня спецподразделения МВД и ФСБ предприняли ряд попыток штурма здания больницы, которые закончились провалом и в ходе которых погибли около 30 заложников. 18 июня начались переговоры премьер-министра РФ Виктора Черномырдина с Шамилем Басаевым, которые привели к достижению договоренности об освобождении заложников. Используя 120 заложников в качестве *живого щита*, чеченцы под командованием Шамиля Басаева скрылись на автобусах по направлению чеченского горного села Зандак. Всего в результате террористического акта погибло 105 гражданских лиц (в том числе 18 женщин и девочка младше 16 лет). (Шамиль Басаев объявлен в федеральный розыск.)

Второй. 9 января 1996 года отряд под руководством полевого командира Салмана Радуева совершил нападение на г. Кизляр (Дагестан). Здесь боевики сначала атаковали вертолетную базу, а затем захватили здание больницы, согнав туда до 2000 человек заложников из числа мирного населения близлежащих домов. Салман Радуев отрицал тот факт, что совершает теракт, заявляя, что он намеревался лишь провести «плановую диверсионную операцию с целью уничтожения военного объекта на территории Кизляра»³.

Боевики выдвинули ряд политических условий, однако впоследствии оставили лишь одно – обеспечить им свободный проход на территорию Чечни, не контролируемую федеральными войсками. Под прикрытием *живого щита* из нескольких десятков заложников группа Салмана Радуева двинулась на предоставленных федеральной стороной автобусах в сторону Чечни, однако 11 января была остановлена федеральными силами в районе села Первомайское у границы Чечни. Террористы захватили в заложники дежуривших на местном блокпосту сотрудников ОМОНа и заняли оборону в селе. С 15 по 18 января федеральные силы вели операцию по уничтожению террористов, которая, в общем, завершилась неудачно: село было разрушено, большей части террористов

удалось прорваться в Чечню вместе с заложниками. В результате теракта в Кизляре погибли 25 мирных жителей, в Первомайском – 16 заложников. (Салман Радуев объявлен в федеральный розыск.)

Третий. 28 июня 1996 года на автовокзале города Нальчик (Кабардино-Балкарская республика) в рейсовом автобусе, следующем по маршруту Минеральные Воды–Владикавказ, была взорвана бомба, в результате чего погибло шесть и было ранено 40 человек. В июле в совершении этого теракта были обвинены местные жители братья Исмагил и Ахмед Вороковы, которые полностью признали свою вину и заявили на допросе, что совершили теракты по приказу полевого командира Руслана Хайхорова. Позднее, в январе 1997 года, Руслан Хайхоров признал, что братья Вороковы действовали по его приказу, и даже выразил готовность обменять на них несколько пленных солдат федеральных войск. (Руслан Хайхоров объявлен в федеральный розыск.)

Президент Чеченской республики Джохар Дудаев дистанцировался от теракта в Буденновске, но признал, что теракт в Кизляре и Первомайском проводился по его приказу⁴. Тогдашний начальник главного штаба вооруженных сил ЧРИ Аслан Масхадов утверждал, что *отговаривал* Шамиля Басаева от совершения теракта⁵. Тем не менее, позднее, когда Аслан Масхадов был избран президентом ЧРИ в 1997 году, он не только не предал суду Шамиля Басаева, но и назначил его и.о. премьер-министра республики; на этом посту последний пробыл до июля 1998 года. Участники нападения на Буденновск были также награждены орденами ЧРИ. Следовательно, можно говорить как минимум о политической ответственности руководства республики за совершенные теракты⁶.

После достижения договоренностей о прекращении боевых действий в августе 1996 года ситуация осложнилась, когда руководство республики фактически нарушило условия перемирия. 12 сентября 1996 года в ЧРИ был введен в действие Уголовный кодекс, многие положения которого противоречили нормам российского и международного права (отсутствовала приверженность принципу презумпции невиновности, нарушалось право свободы совести и религии, принцип равенства граждан перед законом и прочие.). В общем, новый Уголовный кодекс зафиксировал стремление руководства Чечни двигаться в сторону

построения независимого исламского государства с законодательством, основанном на нормах шариата⁷.

Мирные договоренности августа 1996 года были восприняты в Чечне как победа над Россией. Это привело к еще большему усилению центробежных стремлений в республике, в результате чего политический ландшафт Чечни претерпел значительные изменения. Распались либо исчезли республиканские отделения ведущих российских партий и общественных движений (*Наш дом – Россия*, Коммунистическая партия Российской Федерации, Аграрная партия России) и местных пророссийски настроенных сил (партия *Нийсо*, Партия возрождения, движение *Нохч-Мохк*, Республиканская партия Чечни, Движение за возрождение Республики, Аграрная партия Чечни, Движение за восстановление конституционного строя). Их место заняли местные общественные силы, однозначно высказывающиеся за суверенитет Чечни и придерживающиеся жесткой позиции в отношении политического диалога с Москвой о статусе республики. Остановимся подробнее на тех из них, которые в силу своей программы, позиции лидера или других факторов могли в перспективе стать организаторами террористического акта.

Военно-политическая группировка Армия Джохара Дудаева (АДД)

Возникла в июне–июле 1996 года на основе отряда полевого командира Салмана Радуева, который в разное время назывался *Президентские береты*, *6-й батальон вооруженных сил ЧР*, *Одинокий волк*, *Тигры Кавказа* и прочие. Командующий – бригадный генерал Салман Радуев. АДД не подчинялась руководству Ичкерии, не признала законность президентских выборов 27 января 1997 года. По словам Салмана Радуева, АДД финансируется Афганистаном и исламскими партиями Ближнего Востока. Штаб и основные силы АДД находятся в районе г. Гудермеса. АДД действует в Гудермесском районе и на границе между Чечней и Дагестаном. Декларируемая цель – продолжение «национально-освободительной войны против Российской империи» до тех пор, пока «Москва не признает независимость Чеченской Республики».

В конце января – феврале 1997 года Салман Радуев неоднократно заявлял, что АДД готовит новые террористические акты на территории России. Он сообщил, что намерен создать «хорошо обученную диверсионную

армию из пяти тысяч человек, которая будет способна уничтожить 5–10 российских дивизий». По его словам, в ходе операции *Пепел* «по меньшей мере, три российских города должны быть похоронены под собственными руинами».

В мае 1997 года Салман Радуев взял на себя ответственность за террористические акты, совершенные в городах Северного Кавказа (Армавире, Нальчике, Пятигорске), а также на Дальнем Востоке.

14 июня 1997 года президент ЧРИ Аслан Масхадов подписал указ о роспуске АДД, однако Салман Радуев фактически проигнорировал распоряжение главы государства.

20 июня 1998 года группа боевиков АДД во главе с начальником штаба Салмана Радуева полковником Вахой Джафаровым захватила здание телецентра в Грозном. Салман Радуев отмежевался от действий Вахи Джафарова и заявил о лояльности президенту Аслану Масхадову⁸.

В настоящее время Салман Радуев арестован. Ведется следствие.

Общественно-политическое движение Конгресс Исламская нация (КИН)

Создано на съезде в Грозном 24 августа 1997 года на базе Союза политических сил *Исламский порядок*. Амир (глава) КИН – министр иностранных дел Ичкерии Мовлади Удугов. Конгресс состоит из двух региональных отделений – Чеченского и Дагестанского. КИН стремится к укреплению связей между Чечней и Дагестаном, рассматривая объединение чеченского и дагестанского народа как «первый этап единения всех мусульман мира». КИН борется за единство мусульман, за освобождение Северного Кавказа от российского влияния. Лидеры конгресса осуждают разжигание вражды между различными исламскими течениями, но при этом фактически поддерживают ваххабитское движение в Чечне и Дагестане⁹.

Союз политических сил Исламский порядок (ИП)

Создан на съезде 21 января 1997 года в Грозном на базе предвыборного штаба Мовлади Удугова, Патриотической партии *Ичкерия*, от которой Мовлади Удугов выдвигался в январе 1997 года кандидатом в президенты Ичкерии, организации вдов *Голос*

матери и ряда молодежных организаций. В феврале 1997 года на организационном совещании руководства ИП был избран Меджлис (Высший совет) союза и амир – Мовлади Удугов. По информации руководства ИП, союз объединяет свыше 15 тыс. членов. В парламенте ЧРИ союз имел семь мест.

ИП выступает за установление исламских порядков, создание независимого исламского государства на принципах Корана и шариата, поддерживает идею международной исламской солидарности.

4 июля 1997 года по инициативе ИП в Грозном состоялся Форум общественно-политических сил ЧРИ, выступивший за введение исламских норм и правил в Чечне. Резолюцию форума вместе с руководителями ИП подписали лидеры Партии национальной независимости, движения *Путь Джохара*, движения *Ичкерия*, научно-аналитической организации *Чеченец*, Исламского молодежного студенческого движения *Джихад*, Движения молодежи за национальное возрождение, Комитета защитников Родины, партии *Свободная Чечня*, движения *Исламский путь*, Комитета матерей погибших воинов, молодежного движения *Исхан*, а также командиры ОБОН (Отряда бойцов особого назначения)¹⁰.

Военно-учебный центр Кавказ

Возник осенью 1996 года, после окончания боевых действий на территории Чечни, на основе отряда полевого командира Харбо Хаттаба. База центра находится в горном районе на юго-востоке Чечни, недалеко от селения Сержень-Юрт. Руководитель (эмир) центра – полковник Харбо Хаттаб (эмир аль-Хаттаб).

Курсанты центра обучаются не только военным специальностям, но также слушают лекции по общим основам ислама, исламскому судопроизводству, исламской экономике, а также проповеди на религиозно-политические темы. Исламские дисциплины преподносятся в толковании ваххабитского учения, лекторами выступают ваххабитские проповедники из Чеченского джамаата и Дагестанского джамаата.

Руководитель центра Харбо Хаттаб заявлял, что Россия находится в руках США и международного сионизма, которые заинтересованы в уничтожении и чеченской, и русской нации. Харбо Хаттаб всегда выступал за активное вмешательство чеченских боевиков во внутриполитическую борьбу в

Дагестане, где, по его мнению, создается *демократическое общество*, суть которого состоит в том, чтобы «евреи и коммунисты, христиане и язычники могли без проблем развратничать, лгать и обманывать». «Дальше будет хуже, но не для нас, – заявил полевой командир. – Настало время вырвать с корнем всю эту заразу. В противном случае мусульманам никогда не добиться справедливости...»

Наряду с боевиками чеченских формирований, в центре *Кавказ* проходят обучение боевики дагестанских антироссийских группировок, объединенных в так называемый Центральный фронт освобождения Дагестана.

До весны 1998 года Харбо Хаттаб в своих выступлениях и интервью констатировал лояльность властям Ичкерии, однако в мае 1998 года заявил, что в Чечне пришли к власти «российские приспешники, которые [...] всячески пытаются дестабилизировать обстановку внутри республики, вбить клин между моджахедами и правительством, расколоть мусульман. В республике ведется целенаправленная работа на подрыв безопасности Чеченского Исламского Государства»¹¹.

Общественно-политический союз Кавказская Конфедерация (КК)

Возник летом 1997 года. Председателем союза КК является бывший президент Ичкерии Зелимхан Яндарбиев, в руководство КК входят командующий *Армией Джохара Дудаева* Салман Радиев, бывший вице-президент Ичкерии Саид-Хасан Абумуслимов и другие представители радикальных кругов Чечни.

Союз КК выступает за освобождение Северного Кавказа от *российской оккупации* и создание независимого северокавказского конфедеративного государства. КК активно поддерживает национальные движения Дагестана, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии.

В январе 1998 года лидеры КК выразили недовольство «недостаточно жесткой политикой президента и руководства ЧРИ», которая заключается в «многочисленных безрезультатных, а порою носящих унижительный характер встречах с руководителями бывшей империи», и потребовали «принципиальной последовательности и твердости в вопросах закрепления независимости».

В мае 1998 года в Урус-Мартане состоялся Второй чрезвычайный съезд КК, посвященный 80-летию провозглашения Северо-Кавказской республики. В речи на съезде глава КК Зелимхан Яндарбиев заявил о том, что «противоречия между Кавказом и Россией разрешимы только при условии полного освобождения Кавказа»¹².

Общественно-политическая организация Конгресс народов Ичкерии и Дагестана (КНИД)

Создана 26 апреля 1998 года съездом представителей общественно-политических организаций Чечни и Дагестана, который состоялся в Грозном по инициативе Конгресса Исламская нация (КИН). Председателем КНИД является бригадный генерал Шамиль Басаев.

Лидеры КНИД, формально не принадлежа к ваххабитской общине, активно поддерживают ваххабитов: так, в июне 1998 года меджлис Конгресса выступил с заявлением, в котором осудил репрессии дагестанских властей против исламских радикалов и предупредил, что «в случае необходимости и при поддержке руководства ЧРИ готов обеспечить поддержку народу Дагестана, сформировав миротворческие структуры Кавказа».

Первый смотр *миротворческих сил* КНИД, основу которых составили ваххабитские боевики, состоялся 4 июля 1998 года, во время визита лидеров КНИД на базу военно-учебного центра *Кавказ*¹³.

Общественно-политическое движение Маршанан тоба

Возникло в феврале 1997 года в Грозном на собрании сторонников полевого командира Шамиля Басаева. Лидером движения является Шамиль Басаев.

Партия выступает за создание независимого чеченского государства и отвергает возможность компромисса по вопросу суверенитета Чечни. Шамиль Басаев заявил, что партия, поддерживая президента Аслана Масхадова, будет «поправлять его в случае попыток отойти от курса независимости»¹⁴.

Организация исламского единства Кавказа (ОИЕК)

Возникла в 1996 году как Исламское движение Кавказа. После гибели 14 марта 1998 года первого эмира (руководителя) движения, известного дагестанского религиозно-общественного деятеля Ахмед-Кадыра

Ахтаева, главой движения был избран бывший президент Ичкерии Зелимхан Яндарбиев. 16 апреля 1998 года Шура (Совет) Исламского движения Кавказа под председательством Зелимхана Яндарбиева принял решение о переименовании движения в Организацию исламского единства Кавказа.

В мае 1998 года эмир ОИЕК Зелимхан Яндарбиев выступил с Обращением ко всем мусульманам, исламским общинам, организациям и лидерам джамаатов (обществ) Кавказа. Глава ОИЕК призвал кавказских мусульман к единству, которого, по его мнению, можно достичь через возглавляемую им организацию, открытую для всех групп и течений исламской ориентации. Зелимхан Яндарбиев категорически осудил сектантство в Исламе и разжигание вражды между исламскими течениями¹⁵.

Общественно-политическое (общенациональное) движение Путь Джохара (ПД)

Возникло в январе 1997 года в Грозном на собрании сторонников полевого командира Салмана Радиева. В создании ПД принимали участие бывший президент Ичкерии Зелимхан Яндарбиев и его сторонники.

Движение ПД фактически является политическим отделением Армии Джохара Дудаева, ставит перед собой те же задачи и цели. ПД выступает за создание независимого чеченского исламского государства, против политического и экономического сотрудничества с Россией, за продолжение антироссийской борьбы на территории соседних республик Северного Кавказа.

ПД критикует деятельность президента Аслана Масхадова и его администрации, считая внешнюю политику Ичкерии недостаточно жесткой по отношению к России, а во внутренней политике требуя введения принципа люстрации (ограничения в политических правах) для лиц, сотрудничавших с российскими властями или пророссийской администрацией во время войны 1994–1996 годов¹⁶.

Религиозно-политическая военизированная группировка Урус-Мартановский джамаат

Возникла в конце 1996 года на основе отряда полевого командира Рамзана Ахмадова. Принадлежит к организациям ваххабитского толка. Амир (глава) *Урус-Мартановского джамаата* – Рамзан Ахмадов.

Джамаат выступает за создание в Чечне независимого исламского государства, введение жестких шариатских правил, а также поддерживает антироссийское ваххабитское движение в Дагестане.

В Урус-Мартане джамаат запретил продавать спиртное, насильно закрыл все увеселительные заведения и студии звукозаписи. В декабре 1997 года боевики джамаата участвовали в нападении группы Центрального фронта освобождения Дагестана на российскую мотострелковую бригаду в Буйнакске. На военной базе в Урус-Мартане содержались захваченные в Буйнакске дагестанские милиционеры. 15–16 марта 1998 года бойцы Антитеррористического центра при президенте ЧРИ штурмовали базу джамааты, пытаясь освободить содержащихся там заложников. В июле 1998 года под давлением властей Чечни Рамзан Ахмадов был вынужден освободить заложников и заявить о лояльности президенту Аслану Масхадову¹⁷.

Следует подчеркнуть, что каждая из вышеперечисленных группировок имела своей целью добиться суверенитета от России для Чечни, а в дальнейшем — и некоторых северокавказских республик, в частности Дагестана. Серьезность этих намерений была подтверждена в августе 1999 года, когда несколько тысяч боевиков во главе с полевым командиром Харбо Хаттабом вторглись на территорию Дагестана с целью его захвата и создания там исламского государства. Эти действия были восприняты руководством России как угроза территориальной целостности страны, что привело к началу новой военной операции Москвы: сначала по освобождению Дагестана от вторгшихся боевиков, а потом и самой Чечни — от террористов. В августе и сентябре 1999 года в российских городах — Москве и Волгодонске — было организовано три теракта — взрывы жилых домов, в результате которых погибло около 300 человек. Ответственность за взрывы не взяла на себя ни одна из террористических групп. Российские компетентные органы, тем не менее, утверждают, что эти террористические акты организованы чеченскими боевиками и что виновные в их совершении укрываются в настоящий момент в Чечне.

Интерес чеченских террористов к оружию массового уничтожения

Как боевики, так и представители руководства Чечни не только неоднократно заявляли о своем интересе к получению доступа к оружию массового уничтожения (ОМУ) для использования его в террористических целях.

14 октября 1995 года на конференции в Шали (Чечня) полевой командир Шамиль Басаев продемонстрировал контейнер с радиоактивным материалом (не уточнив, каким именно) и заявил, что четыре таких же контейнера уже заложены в разных местах на территории России¹⁸. Пресс-секретарь Минатома РФ Георгий Кауров предположил, что в контейнере находилось небольшое количество источников ионизирующего излучения с небольшой активностью — возможно, кобальт-60, цезий-137 или стронций-90.

23 ноября 1995 года корреспондент НТВ Елена Масюк обнаружила в Измайловском парке в Москве контейнер с цезием-137, якобы заложенный Шамилем Басаевым двумя неделями ранее. По разным оценкам, радиационная активность содержимого контейнера превышала нормальный уровень в 100–700 раз¹⁹.

22 декабря 1995 года Шамиль Басаев вновь продемонстрировал перед телекамерами контейнер, который, по его словам, содержал радиоактивные материалы. Шамиль Басаев пригрозил использовать его для совершения теракта: «мы можем взорвать его в воде или в воздухе для распространения радиации»²⁰.

18 марта 1996 года президент Чечни Джохар Дудаев выступил с обращением по чеченскому телеканалу, в котором призвал вести «войну [с Россией] без границ»²¹. Спустя несколько дней Шамиль Басаев заявил, что в распоряжении боевиков находится атомная бомба и другое оружие. «Мы достали большую часть нашего оружия через русских солдат. Мы купили его у русских»²².

В июле 1996 года Салман Радуев заявил об имеющихся у него 10 ракетах *Стингер* с боеголовками, начиненными химическим оружием. По словам Салмана Радуева, ракеты он получил от сочувствующих борьбе Чечни мусульман одной зарубежной страны²³.

Хотя высказывания чеченских представителей нередко отличаются противоречивостью, Елена Панфилова (специалист по мотивации

ОМУ-терроризма и автор курса лекций для Дипломатической академии МИД РФ «Дестабилизирующие элементы современной демократии») уверена, что на мотивационном уровне «любая террористическая группа заинтересована в получении доступа к ОМУ». Ничего удивительного в том, что такой интерес проявляют террористы в Чечне, г-жа Панфилова не видит.

Возможность доступа чеченских террористов к ОМУ

Очевидно, что чеченские террористы могли получить доступ к ОМУ тремя способами:

- с объектов на территории Чечни, где содержались ОМУ или его компоненты;
- посредством кражи или приобретения ОМУ (либо его компонентов) на соответствующих объектах в России или за ее пределами;
- посредством получения ОМУ (либо его компонентов) через третьи страны любым способом (покупка, получение в дар, кража).

Рассмотрим подробнее вероятность получения чеченскими террористами доступа к ОМУ каждым из вышеперечисленных способов.

Радиологическое оружие

К моменту провозглашения независимости Чечено-Ингушетии (ноябрь 1991 года) на территории республики находилось несколько объектов, представлявших потенциальную угрозу с точки зрения распространения источников ионизирующего излучения (ИИИ). В первую очередь здесь надо отметить пункт захоронения радиоактивных отходов (ПЗРО) Грозненский спецкомбинат *Радон*. С точки зрения большинства наших собеседников, именно этот объект может представлять наибольший интерес для чеченских террористов, заинтересованных в организации террористического акта с использованием радиологического оружия.

ПЗРО Грозненский спецкомбинат *Радон*, построенный в 1964 году, входил в сеть региональных пунктов захоронения радиоактивных отходов (РАО), которых в СССР всего насчитывалось 16. Грозненский *Радон* использовался для приема радиоактивных отходов 72 предприятий и организаций Республики Дагестан, Республики Северная Осетия, Кабардино-Балкарской Республики, Ингушской Республики и Чеченской Республики²⁴. Комбинат расположен в районе горы Карах в

северо-восточной части Грозненского района в 30 км от города. Ближайшие населенные пункты: село Виноградное и село Толстой-Юрт, расположенные соответственно в четырех и восьми километрах от границы санитарно-защитной зоны ПЗРО. (Размеры санитарно-защитной зоны составляют 410 гектар.) Район расположения комбината относится к территории, где возможны землетрясения силой до семи баллов.

По информации наших собеседников, чеченский ПЗРО *Радон* включает в себя два подземных хранилища для низко- и среднеактивных твердых РАО емкостью по 1200 м³, одно надземное хранилище емкостью 900 м³, два хранилища для жидких отходов (по 400 м³ каждое) и четыре хранилища для хранения биологических отходов (по 72 м³ каждое).

По официальным данным на 1988 год, суммарная активность РАО, принятых на хранение начиная с 1966 года, составляла 1250 Кюри. Учитывая, что в течение еще нескольких лет до 1991 года функционирование хранилища продолжалось в обычном режиме, общую активность экспертно можно оценить в 1500 Кюри. Радионуклидный состав представлен, в основном, изотопами кобальта-60, цезия-137, тулия-170, иридия-192. Суммарную активность РАО на момент декларации суверенитета Чечни оценивают в 1250 Кюри. К 1992 году, когда эксплуатация хранилища была приостановлена в связи с объявлением Чечней независимости, РАО были заполнены лишь подземные хранилища для твердых отходов на 57%. Надземное хранилище для твердых отходов, а также хранилища для жидких и биологических отходов были не заполнены.

Кроме ПЗРО на территории Чечни находятся еще 26 объектов, на которых находились РАО. Это медицинские учреждения, объекты промышленности, научные лаборатории, школы, университет и прочие, где находилось около 120 ИИИ.

Безопасность ИИИ, находящихся на различных объектах в Чечне, стала предметом беспокойства федеральной власти еще в 1991 году. Тогда стало известно, что на ПЗРО *Радон* нарушена строгая система учета и контроля РАО, вскоре был прекращен их прием. С началом боевых действий контроль над ситуацией с грозненским *Радон* был потерян. Вызывала озабоченность и

обстановка на прочих объектах инфраструктуры в Чечне, где хранились ИИИ.

3 февраля 1995 года правительство РФ поручило создать межведомственную комиссию с целью проведения комплексного обследования спецкомбината и мест временного хранения и складирования ИИИ на объектах в Грозном²⁵. В состав комиссии вошли представители самого комбината, Госатомнадзора, Госсанэпиднадзора, МЧС и Минобороны России. Комиссия работала с 14 по 17 марта 1995 года.

В отчете комиссии говорилось, что провести обследование состояния хранилищ РАО не представилось возможным из-за ведения боевых действий. Обследование прочих объектов, где находились ИИИ, также не увенчалось успехом: такие объекты, как Чеченский государственный университет, республиканская больница, республиканский онкологический диспансер и прочие, были полностью или частично разрушены, работы по их разминированию не производились. Проведенные замеры радиационной активности выявили наличие разрушения некоторых ИИИ (на заводе *Красный молот* мощность излучения достигала 210 мР/час, в здании Грозненского института геофизики – до 200 мР/час).

Комиссия заключила: «Охрана хранилищ РАО не соответствует необходимым стандартам, что может привести к несанкционированному использованию ИИИ, в том числе и в террористических целях». Ознакомившись с результатами работы комиссии, правительство РФ поручило МВД обеспечить охрану этих объектов, а Госатомнадзору, МЧС и МВД совместно с правительством Чеченской Республики рассмотреть вопрос о вывозе ИИИ. В силу непрекращавшихся боевых действий поручение выполнено не было.

К лету 1995 года ситуация усложнилась. На спецкомбинате отсутствует охрана, хранилище открыто для посторонних лиц (были похищены два контейнера с РАО, но благодаря розыскным работам их обнаружили). Оборудование растаскивается, спецтехника уничтожена. Финансирования ни на охрану, ни на восстановительные работы не выделено. Правительству РФ предлагалось принять срочные меры по обеспечению радиационной безопасности Чеченской Республики, включая начало работ по восстановлению комбината, обеспечение охраны объекта и назначение ответственных

за реализацию решения. Боевые действия и последовавшее затем подписание мирных соглашений в Хасав-Юрте, предопределившее вывод российских войск с территории Чечни, не позволили реализовать этот план.

К теме радиационной безопасности в Чечне правительство РФ вернулось в 1997 году после подписания Хосавюртовских соглашений, зафиксировавших прекращение боевых действий в Чечне, но не решивших вопроса политического статуса Чечни. 14 ноября правительство РФ дало поручение ряду федеральных ведомств рассмотреть совместно с руководством Чеченской Республики вопрос радиационной безопасности в республике. 8 февраля 1997 года заместитель начальника Федерального надзора России по ядерной и радиационной безопасности (Госатомнадзор РФ) А.М. Жокин предложил ряд мер по решению проблемы²⁶. В том числе, предлагалось провести мероприятия по изоляции *Радона* от окружающей среды, разработать технико-экономическое обоснование снятия хранилищ объекта с эксплуатации, организовать обучение сотрудников ведомства Чеченской Республики, ответственных за обеспечение радиационной безопасности населения, и рассмотреть вопрос передачи *Радона* из федеральной собственности в собственность Чеченской Республики в соответствии с законом «Об использовании атомной энергии»²⁷. Вопросы, связанные с восстановлением функционирования объекта, А.М. Жокин предлагал рассмотреть после определения статуса Чеченской Республики. Предложение Госатомнадзора было одобрено министром по делам национальностей Рамзаном Абдулатиповым.

Однако решение не выполнялось. В январе 1998 года и.о. председателя Кабинета министров Чеченской Республики Ичкерия Шамиль Басаев направил письмо секретарю Совета безопасности России Ивану Рыбкину. «В связи с ведением боевых действий в 1994–1996 годах на спецкомбинате *Радон* уничтожены все технологические помещения, спецпрачечная с оборудованием, котельная, пункт дезактивации, линия электропередач, ограждения, – говорится в письме. – Обстрелы с вертолетов нарушили герметизацию хранилищ [...]. Крайне тяжелое финансовое положение, дефицит в специалистах [...], отсутствие спецодежды по защите от радиации обслуживающего персонала не дают возможность проводить в полном объеме мероприятий по соблюдению норм

радиационной безопасности. [...] Создавшееся положение требует немедленного вмешательства на Вашем уровне, ибо речь идет о процессах, последствия которых невозможно предсказать. [...] Не исключена возможность разбрасывания РАО в диверсионных целях»²⁸.

Шамиль Басаев обвиняет Госатомнадзор РФ в том, что тот не организовал передачи своих функций контроля какой-либо ведомственной структуре ЧРИ, и говорит, что «правительство ЧРИ считает необходимым поручить министерству финансов России выделить в 1997–1998 годах целевые финансовые ресурсы для возобновления деятельности ГУП Грозненский Спекомбинат *Радон*. Считаю также необходимым подтвердить приоритет единого экологического пространства перед политическими амбициями и общими усилиями предотвратить возможность радиационного заражения окружающей среды»²⁹. Однако правительство РФ своего решения отложить вопрос с возобновлением финансирования *Радона* до окончательного определения статуса Чечни не отменило, и средства выделены не были. 12 января 1998 года руководство Чечни обратилось в ООН и ОБСЕ с просьбой оказать срочную помощь республике в связи с обнаруженными на ее территории источниками радиации³⁰.

Период 1998–1999 годов характеризовался неопределенностью в отношениях между Москвой и Грозным. Ряд обстоятельств внутриполитической жизни страны вывели вопрос радиологической безопасности в Чечне из числа приоритетных для правительства РФ. Ни один из наших собеседников, занимавшихся в этот период в различных российских ведомствах радиологической безопасностью, не располагал информацией о том, что именно происходило в эти годы с *Радон*.

В сентябре 1999 года ситуация изменилась, когда правительство РФ начало операцию по борьбе с терроризмом в Чечне. В 2000 году, как говорит советник аппарата Совета безопасности РФ Валерий Меньщиков, федеральная власть полностью установила контроль над *Радон*, спецкомбинат взят под усиленную охрану. Текущее состояние объекта оценке не поддается – не исключено, что объект заминирован. Как утверждают другие наши собеседники, контроль над *Радон* был установлен в декабре 1999 года, причем без боя. (В Толстом-Юрте и Виноградном, между которыми дислоцируется

ПЗРО *Радон*, российские войска не встретили сопротивления боевиков.) Обследованием объекта занимаются представители МЧС. Тем не менее, специалисты уже обнаружили несколько свидетельств того, что объект эксплуатировался и после 1992 года. По косвенным свидетельствам (следы пребывания людей, новые замки на дверях хранилищ) специалисты делают предположение, что, возможно, в период с 1993 по 1999 год Чечня использовала *Радон* для захоронения РАО зарубежных стран. Услуга по захоронению РАО довольно дорогостоящая, и предполагается, что Чечня оказывала ее с целью заработать денежные средства.

По мнению научного сотрудника Московского инженерно-физического института (МИФИ), эксперта в области радиологического терроризма Александра Колдобского, «число неучтенных и утерянных изотопных источников в Чечне значительно. И вероятность того, что они попали или попадут в руки террористов, велика».

Слова эксперта подтверждаются косвенными доказательствами. 21 января 1998 года Генеральная прокуратура Чеченской Республики возбудила два уголовных дела по факту бесконтрольного хранения и распространения радиоактивных веществ. Генеральный прокурор Хаваж Сербиев заявил, что с территории спецкомбината *Радон* было похищено несколько контейнеров с радиоактивными веществами, что стало возможно из-за отсутствия охраны территории ПЗРО³¹.

29 декабря 1998 года возле железнодорожной трассы Грозный–Аргун был обнаружен контейнер с радиоактивным материалом с активностью, «представляющей опасность здоровью людей»³². Сотрудники МЧС дезактивировали контейнер и перевезли его в безопасное место. По словам представителя МЧС, уровень радиационного излучения контейнера составлял 2000 мР/час, что не представляло опасности для здоровья местного населения.

В главной прокуратуре Северокавказского военного округа нам заявили, что расследование по этому инциденту продолжается и о его результатах говорить пока рано. Это дело, сказали наши собеседники, не находится на особом контроле: «Это один из случаев, которых за прошедшие годы было довольно много».

Таким образом, исходя из имеющихся фактов и оценок экспертов, вероятность получения террористами доступа к ИИИ (с одного из имеющихся на территории республики объекта либо через третьи страны) можно оценить как высокую.

Ядерное оружие

Как отмечают все наши собеседники, на территории Чечни не было ни одного производства, где использовались материалы, которые могут быть компонентами ОМУ. Единственную угрозу могла представлять лишь военная база в Бамуте (Чечня), где дислоцировались ракетная дивизия. Часть ракет была укомплектована ядерными боеголовками.

По сообщению генерала Есина, находившиеся в Бамуте ракеты R-12 были уничтожены согласно договору о ракетах средней и малой дальности (РСМД) к 1991 году, то есть до объявления Чечней независимости. Факт уничтожения был проверен инспекционной комиссией из США³³.

По некоторым сообщениям в прессе, в сентябре 1993 года на военном параде в Грозном чеченские военные продемонстрировали несколько ракет класса СС-20³⁴. Тем не менее, эта информация скорее всего не соответствует действительности: в соответствии с договором РСМД, все имевшиеся на вооружении СССР ракеты класса СС-20 также были уничтожены к 1991 году. Факт уничтожения этих ракет также подтвердила инспекционная комиссия США³⁵.

Тогдашний глава ФСК Сергей Степашин также заявил, что в Чечне нет ядерного оружия, объяснив не прекращающиеся циркулировать слухи на эту тему хорошей работой *дудаевской пропаганды*³⁶.

Наш собеседник в Главной военной прокуратуре РФ утверждает: «Все компоненты для производства ядерного оружия были вывезены из Чечни в 1991–1992 годах».

Мария Эйсмонт, журналистка, работавшая в Чечне во время обеих кампаний (на российские газеты *Сегодня*, *Время МН* и агентство *Reuters*), считает всю информацию о наличии в Чечне ядерной бомбы не соответствующей действительности³⁷.

Кражу либо покупку материала для производства ядерной бомбы в России компетентные специалисты считают

маловероятной. Официальный представитель Минатома в феврале 1995 года назвал угрозы Джохара Дудаева организовать проникновение на ядерные объекты России *неосуществимыми*³⁸. По словам представителя Минатома, все девять работающих российских атомных станций хорошо охраняются, а в декабре 1994 года для охраны ядерных объектов были выделены дополнительные подразделения МВД. В силу тех же причин представитель министерства поставил под сомнение и возможность организации теракта непосредственно на самих АЭС. Тем более, что ближайшая к территории Чечни АЭС в Ростовской области на тот момент еще не функционировала, в ее реакторы не было загружено топливо, что делало теракт на ней бессмысленным.

Некоторые наши собеседники не считают возможным, чтобы террористам удалось подкупить какого-либо сотрудника одного из ядерных объектов России с целью выкрасть оружие. «Учет и контроль на всех этих объектах ведется крайне серьезно. Решение о выносе, например, ядерной боеголовки за пределы охраняемой территории не может быть принято одним сотрудником – необходима долгая процедура согласований. Попытка подкупа в такой ситуации бессмысленна». Возможность кражи исключает и эксперт Александр Колдобский: «Можно сказать наверняка, что получить компоненты для производства ОМУ из системы Минатома террористам не удалось. К тому же, даже технологически механизм кражи представить себе крайне трудно. Предположим, террористу удастся преодолеть систему безопасности и проникнуть к реактору. Но там огромное излучение, преступники, скорее всего, просто не выйдут оттуда живыми».

Другого мнения придерживается наш собеседник в Главной военной прокуратуре (ГВП): «Вопрос о возможности наличия в Чечне ОМУ нас беспокоит. В 1999 году мы ставили вопрос на эту тему на закрытой коллегии ГВП. Охрана складов боеприпасов в России пребывает в плачевном состоянии, финансирование в должном объеме отсутствует... По итогам коллегии даже было подготовлено письмо на имя президента Бориса Ельцина».

С ним не согласен другой наш высокопоставленный собеседник в спецслужбах: «Проблема незаконного оборота ядерных материалов действительно

существует. Многочисленные публикации в СМИ на эту тему стимулировали в свое время ажиотажное предложение: люди стали думать, что действительно на этом можно сделать большие деньги. Начали рыться на свалках, воровать радиоактивные отходы... Однако все это представляет скорее внутреннюю экологическую угрозу. Хотя в 1994–1995 годах в западной прессе было много публикаций об утечке ядерных материалов из России, обратило на себя внимание то, что ни в одном из таких случаев не назывался конечный потребитель. У нас были вполне обоснованные подозрения, что большинство этих случаев были инспирированы самими спецслужбами. Тем более не соответствует действительности информация о том, что Россия якобы на государственном уровне помогает ряду стран в осуществлении военных ядерных программ».

Невелика, с точки зрения специалистов, и возможность создания Чечней ядерного взрывного устройства (ЯВУ) самостоятельно. Наш собеседник, представляющий одну из спецслужб, считает: «Проблема утечки мозгов из России действительно исключительно актуальна. Однако до сих пор не фиксировались факты, когда российские специалисты, которые имеют знания, позволяющие участвовать в военной ядерной программе, трудоустраивались бы где-то за рубежом, тем более в пороговых странах. Нельзя забывать, что этих специалистов в принципе немного, всех их отличает высокая сознательность, они никогда не станут работать на террористов. И, к тому же, все они находятся под особым контролем. О наличии на территории Чечни таких специалистов из других стран нам также ничего не известно».

Другой возможный вариант — получение оружия из-за рубежа — заслуживает более пристального внимания. Однако каких-либо попыток чеченских боевиков получить ОМУ за рубежом не фиксировалось.

Тем не менее, один из экспертов в области ядерного нераспространения допускает следующий вариант: «Меня беспокоит треугольник Чечня–Пакистан–талибы. И нынешний афганский режим, и Исламабад сочувствуют чеченцам. Доказательством этого могут служить уже подтвержденные тесные связи между *Талибаном* и некоторыми чеченскими полевыми командирами и недавнее решение об открытии посольства Чечни в Пакистане. В мае 1998 года Пакистан провел ядерные испытания. Причем ядерная

программа Пакистана развивалась по наименее технологически сложному *урановому* пути. Что, если Исламабад передал Грозному эти секреты?»

Впрочем, как говорит сам эксперт, вопрос о том, насколько Пакистан в состоянии оказать содействие ядерной программе Чечни, остается открытым. «Строго говоря, Пакистан не обладает ядерным оружием. Оружие – это не только ядерная *начинка*, но и средства доставки. Только после нескольких успешных испытаний ракеты с ядерной боеголовкой можно сделать вывод о наличии у государства оружия».

Один из наших собеседников видит еще одну причину, из-за которой Пакистан вряд ли пошел бы на передачу секретов ядерной программы Чечне: «Даже если будет доступ к технологии производства ЯВУ, останется практически неразрешимой проблема получения в необходимом количестве расщепляющихся материалов оружейного качества. Кстати, существуют надежные методики определения их происхождения. Пакистан до сих пор не присоединился в ДНЯО и к конвенции о физической защите ядерного материала, не участвует в международных соглашениях относительно контроля над ядерным экспортом. Однако он является членом МАГАТЭ, и такая сделка будет грубейшим нарушением духа нераспространенческого процесса. Это вызовет крайне жесткую реакцию мирового сообщества».

С ним согласен другой наш собеседник: «Если Пакистан передает ядерный заряд Чечне, а та его успешно использует против России, то наши специалисты сразу определят, откуда террористы взяли эти компоненты. Зачем это Пакистану?»

Малая вероятность доступа чеченских террористов к ядерному оружию или компонентам для его производства делает практически невозможной наличие ядерного оружия у Чечни.

Говоря об угрозе ОМУ-теракта из Чечни, в любом случае, надо исключить боевое ядерное устройство. Его невозможно ни достать, ни обслужить, ни задействовать. Вообще, когда спецслужбы говорят об ОМУ-терроризме, то считают более вероятным использование радиологического, химического или биологического оружия.

Биологическое и химическое оружие

Как и в случае с ядерным оружием, на территории Чечни не было ни одного объекта, где использовались бы материалы, которые могут стать компонентами производства биологического или химического оружия. По словам специалистов, меры контроля и учета на российских объектах, где есть такие материалы, столь же серьезны, как и в случае с ядерными объектами, что делает кражу или попытки купить эти материалы практически бессмысленными.

Специалисты сомневаются и в возможности производства такого оружия самими чеченскими террористами. Эксперт по вопросам химической защиты Кирилл Бабиевский считает: «Для производства химического оружия нужна техническая база, которая, на мой взгляд, там сейчас отсутствует. Это требует очень серьезной научной подготовки и не менее серьезного технологического оформления. С химическим и тем более с биологическим оружием шутить нельзя, требуется высочайшая квалификация и высочайший уровень защиты для работника».

Такого же мнения придерживается и другой наш собеседник: «Нужны очень хорошие специалисты и специальное оборудование. Например, *Аум Синрикё* провела химическую атаку в токийском метро. Погибло шесть человек. Это говорит только о том, что зарин был неэффективен: если бы их зарин соответствовал всем техническим требованиям, которые предъявляют к этому газу военные, жертв было бы во много раз больше».

Существует мнение, что создать самостоятельно химическое или биологическое оружие достаточно сложно. В частности, такое производство требует крайне высокой степени защиты для персонала. Хотя допускается, что какой-то фанатик может, несмотря на риск для собственного здоровья и окружения, попытаться создать такое оружие. Но даже тогда ему в лучшем случае удастся разработать отравляющее вещество, а не оружие. Оружие требует выполнения жестких технических характеристик: длительное хранение, температурная стойкость и т.п. Это есть только в лабораториях. В Чечне таких возможностей нет.

Возможность передачи химического оружия в Чечню из-за рубежа наши собеседники также исключают. Точка зрения г-на Бабиевского: «Можно опасаться, что такое оружие может

быть завезено в Чечню, например, от бин Ладена. Но в настоящий момент, судя по имеющейся информации, у сотрудников и последователей бин Ладена такой квалификации и таких материалов нет. А то, что имеется у передовых стран, вряд ли может попасть в Чечню».

Действия чеченской армии во время последнего вооруженного конфликта можно трактовать как свидетельство отсутствия в Чечне химического оружия. Как говорит один из наших собеседников: «В декабре 1999 года, когда российские войска наступали на Грозный, чеченцам было терять уже нечего и они провели две химические атаки. В первый раз это был хлор, они его просто выпустили из баллонов. Вреда федеральным войскам это не нанесло никакого: у них есть средства защиты. В другой раз они пытались замедлить наступление федеральных сил, взрывая бочки, содержащие аммиачную воду с нефтепродуктами. Эта попытка также не имела успеха. Но эти акты не имеют никакого отношения к химической войне: аммиак и хлор не являются химическим оружием. Даже в момент, когда терять им было уже нечего, боевики оказались способны только на такую атаку. Из этого я делаю вывод, что это максимум, чем они обладают».

Речь в данном случае идет об инциденте, произошедшем 10 декабря 1999 года в Грозном, когда, по словам начальника штаба объединенной федеральной группировки войск Александра Баранова, боевики подорвали приготовленные заранее емкости с хлором и аммиаком. При этом над Грозным «повисло облако, оно поднялось на высоту 200–250 м». Первый заместитель Генштаба Вооруженных сил РФ Валерий Манилов заявил, что федеральные войска к инциденту никакого отношения не имеют. Наоборот, по словам Валерия Манилова, еще до взрыва федеральная разведка докладывала, что чеченские боевики закладывают емкости с химическими веществами на возможных маршрутах продвижения федеральных сил с целью взорвать их³⁹.

«Взрыв бочек с хлором стал полной неожиданностью для федеральных сил, — говорит наш собеседник в ГВП. — Думаю, что если бы чеченцы обладали ОМУ и хотели его использовать, они могли бы сделать гораздо большее. Могу добавить, что при зачистках населенных пунктов и городов федеральные вооруженные силы не находили химического оружия. Со стороны федеральных сил фактов

использования химического оружия во время военных действий на Северном Кавказе не было.

По факту взрыва бочек с хлором идет расследование – его проводит военная прокуратура Северокавказского военного округа. От комментариев насчет случившегося там пока воздерживаются, так как расследование по фактам взрыва хлора и контейнера в Аргуне не закончено.

Все вышесказанное, по мнению наших собеседников, в равной мере относится и к биологическому оружию. Причем производство этого вида ОМУ технологически сложнее. Как говорит г-н Бабиевский, «биологическое оружие – это еще более серьезно. Это требует специальных лабораторий, они сейчас переписываются по всему миру. В Чечне ничего подобного никогда не было». Как добавляет другой наш собеседник: «Вести биологическую войну сложнее, чем ядерную. Никто не знает, как оружие будет действовать на того или иного человека. И главное: в России биологического оружия в принципе нет. Россия подписала соответствующую конвенцию».

Организация теракта чеченскими террористами с использованием источников ионизирующего излучения

Из вышесказанного можно сделать вывод, что если чеченские террористы запланируют провести ОМУ-теракт, то скорее всего это будет атака с использованием ИИИ. Соответственно, именно на этой возможности следует остановиться более подробно.

Несмотря на имевшуюся на протяжении нескольких лет возможность доступа к РАО в Чечне, террористы до сих пор не организовали ни одного теракта с их использованием. Все инциденты, имевшие место до сих пор, либо носили характер угроз, не подтвержденных затем действиями, либо (контейнер с цезием-137 в Измайловском парке) не могли вызвать трагических последствий для местного населения. Можно заключить, что в силу определенных обстоятельств террористы либо не хотели, либо не могли осуществить атаку на мирное население с использованием ИИИ.

Эксперт в области психологии терроризма Елена Панфилова считает, что чеченские боевики вообще не намерены проводить ОМУ-теракты. «Главная цель террориста – добиться от государства определенных уступок. Поэтому для террориста важно лишь не

применить ОМУ, а получить его и публично объявить об этом в надежде, что это вызовет панику среди населения и заставит государство пойти на уступки. *Красную кнопку* можно нажать только один раз. Спрогнозировать, как будут развиваться события после этого для него самого, террорист уже не сможет. Думаю, что применить ОМУ террорист может только в самых крайних обстоятельствах, когда ему уже нечего терять.

Психологический аспект использования ОМУ в террористических целях отмечает и другой наш собеседник, представляющий спецслужбы: «Наверно, здесь существуют какие-то моральные ограничения. Я помню, что, когда в 1991 году началась операция *Буря в пустыне*, американцы очень боялись, что Ирак может разбросать радиоактивные отходы, заразив, таким образом, значительные площади. Этого не случилось. Можно вспомнить и вторую мировую войну, когда у немцев было химическое оружие, однако они так и не применили его против советских войск».

Второй фактор, по мнению экспертов, которым может объясняться отсутствие попыток чеченских боевиков организовать теракт с использованием ИИИ, – его малая эффективность, с точки зрения ущерба. По словам г-на Колдобского, ИИИ «по сути, вообще, не являются оружием массового уничтожения. Даже если концентрация излучающего вещества в воде или воздухе превысит предельный уровень, это не приведет к смерти людей. Например, если террорист распылит некое количество радиоактивного аэрозоля на основе стронция-90 во втяжной вентиляции здания, то даже в течение нескольких дней после этого здоровью людей ничего не будет угрожать. Основной ущерб будет нанесен зданию – на протяжении длительного времени придется заниматься его дезактивацией. Целью радиологического терроризма, таким образом, может быть шантаж или выведение из строя ряда объектов инфраструктуры, попытка вызвать панику среди местного населения».

По мнению Валерия Меньщикова, малоэффективно и использование ИИИ на поле боя. «Если распылить это оружие над наступающим войском противника, то это не причинит ему вреда: солдаты передислоцируются в другое место, а все радиоактивные вещества лишь осядут на

земле, причем на той самой земле, за которую сегодня чеченские боевики и воюют».

Другой наш собеседник считает эффективность такого теракта особенно низкой, если брать в расчет возможные последствия. «Как только террорист организует такой теракт, он сразу резко восстанавливает против себя общественное мнение. Даже те, кто раньше сочувствовал ему, после теракта будут относиться к нему совсем иначе».

Третий возможный аспект – техническая готовность чеченских боевиков провести теракт с использованием ОМУ. Как говорит эксперт Александр Колдобский, «для организации подобного теракта не требуется значительных знаний – по сравнению, по крайней мере, с квалификацией, необходимой для создания ядерного оружия. Необходимо знать порядок, как выделять из РАО сам ионизирующий источник, но это не слишком специальные знания. Оборудование, требуемое для этого, также не слишком редко».

Тем не менее, не исключено, что чеченские террористы оказались технически не готовы даже к такому ОМУ-теракту. Валерий Меньшиков, который в 1997 году ездил в Грозный обсуждать с чеченскими представителями проблемы безопасности ПЗРО *Радон*, обнаружил, что квалификация чеченских специалистов не соответствует предъявляемым требованиям. «Думаю, что квалифицированных кадров там уже почти не осталось. Хотя в советские времена Чечня занимала первое место среди северокавказских республик по количеству жителей с высшим образованием, большинство специалистов шли в нефтяную сферу, были очень грамотные военные офицеры. *Радону* же, как я лично убедился во время своей поездки, там практически не уделялось внимания. А те специалисты, которые работали на комбинате до 1991 года, видимо, уже мигрировали. Необходимые приборы и оборудование на момент моего приезда были либо неисправны, либо просто разворованы».

В качестве доказательства отсутствия у чеченских террористов необходимых навыков для организации ОМУ-теракта можно вспомнить подробности того, как был заложен контейнер с цезием-137 в Измайловском парке в 1995 году. Заложив такой контейнер, да еще и с такой малой активностью, причинить кому-то вред было просто невозможно.

Квалифицированных кадров, которые могли бы подготовить такой теракт, там действительно не осталось: их довольно мало, они все наперечет.

Такого же мнения придерживается и наш собеседник в ГВП: «По поводу радиологических материалов могу сказать, что использование их в террористических целях – это непростой технический вопрос. Для начала надо из отходов сделать собственно оружие – это трудно. Потом нельзя забывать, что требуются также средства доставки».

Наиболее сложный вопрос при рассмотрении угрозы ОМУ-теракта из Чечни связан не с технической, а с информационной составляющей проблемы. Хотя ни одно из многочисленных сообщений о наличии в Чечне какого-либо вида ОМУ не получило пока подтверждения, соответствующая информация продолжает регулярно появляться в прессе как российской, так и западной. Заинтересованность чеченской стороны в появлении такого рода сообщений очевидна. Однако трудно объяснить то, почему так охотно эту информацию тиражирует независимая пресса в России и за рубежом.

Особенно остро этот вопрос встает, когда бессмысленность угрозы кажется просто бесспорной. В качестве примера можно привести публикацию британской газеты *The Express* от 28 июня 1999 года, когда корреспондент издания вошел в контакт с чеченцами, которые якобы предложили ему приобрести 32 фунта плутония-239⁴⁰. Бессмысленность сообщения очевидна: 32 фунта плутония-239 – это примерно три критические массы. Тем не менее, текст вышел в печать.

Как представляется, проблема не имеет одного простого объяснения. Здесь действует сразу несколько факторов. Остановимся на основных.

Первое, как представляется – это уникальность темы ОМУ-терроризма для прессы. *С одной стороны*, публикациям на эту тему практически гарантирован повышенный интерес читательской аудитории в любой стране мира, *с другой* – очень незначительная часть читателей готова критически оценивать представленный материал. Даже если текст содержит ряд грубейших фактических ошибок (вроде той, которую совершила корреспондент *The Express*), большая часть читателей может

принять написанное за правду. Речь не идет о том, что журналист намеренно вводит в заблуждение своего читателя. Просто для среднего репортера разобраться в теме ОМУ не менее сложно, чем для многих читателей.

Применительно к западной прессе существует и другой момент (его можно назвать конъюнктурным). Общественное мнение многих западных стран продолжает видеть Россию как одну из самых больших угроз своей безопасности. Чернобыльская катастрофа, развал СССР, коррупция, ослабление рычагов управления, непредсказуемая власть – все это делает спекуляции на тему *беспредела* с ОМУ в России крайне выигрышными. Здесь, как и в предыдущем пункте, порог критичности читателя к подаваемой ему информации можно считать заниженным.

Впрочем, критиковать западных корреспондентов за такую подачу информации об ОМУ в России вряд ли стоит: рыночная конкуренция, в условиях которой работает пресса, диктует законы жанра. Винить в недостаточно верном освещении этой проблемы российская власть должна в первую очередь себя. Очевидно, что многочисленные заявления российских официальных лиц о безопасности российских ядерных материалов не вызывают доверия западной прессы. И это свидетельствует о том, что информационная составляющая работы властей продолжает оставаться не самой сильной их стороной.

Нельзя пройти мимо другой части проблемы: как это ни странно, но иногда и сами российские чиновники становятся инициаторами появления слухов об ОМУ в Чечне. (Во время первой военной кампании 1994–1996 годов, например, *правительственные источники* говорили о том, что Джохар Дудаев обладает химическим оружием⁴¹.)

Частично появление таких сообщений можно объяснить недостаточной координацией российских ведомств и желанием Москвы перехватить инициативу в *информационной войне* с Грозным – во время первой военной кампании России в Чечне проблема информационного паритета с сепаратистами стояла для федеральной стороны очень остро. Однако причина может быть и в другом. Один из наших собеседников сказал во время интервью: «На самом деле, чтобы разобраться с чеченской проблемой, надо ехать не в Грозный, а в Кремль и Белый дом. Там есть

люди, крайне заинтересованные в сохранении напряженности на Северном Кавказе».[■]

¹Автор выражает признательность Центру исследований проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований (США) за информационное содействие при подготовке данной статьи в рамках осуществляемого Центром проекта. Автор, в частности, благодарит сотрудницу Центра Диану Макколи за предоставление составленной ею хронологии сообщений прессы об использовании в Чечне компонентов ОМУ.

Автор благодарит Валерия Меньщикова, Кирилла Бабиевского, Александра Колдобского, Елену Панфилову, а также других экспертов, представляющих как научные учреждения, так и государственные структуры, за помощь в подготовке данного материала.

²Этнический сепаратизм в России. Информационно-экспертная группа *Панорама*, <http://www.panorama.ru>

³НТВ (*Сегодня*), 9 января 1996, выпуск 22:00

⁴НТВ (*Сегодня*), 6 февраля 1996, выпуск 22:00

⁵Зорин В. Кремнистый путь к миру. М., Виоланта, 1996

⁶Даниэль А. и др. Россия и Чечня: цепь ошибок и преступлений. М., Звенья, 1998

⁷В сентябре 1996 года текст Уголовного кодекса был опубликован в официальной газете правительства Чечни *Ичкерия*

⁸Этнический сепаратизм в России. Информационно-экспертная группа *Панорама*, <http://www.panorama.ru>

⁹Там же

¹⁰Там же

¹¹Там же

¹²Там же

¹³Там же

¹⁴Там же

¹⁵Там же

¹⁶Там же

¹⁷Там же

¹⁸Басаев демонстрирует контейнер с радиоактивным материалом. *Интерфакс*. 15 октября 1995

¹⁹Moscow Tries to Play Down Radioactive Chechen Feat. *The Irish Times*, 25 November 1995; Nuke Package Raises Fears of Chechen Attacks – But How Real Are They? *Agence France Press*, 24 November 1995

²⁰НТВ (*Сегодня*), 22 декабря 1995, выпуск 22:00

²¹Дудаев приказывает боевикам использовать в войне с Россией любые средства. *Интерфакс*, 19 марта 1996

²²Chechnya's Basaev – We Have an Atomic Bomb. *Milliyet*, 27 March 1996

²³Радиев угрожает новыми терактами. *Комсомольская Правда*, 20 июля 1996

²⁴Список объектов, сдавших на захоронение РАО на ПЗРО ГУП Грозненский СК *Радон* с 1965–1990 годы. Кадыров З., директор ГУП Грозненский СК *Радон*.

²⁵Поручение правительства РФ №ОС-П7-09843, 3 февраля 1995

²⁶Служебная записка «О грозненском спецкомбинате *Радон*. Жокин А.М. 8 декабря 1997

²⁷Там же

²⁸Письмо секретарю Совета безопасности Российской Федерации. Председатель кабинета министров Чеченской Республики Ичкерия Шамиль Басаев. Январь 1998

²⁹Там же

³⁰Чеченское руководство обратилось к мировому сообществу за помощью. *Интерфакс*, 13 января 1998

³¹В Чечне возбуждены уголовные дела в связи с бесконтрольным хранением и распространением радиоактивных отходов.

Интерфакс, 21 января 1998

³²Chechens fined wired nuclear container. UPI. 29 December 1998

³³Ракет нет, есть оборудование. *Комсомольская Правда*, 1–8 декабря 1995

³⁴Есть ли у Чеченской Республики SS-20? *Московские Новости*, 17 сентября 1993

³⁵Nuclear Weapon Treaty Commemorative, www.coldwarartifact.com/treaty.htm

³⁶ФСК и Минатом утверждают, что у Дудаева нет ядерного оружия. *Коммерсантъ-Daily*, 21 февраля 1995

³⁷Мария Эйсмонт. Интервью с автором. 25 января 2000

³⁸Голотюк Ю. Радиоактивная опасность Чечни. *Сегодня*, 21 февраля 1995

³⁹Ядовитое облако хлора и лжи. VESTI.RU, 10 декабря 1999, www.vesti.ru/daynews/1999/12/10/11-grozny/

⁴⁰Stewart Gloria. Chechnya: UK Journalist Offered Plutonium. *The Express*, 28 June 1999

⁴¹Ginsberg Thomas. *AP Worldstream*, 1 January 1995

Страницы истории**РАДИОАКТИВНАЯ УГРОЗА ИЗ-ПОД ВОДЫ: КАК ОНА ВОЗНИКЛА**

Тенгиз Борисов
Светлана Ковалева

Дно морей и океанов все больше становится похожим на гигантскую свалку. Многие годы во внешние и внутренние водоемы нашей планеты сбрасывались миллионы тонн отходов жизнедеятельности человека, среди них экологически опасные вещества. В последнее время на первый план выходят проблемы затопленных радиоактивных материалов, погибших атомных подводных лодок, ядерных боеголовок. Захоронение жидких и твердых радиоактивных веществ осуществлялось многими странами, имеющими атомный флот и атомную промышленность. Захороненные в море радиоактивные объекты, а также аварии АПЛ вызывают все растущую тревогу мирового сообщества. Причем, серьезные претензии предъявляются, прежде всего, к сожалению, к бывшему СССР, а теперь к России.

К настоящему времени на дне мирового океана покоятся семь АПЛ, две из которых принадлежат ВМС США (*Тришер* и *Скорпион*) и пять – ВМФ СССР/России (наиболее известные из них – *Комсомолец* и *Курск*), погибших в мирное время в результате пожаров, взрывов или невыясненных причин.

Известно о двух АПЛ ВМС США, отслуживших свой срок и затопленных в открытом море после выгрузки активной зоны реактора. Аналогичным способом ВМФ СССР избавился от восьми старых реакторов с АПЛ первого поколения на Северном флоте и двух реакторных сборок – на Тихоокеанском флоте. Был отправлен на дно и отслуживший свой срок реактор атомного ледокола *Ленин* (Баренцево море) и три реактора от наших АПЛ с невыгруженными или частично выгруженными активными зонами.

В пятидесятые–семидесятые годы на дно морей Северного Ледовитого и Тихого океанов было сброшено свыше 25 тыс. контейнеров, содержащих отходы ядерного производства. Это были и просто загрязненные в ходе работ спецодежда и инструменты, и ТВЭЛы (тепловыделяющие элементы с ядерным топливом), в которых накопился плутоний. На севере затоплено свыше 17 тыс. контейнеров, остальные – на дне Тихого океана. Контейнеры зачастую не

хотели тонуть, и моряки, спеша выполнить задание согласно уставу точно и в срок, расстреливали их из пулеметов.

Не лучшим образом действовали и американские специалисты, которые, хотя и бетонировали контейнеры с подобным *мусором*, но топили их также десятками тысяч у себя под носом – в Мексиканском заливе.

За период с 1946 по 1982 годы, по данным МАГАТЭ, в Мировом океане захоронено радиоактивных отходов общей активностью около 1,24 Мки¹ (не считая захоронений СССР и России, о которых в МАГАТЭ никаких данных не поступало). Возможности Мирового океана по переработке различного *мусора* не безграничны. Если лет 30–40 назад люди не подозревали о том, какую мину замедленного действия они закладывают под будущее своих потомков, то сейчас данная практика преследуется по закону в большинстве цивилизованных стран. Имеется достаточно научных разработок, доказывающих опасность невинных на первый взгляд подводных захоронений. В 1972 году в Лондоне была подписана международная Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов², запрещающая захоронения на дне морей и океанов радиоактивных веществ. В ней говорилось, что особое внимание должно быть уделено гарантированности того, что «все виды хозяйственной деятельности, осуществляемой в одном государстве, не должны вызывать ухудшения окружающей среды в другом государстве». После вступления в силу Лондонской конвенции было проведено 15 консультативных совещаний представителей ее участников. Была принята резолюция о моратории на захоронение в море всех видов радиоактивных объектов³ до тех пор, пока не будет выполнена оценка всех аспектов воздействия их на здоровье человека, морскую среду и жизнь в море. С момента вступления в силу конвенции (30 августа 1975 года, а для бывшего СССР – с января 1976 года) захоронений радиоактивных объектов и сбросов высокоактивных отходов радиоактивных веществ в море (по крайней мере, официально) не проводилось.

На Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (июнь 1992 года) с участием России единогласно принят основной программный документ «Повестка дня XXI века»⁴, предлагающий от моратория на удаление низкоактивных отходов радиоактивных веществ в море перейти к полному запрету такой практики. Среди международно-правовых документов необходимо также отметить Конвенцию по защите морской среды района Балтийского моря⁵ (Хельсинки, 1992 год), которая обязывает стороны предотвращать и сокращать загрязнение этого региона опасными веществами, включая радиоактивные объекты и вещества. Конвенция по защите Черного моря от загрязнения⁶ (Бухарест, 1992 год), подписанная всеми причерноморскими государствами, включая РФ, безоговорочно запрещает захоронение радиоактивных веществ в этом бассейне.

Большинство стран выступает за запрещение захоронения любых видов радиоактивных объектов и веществ в море. Особую позицию в этом вопросе занимают США, Франция, Великобритания и Япония, не отвергающие саму идею моратория, но настаивающие на переходном периоде.

Но нельзя забывать и о возможности аварий и катастроф, в результате которых на дно Мирового океана попадают новые радиоактивные объекты и вещества. Вот несколько фактов из недавней истории.

В начале шестидесятых годов в результате столкновения стратегического бомбардировщика ВВС США с самолетом-заправщиком в небе над Испанией в воды Атлантического океана попали четыре водородные бомбы, поиск и подъем которых занял несколько месяцев.

Дважды тонула АПЛ ВМФ СССР на Дальнем Востоке, но оба раза ее удалось поднять на поверхность и избежать радиоактивного загрязнения акватории.

Подобные инциденты закончились благополучно, и в те годы казалось, что человечеству будет везти всегда, и это настраивало на относительно благодушный лад. Серьезная авария в пределах Советского Союза произошла в 1985 году в бухте Чажма (Приморский край). АПЛ находилась у пирса судоремонтного завода ВМФ, когда после перезарядки реакторов вследствие нарушения

требований ядерной безопасности и технологии подрыва произошла неуправляемая цепная реакция деления ядер урана реактора, сопровождаемая мощным взрывом. В результате взрыва были разрушены носовая и кормовая части АПЛ, поврежден прочный корпус, одна сборка с только что загруженной активной зоной была выброшена из реактора. Сразу же после взрыва в реакторном отсеке начался пожар, который был локализован только через четыре часа и привел к выпадению продуктов горения вместе с радиоактивными веществами в радиусе 50–100 м вокруг потерпевшей бедствие подлодки. Через 7,5 часов после аварии мощность экспозиционной дозы излучения в районе аварии достигала 250–500 мР/ч. В ходе аварии и при ликвидации ее последствий повышенному облучению подверглось 290 человек. В момент аварии от травм погибло 10 человек (восемь офицеров и двое военнослужащих срочной службы). Острая лучевая болезнь развилась у 10 человек. Радиоактивное загрязнение на акватории бухты Чажма и восточной части Уссурийского залива было обусловлено в основном кобальтом-60. Контроль за радиоактивной обстановкой в окружающей природной среде осуществляет химическая служба Тихоокеанского флота. К серьезным экологическим последствиям авария в бухте Чажма не привела, так как общая активность радионуклидов в донных отложениях была сравнительно невелика (около 5 Ки), а доминирующий радионуклид кобальт является короткоживущим (пять с четвертью лет).

Первый серьезный международный звонок прозвучал в 1986 году, когда у берегов Америки в результате взрыва ракеты и пожара затонул советский подводный крейсер. Президент Михаил Горбачев тогда лично сообщил президенту США об этой катастрофе. Лодку отбуксировали в сторону Кубы, но она затонула. Это была первая авария, официально признанная нами и сделанная достоянием гласности. Но подлодка затонула на очень большой глубине – 5600 м, поэтому к этому вопросу больше не возвращались.

Совсем по-другому сложилась ситуация, когда в результате пожара в Норвежском море затонула новейшая АПЛ ВМФ СССР *Комсомолец*. 7 апреля 1989 года в кормовой части подлодки по неизвестным причинам начался пожар. Лодка всплыла в надводное положение, но через несколько часов борьбы за живучесть затонула, в результате погибли 42 члена экипажа. АПЛ легла на грунт на

глубине 1680 м вблизи острова Медвежий на расстоянии около 200 морских миль от побережья Норвегии. Вместе с лодкой на дно ушли реактор с сотнями килограммов ядерного топлива и две ракеты с боеголовками, содержащими оружейный плутоний. Когда лодка легла на грунт, в ней произошел взрыв большой мощности: взорвался боевой запас (без ядерных боеголовок).

Примерно в то же время на Дальнем Востоке при перевозке на внешней подвеске вертолета радиоактивного блока питания маяка (мощностью свыше одного мегаватта) произошел обрыв троса, и ядерная батарея скрылась под водой в нескольких сотнях метров от берега. Несмотря на то что глубина в этом месте не превышает 50 м, разыскать ее не удалось.

После гибели *Комсомольца* возник целый ряд вопросов: возможно ли радиоактивное загрязнение среды, могут ли просочиться плутоний и другие радиоактивные вещества в воду, а главное, кто виноват и что делать с создавшейся проблемой. Лодка затонула в области экономических интересов Норвегии. Кроме того, район аварии входит в сферу рыболовного промысла Швеции, Великобритании и Исландии. Если бы АПЛ затонула на пять–шесть миль дальше от берега, все закончилось бы просто неприятностями для СССР. Но тут даже минимальный перенос радионуклидов по пищевой цепочке морская вода–планктон–рыба мог привести к тяжелым политико-экономическим последствиям. Это касается любых радиоактивных объектов и веществ, затопленных в морях. Тридцатью странами только в Балтийском и Северном морях в год добывается свыше двух с половиной миллионов тонн рыбы. Осуществить контроль за ее радиационной чистотой практически нереально, и в случае попадания в морскую воду радиоактивных веществ единственный способ спасти население от потенциальной угрозы – полный запрет рыболовства на неопределенный срок. Если учесть, что 40–45% валового национального дохода таких стран, как Дания и Швеция, приходится на морепродукты и смежные отрасли, то ущерб этим странам будет составлять сотни миллиардов долларов в год, причем на неопределенное время. К этим же потерям стоит приплюсовать потери индустрии отдыха и развлечений, ибо мало кто захочет рисковать своей жизнью и здоровьем своих потомков, отдыхая на побережье загрязненных морей.

Паника, возникнув на благодатной почве, доделает остальное. Стоит упомянуть и о возможности злого умысла. Достаточно любой террористической организации объявить, что опасные объекты заминированы и что в случае невыполнения тех или иных требований они будут взорваны, как обстановка в регионе может выйти из-под контроля.

После гибели *Комсомольца* наша страна попала под различные международные санкции (Хельсинская и Лондонская конвенции). Была образована международная комиссия, которая должна была определить способы предотвращения радиоактивного загрязнения окружающей среды. В течение пяти суток был подготовлен доклад головного института ВМФ и ЦНИИ им. Крылова на 70 страницах, в котором был сделан вывод, что корпус лодки сделан из титана и что коррозионных процессов не будет, поэтому в ближайшие 70 лет ничего с этой лодкой не произойдет. На самом деле из элементарных соображений, из теории электрохимической коррозии следовало, что при взаимодействии с морской водой титанового корпуса, стальных деталей реактора и других узлов АПЛ, изготовленных из разных металлов, скорость коррозии увеличивается многократно по сравнению со скоростью коррозии чистой стали. На этом основании один из авторов настоящей статьи Тенгиз Борисов написал Михаилу Горбачеву доклад, в котором утверждал, что лодка скоро *потечет*, но никакой реакции на этот доклад не последовало.

Когда через два с половиной года *Комсомолец* действительно *потек*, это было *неожиданным* сюрпризом для руководства страны. Вернулось с обследования района гибели АПЛ научно-исследовательское судно *Академик Мстислав Келдыш* и привезло пробы воды, в которых оказались радиоактивные элементы: цезий, стронций и окись урана, правда, выход радионуклидов был пока низким. Руководство СССР начало заниматься этим вопросом, но через четыре дня начался августовский путч 1991 года. Решение проблемы было отложено, и только в 1992 году был создан Комитет подводных работ особого назначения (КОПРОН) при правительстве РФ во главе с Тенгизом Борисовым. КОПРОН собрал под своим началом 64 института Академии наук, Минатома, Минобороны, на него работали специалисты из Арзамаса-16 и Санкт-Петербурга. Комитет взял на себя руководство операцией по консервации *Комсомольца*.

Работы были включены в госзаказ, и началось их нормальное финансирование.

В район гибели *Комсомольца* была снаряжена экспедиция на научно-исследовательских судах *Академик Мстислав Келдыш* и *Иван Крузенштерн*. Было совершено шесть погружений глубоководных обитаемых аппаратов *Мир-1* и *Мир-2*. Экспедицией было обнаружено, что прочный корпус в носовой части АПЛ сильно разрушен. В области первого и второго отсеков был обнаружен поперечный разрыв прочного корпуса шириной около двух метров. Носовая часть была практически оторвана. Далее по прочному корпусу шла трещина длиной свыше 20 метров с раскрытием до 400 мм. Было зафиксировано впервые обнаруженное в 1991 году поступление в морскую воду небольших количеств цезия-137 и других радионуклидов, все в неопасных количествах.

Более тревожной оказалась радиоактивная ситуация, связанная с плутонием. Обнаружилось, что, хотя опасность со стороны реактора не грозит (он находился в режиме устойчивого расхолаживания), торпедные аппараты потеряли свою герметичность, ядерные боеприпасы контактируют с морской водой. Радиоактивность ракет определяется присутствием плутония-239 и составляет около 430 Ки. Начало выхода плутония можно было ожидать в 1995–1996 годах. Неконтролируемый процесс мог иметь импульсный характер и продолжаться в течение нескольких лет. Успехи, сделанные наукой за последние десятилетия, позволяют нам лучше понять ту угрозу, которая притаилась под многометровым слоем воды и которая состоит вовсе не в банальной возможности непосредственного отравления в момент выброса радиоактивных веществ или в течение нескольких часов после этого. Основная угроза – в мутагенных способностях радиоактивных веществ вызывать через три–четыре поколения физические или психические отклонения от нормы. Особую опасность представляет плутоний, который обладает рядом коварных свойств: хорошо растворяется в морской воде, образует длинные молекулярные цепочки, способные переноситься течениями или цепляться к планктону и путешествовать таким образом, причем, его собственная токсичность превосходит токсичность мышьяка в 10000 раз! Плутоний не обладает гамма- и бета-активностью, имея только альфа-активность, что крайне затрудняет поиск и обнаружение

плутония. Период полураспада плутония составляет свыше 24 тыс. лет, наконец, он отличный мутаген и канцероген.

Когда о случившейся ситуации с *Комсомольцем* узнал президент Ельцин, он был шокирован и приказал Алексею Яблокову, который в то время был его советником по экологии, подготовить детальный доклад по этому вопросу. Была создана правительственная комиссия, и в результате ее работы в 1993 году на свет появился солидный труд под названием «Факты и проблемы, связанные с захоронением радиоактивных отходов в морях, омывающих территорию Российской Федерации» (Белая книга). В нем было собрано практически все, что выяснили российские специалисты и члены комиссии – информация о всех затопленных радиоактивных объектах: контейнерах с отходами, реакторах с невыгруженными активными зонами и т.д. Книга была издана администрацией президента страны с пометкой *копии снимать запрещается*, хотя никакого грифа секретности она не носила. Было отпечатано 300 экземпляров, и устроена грандиозная презентация с разрешения президента. Интересен тот факт, что после раздачи нескольких десятков экземпляров всем послам, присутствующим на презентации, на следующий день остатки тиража были изъяты. Но вскоре появилось английское издание Белой книги с ее широким распространением. Многие страны, в том числе Южная Корея, Япония, Китай, после опубликования этой книги стали предъявлять России претензии и требовать навести порядок в районах захоронения радиоактивных объектов.

Практически с того момента, когда стало ясно, что поднять *Комсомолец* нельзя из-за катастрофических разрушений прочного корпуса, было принято решение герметизировать лодку на месте и, прежде всего, изолировать отсек с торпедами. При отработке технологий по изоляции *Комсомольца* были проведены глобальные комплексные работы и исследовано около 300 вариантов работ с радиоактивными объектами. В результате был найден уникальный и надежный метод изолирования АПЛ (сам корпус лодки был превращен в саркофаг). Носовая часть АПЛ представляет теперь собой герметичную капсулу с радиоактивной начинкой. КОПРОНу удалось предотвратить самое страшное, что могло произойти – *затопный* выброс плутония. Могло быть выброшено шесть с половиной килограммов

плутония, что привело бы к загрязнению около 1200 кв. км дна Норвежского моря. Таким образом, в 1992–1995 годах Россия успешно справилась с задачей ликвидации последствий катастрофы АПЛ *Комсомолец*, причем сделано это было на наши скудные средства. Общая стоимость всех работ составила несколько миллионов долларов, в то время как в случае выброса плутония только из боеголовок ракет ЧП повлекло бы за собой претензии к России со стороны Норвегии до двух с половиной миллиардов долларов в год на неопределенно долгий срок. В ближайшие 30–40 лет *Комсомолец* беспокоить человечество не будет с точки зрения одномоментного выброса плутония из торпед в море. Лодочный реактор, если его не трогать, пролежит сотни лет.

Задачей номер один КОПРОНа был, конечно, *Комсомолец*, но, кроме этого, он должен был заниматься всеми радиоактивными и химическими объектами, захороненными в разное время на дне океана. По официальным данным, у нас всего сброшено в воду 325 кКи радиоактивных веществ. По неофициальным данным – их больше 2500 кКи. Известны случаи нарушения Россией Лондонской конвенции, а также закона РФ «Об охране окружающей природной среды». Экологического мониторинга в северных морях не проводилось с 1967 года, поэтому КОПРОНу не удалось получить данных по радионуклидам и сделать даже приблизительную оценку радиоактивного загрязнения Карского и Баренцева морей. Известно, что во многих бухтах архипелага Новая Земля запрещено бросать якорь. Регулярный сброс жидких отходов радиоактивных веществ в дальневосточных морях проводился СССР с 1966 по 1991 год, но даже и в 1997 году Россией были произведены такие сбросы. Россию, хотя бы частично, может извинить тот факт, что имеющиеся хранилища отработавших тепловыделяющих сборок переполнены и не хватает мощностей по переработке радиоактивных веществ.

В 1994 году КОПРОН был ликвидирован, завершало работы уже министерство по чрезвычайным ситуациям, а сейчас в России этими вопросами занимается лишь Российская академия наук. В результате никакого контроля за радиационной обстановкой в море не ведется, хотя все захороненные радиоактивные объекты и вещества представляют собой потенциальную угрозу. Наибольшую опасность несут в себе реактор

ледокола *Ленин* с невыгруженной активной зоной (он находится на глубине всего 200 м); реакторы АПЛ, сброшенные в мелководные заливы Новой Земли, 52 ядерные боеголовки, 50 – на подлодке, которая затонула у берегов Кубы, плюс две – на *Комсомольце*.

12 августа 2000 года произошла крупнейшая катастрофа в истории подводного флота ВМФ России – в Баренцевом море во время военных маневров затонул один из самых больших атомных подводных лодок флота *Курск*. Погиб лучший экипаж флота численностью в 118 человек. Командование ВМФ во главе с адмиралом Владимиром Куреевым настойчиво убеждало общественность, что гибель *Курска* была вызвана столкновением с иностранной подлодкой. Эта версия маловероятна. В районе местонахождения *Курска* могли оперировать АПЛ Великобритании или США. Эти страны являются членами НАТО, система контроля которого лишена секретности, вся информация о проведении морских маневров доступна СМИ. При столкновении с *Курском* иностранная АПЛ должна была бы либо затонуть, либо получить огромные повреждения. Неминуемы были бы гибель и ранения части экипажа. А факт гибели моряков на Западе скрыть невозможно. Кроме того, лодка шла на глубине 18–20 м, с поднятыми перископом и радиолокационной рамкой. В таком режиме лодка может идти со скоростью не более шести узлов и *слышит* все прекрасно. Экипаж не мог пропустить сближение ни с надводным кораблем, ни с подлодкой. Если даже принять это невероятное предположение, версия, что после удара лодка пошла вниз, ударилась о грунт и произошел взрыв боеприпасов, тоже исключается. При самом сильном ударе о грунт боезапас взорваться не может, так как он находится на стеллажах без взрывателей. Они вставляются непосредственно перед вводом торпед в аппараты. Если бы были взорваны торпедные аппараты, была бы разворочена носовая переборка, затопило первый отсек, и на этом бы все закончилось. Кроме того, на глубине больше 30 м все выдвижные устройства автоматически убираются. Раз они остались на месте, взрыв произошел на перископной глубине. Даже если лодка испытала таранный удар, у нее запас плавучести 30%, она может выдержать затопление любого отсека. Вывод: если лодка затонула, значит, у нее были одновременно затоплены два или более отсеков, что может произойти только в результате катастрофического повреждения прочного корпуса, то есть в результате взрыва боезапаса

на стеллажах. Торпеды с *Петра Великого* были без боеголовок, просто болванки, они не могли повредить лодку так, чтобы вызвать детонацию боезапаса.

Скорее всего, причиной гибели *Курска* явился взрыв в отсеке воздушно-водородной смеси и последующая детонация боезапаса. 13 сентября 1977 года советская АПЛ взорвалась при сходных обстоятельствах. Она выходила из Северодвинска, где 10 месяцев простояла в ремонте. Экипаж за это время утратил навыки обращения с аккумуляторной батареей, которая не вентилировалась в течение 19 часов. Водород скопился в первом и втором отсеках и при переключении в электрических сетях взорвался. Лодка осталась на плаву, потому что на ней не было боезапаса. Два отсека были полностью разрушены, но корпус выдержал. На *Курске*, по-видимому, произошло то же самое. Содержание водорода превысило четыре процента, произошел взрыв, затем возник пожар. Боеголовки выдерживают открытое пламя около двух минут. После взрыва боезапаса сразу были разрушены все отсеки с первого по пятый. Реакторный отсек сработал как защита, остановив ударную волну. Трицелевших отсека медленно заполнились водой. Люди оказались в воздушной подушке с давлением, равным забортному (10 атм.), и при таком давлении могли продержаться еще 28–30 часов.

Предложение поднять *Курск* полностью на поверхность является дорогостоящей и бессмысленной операцией. Она ничего не даст для выяснения причин катастрофы, настолько велики разрушения корпуса лодки. Наиболее целесообразно было бы разрезать лодку на три части и поднять только средний, реакторный блок. Если реактор оставить на дне океана, через два–три года может начаться утечка радиации в связи с коррозией металла, как это произошло в случае *Комсомольца*. Другой вариант – это изолировать реактор на месте. Российские ученые разработали ряд технологий, которые дают возможность не эвакуировать опасные подводные объекты, а изолировать их прямо на месте, не нарушая международное право и не подвергая дополнительному риску людей и

окружающую среду. Опытом применения этих технологий явился *Комсомолец*. Эти технологии работают на глубинах до 6000 м. В мировой практике нет способов более простых, дешевых и позволяющих решать задачу по изоляции затопленных объектов, представляющих экологическую опасность, в сжатые сроки. *Во-первых*, изоляция от морской среды радиоактивных объектов снизит скорость их коррозии на два–три порядка. *Во-вторых*, природные катастрофы не смогут привести к залповому выбросу радиоактивных веществ в окружающую среду. Можно будет не опасаться и террористических актов. Метод изолирования не позволит террористам применить взрывчатку в месте затопления радиоактивного объекта. Дело за малым – объединением научных и экономических потенциалов заинтересованных стран для решения данной проблемы. Ни одна из отдельно взятых стран не сможет обеспечить собственную национальную безопасность независимо от других государств. Если еще можно попытаться предотвратить грозящую катастрофу, то ликвидировать ее последствия практически невозможно.■

¹Факты и проблемы, связанные с захоронением радиоактивных отходов в морях, омывающих территорию Российской Федерации. Москва, Администрация президента РФ, 1993

²Лондонская конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года. Ленинград, ГГУНиО, 1986

³Резолюции Консультативных совещаний представителей Договаривающихся Сторон Лондонской Конвенции 1972 года. LDC.13/Inf.Doc.14. IMO. London, 1990

⁴«Повестка дня XXI века». Report of the UN Conference on Environment and Development. A/Conf. 151/26 Vol.11. Ch.22, 1992

⁵Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря 1992 года. Diplomatic Conference on the Protection of the Marine Environment of the Baltic Sea Area. Conf. Doc. No.4, Helsinki, 1992

⁶Конвенция по защите Черного моря от загрязнения 1992 года

Сообщения**О КОНФЕРЕНЦИИ «ВОЗМОЖНОСТИ ОТВЕТА НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»**

15–17 ноября 2000 года в Женеве состоялся 4-й международный форум по проблемам безопасности (4th International Security Forum), организованный Женевским центром политики в области безопасности (Geneva Center for Security Policy) при финансовой поддержке министерства обороны Швейцарии. Тема конференции – «Возможности ответа на новые вызовы европейской безопасности» (Coping with the New Security Challenges of Europe).

В ходе форума обсуждались четыре основных блока проблем:

- европейская политика в области безопасности;
- гуманитарное измерение безопасности;
- безопасность, контроль над вооружениями и гражданское общество;
- информационные технологии.

Были затронуты такие вопросы, как будущее общей политики Европейского Союза в области обороны и безопасности, целесообразность и перспективы участия европейских стран в создании системы противоракетной обороны, итоги реализации Пакта стабильности и перспективы европейской безопасности в следующем десятилетии. Много внимания было уделено проблемам применения международного гуманитарного права и постконфликтной консолидации обществ, а также вопросам гражданского контроля над деятельностью вооруженных сил и проблемам военно-гражданских отношений.

ПИР-Центр на конференции представлял редактор периодических изданий **Дмитрий Поликанов**.

О СЕМИНАРЕ «ПЕРЕКРЕСТНЫЕ ОЦЕНКИ ПОЛИТИКИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ»

27 ноября председатель Совета и старший советник ПИР-Центра посол Роланд **Тимербаев** принял участие в семинаре, организованном в Париже Фондом стратегических исследований на тему «Перекрестные оценки политики Владимира Путина в области безопасности». Тимербаев сделал сообщение «Подход России к проблеме ядерного нераспространения при администрации Путина». Его основной вывод: в целом сохраняется преемственность

русской политики по нераспространению. В семинаре участвовали Александр **Коновалов** (Институт стратегических оценок), Владимир **Барановский** (ИМЭМО), Александр **Пикаев** (Московский Центр Карнеги), Юрий **Федоров** (ИСКРАН, член Совета ПИР-Центра), Камиль **Гран** (Camille Grand) (министерство обороны Франции), Жорж ле **Гельт** (Georges le Guelte) (Институт международных и стратегических отношений) и другие.

ОБ ОБСУЖДЕНИИ ПЕРСПЕКТИВ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

30 ноября Институт ООН по разоружению (ЮНИДИР) провел в Женеве встречу представителей делегаций на Конференции по разоружению (КР) и экспертов под названием «Как вырваться из тупика, в который зашла Конференция по разоружению?».

Встречу открыли заместитель генерального секретаря ООН Владимир **Петровский**, директор ЮНИДИР Патриция **Льюис** (Patricia Lewis) и посол Канады Кристофер **Вестдаль** (Christopher Westdal). С докладами выступили директор программы гавайского Центра Восток-Запад (East-West Centre, Hawaii) проф. Мутиа **Алагатта** (Prof. Mutiah Alagappa),

директор лондонского Института *Акроним* (Acronym Institute) Ребекка **Джонсон** (Rebecca Johnson), директор проекта Монтерейского института международных исследований (Monterey Institute of International Studies) Тарик **Рауф** (Tariq Rauf).

Во встрече приняли участие более ста делегатов КР и экспертов.

Как известно, функция КР определена как «единственный переговорный форум для выработки международных договоров по контролю над вооружениями и разоружению». В то же время за последние четыре года КР не

смогла придти к согласию о программе работы. Несмотря на то что еще в 1995 году было решено, что КР займется выработкой Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей (ЗПРМ), никакого продвижения здесь до сих пор не произошло. Заключенный в 1996 году Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) стал последним договором, подготовленным в рамках КР.

Тупик, в который зашла КР, дискредитирует весь процесс многостороннего контроля над вооружениями и усилия по разоружению. Некоторые государства решили снизить уровень своего представительства в КР. В научной печати обсуждаются предложения о роспуске КР или же о ее существенном реформировании. Одновременно высказываются соображения, что провалы бывают у многих международных переговорных механизмов, их следует преодолевать, но не следует драматизировать.

На встрече ЮНИДИР участники обсуждали следующие вопросы:

- Как тупик на КР воспринимается в мире?
- Какие цели должна ставить КР в новый период?
- В чем причины нынешнего тупика? Каковы могут быть его широкие международные последствия?
- Как сочетаются условия консенсуса, учета интересов всех государств-участников и эффективности продвижения к поставленным целям?
- Что сделать, чтобы разблокировать тупик?
- Какова реалистичная оценка перспектив КР?

Встреча прошла в режиме *не для печати*.

Во встрече принял участие и выступил с предложениями директор ПИР-Центра Владимир Орлов.

О КОНФЕРЕНЦИИ ПОНАРС

7 декабря в Вашингтоне состоялась очередная конференция Программы новых подходов к российской безопасности (Program on New Approaches to Russian Security, PONARS).

Директором ПОНАРС является д-р Селест Волландер (Dr. Celeste Wallander), сотрудница Совета по внешней политике (Council on Foreign Relations). ПОНАРС объединяет более пятидесяти ученых из Соединенных Штатов и России — политологов, экономистов, социологов.

В ходе конференции прошли заседания по следующим темам: «Российское государство и общество: спустя десятилетие после распада СССР», «Военная реформа», «Регионы и федерализм», «Проблемы Каспийского региона и Кавказа», «Россия и Азия», «Европейское направление и Россия», «Экономические проблемы», «Российская ядерная политика». На последнем заседании выступили директор программы Московского центра Карнеги Александр Пикаев, научный сотрудник МФТИ и сотрудник Принстонского университета Павел Подвиг, директор ПИР-Центра Владимир Орлов.

О МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМИНАРЕ В СЕУЛЕ

12 декабря в Сеуле прошел международный семинар, организованный Исследовательским институтом проблем национальной безопасности (Research Institute on National Security Affairs). Институт является частью Корейского государственного оборонного университета (Korea National Defense University) — научной и образовательной структуры министерства обороны Республики Корея.

Семинар был посвящен тем изменениям в области международной безопасности, которые произошли или ожидаются в

результате сближения Южной и Северной Кореи после саммита июня 2000 года.

Прежде всего, анализировались новые подходы к развитию ситуации на Корейском полуострове, которые вырабатываются в США, Японии, КНР и России. Детально рассматривались особенности внутривнутриполитической ситуации в КНДР. Затрагивались вопросы формирования политики безопасности после воссоединения Кореи в долгосрочной перспективе.

С вступительным словом к участникам семинара обратился президент Университета

генерал-лейтенант Сео Джон-Пио. С докладами выступили: профессор Джорджтаунского университета (США) Виктор Ча (Prof. Victor D. Cha), профессор международных отношений токийского университета Такшок Тошемitsu Сигемура, профессор Корейского государственного университета обороны Юн Хьун Кун, профессор этого университета Ким Сунам, профессор Школы международных отношений Пекинского университета (КНР) Джиа

Кинггуо, директор ПИР-Центра Владимир Орлов.

В рамках поездки в Южную Корею директор ПИР-Центра встретился с президентом Корейского государственного университета обороны Сео Джон-Пио и директором Исследовательского института проблем национальной безопасности проф. Бьон Му Хваном.

О ВСТРЕЧЕ ПО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ В НЬЮ-ЙОРКЕ

31 января 2001 года директор ПИР-Центра Владимир Орлов принял участие в неформальной встрече руководителей исследовательских организаций в области нераспространения ядерного оружия и представителей международных фондов, поддерживающих исследования в этом направлении. Встреча состоялась в Нью-Йорке по инициативе фонда Форда (Ford Foundation) и фонда Олтона Джоунса (W. Alton Jones Foundation). В ходе встречи обсуждались стратегия и тактика организаций в области нераспространения ядерного оружия, пути повышения координации между ними, были определены приоритетные области исследований. Во встрече приняли участие: Теренс Тейлор (Terence Taylor)

(Международный институт стратегических исследований, Лондон), Рольф Экеус (Rolf Ekeus) (Стокгольмский институт изучения проблем мира, СИПРИ), Ребекка Джонсон (Rebecca Johnson) (Институт Акроним, Лондон), Харальд Мюллер (Harald Mueller) (Институт проблем мира, Франкфурт), Уильям Поттер (William Potter) (Центр изучения проблем нераспространения, Монтерей), Джон Симпсон (John Simpson) (Университет Саутгемптона), Владимир Орлов (ПИР-Центр, Москва), Джозеф Сиринцине (Joseph Cirincione) (Фонд Карнеги за международный мир, Вашингтон), Терез Дельпеш (Therese Delpeche) (Франция), Патриция Льюис (Patricia Lewis) (Институт по разоружению ООН, Женева) и другие.

О КОНФЕРЕНЦИИ «МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ: УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

8–9 февраля в Цюрихе состоялась международная конференция «Миротворческие операции: уроки и перспективы» (Peace Support Operations – Lessons Learned and Future Perspectives), организованная Центром международных исследований Швейцарского федерального технологического института (Center for International Studies, Swiss Federal Institute of Technology).

На конференции обсуждались вопросы современного состояния миротворчества,

методы проведения операций по поддержанию мира и принуждению к миру в современных условиях, вопросы разделения обязанностей между структурами на региональном и международном уровне, военные и гуманитарные аспекты миротворческой деятельности, а также опыт участия отдельных стран (Швейцария и Австрия) в миссиях такого рода. В конференции приняли участие более 250 делегатов из 28 государств. ПИР-Центр на форуме представлял редактор периодических изданий Дмитрий Поликанов.

О СЕМИНАРЕ «МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ О РАКЕТНОМ НАПАДЕНИИ»

2–3 февраля в Праге прошел семинар «Многостороннее сотрудничество в области предупреждения о ракетном нападении», организованный Пражским центром Института Восток-Запад. На семинаре рассматривался опыт сотрудничества в

девяностые годы между Россией и США в сфере обмена данными от систем предупреждения о ракетном нападении. Во встрече приняли участие Андрей Загорский, старший вице-президент по программам Института Восток-Запад, Юрий Федоров,

начальник отдела военных исследований Института США и Канады, Дэвид **Можер** (David Mosher), Корпорация РЭНД (США), Майкл **Кларк** (Michael Klarke), директор Центра военных исследований Кингс Колледжа (King's College, London), Джасит **Сингх** (Jasjit Singh), Институт военных исследований и анализа (Индия), Шокат **Квадир** (Shaukat Qadir), вице-президент

Исламабадского института политических исследований (Пакистан) и др. ПИР-Центр на встрече представлял директор проекта «Контроль над ядерными вооружениями» Иван Сафранчук, который выступил с сообщением на тему итогов российско-американского сотрудничества в сфере обмена данными от систем предупреждения о ракетном нападении.

О НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ «ПРОБЛЕМА ПРО В ОЦЕНКАХ УКРАИНСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКСПЕРТОВ»

13–14 февраля в Киеве проходил научно-практический семинар «Проблема ПРО в оценках украинских и зарубежных экспертов», организованный Центром исследований проблем нераспространения (Украина).

В работе семинара приняли участие: Николай **Соков** и Майкл **Ясински** (Монтерейский институт, США), Виктор **Заборский** (университет Джорджии, США), Жаклин Мак **Киссон** (министерство энергетики, США), первый секретарь посольства США в Украине Джон **Моханко**, пресс-секретарь посольства Великобритании Николь **Девисон**, атташе при посольстве Франции в Украине Жан-Ив **Бурис**, а также Вячеслав **Поздняк** (Международный институт политических исследований) и Дастан **Елеукенов** (Центр изучения проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований, Казахстанский филиал). Активное участие в работе семинара приняли представители Украины из числа народных депутатов, представителей МИД, научных учреждений министерства обороны Украины, Института международных отношений.

На семинар выносилось четыре вопроса:

- Проблемы ракет в XXI веке;
- Отношение правопреемников бывшего СССР к проблеме договора по ПРО 1972 года;
- Американо-российские противоречия вокруг ПРО: насколько угроза реальна?
- Защита от ракетного нападения: новая конфронтация или кооперация?

Высказано единодушное мнение, что развертывание США национальной ПРО подрывает стабильность в мире, провоцирует гонку вооружений и выход из достигнутых договоров по сокращению СНВ.

Государства-правопреемники договора по ПРО 1972 года должны активно участвовать в переговорном процессе как по ПРО, так и по дальнейшему сокращению СНВ.

ПИР-Центр на семинаре представлял советник Центра Василий **Лата**, который выступил с докладом на тему: «Российские ответы на инициативу американской национальной ПРО».

Новости ПИР-Центра

29 ноября 2000 года состоялась встреча Клуба ПИР-Центра на тему «Результаты президентских выборов в США и их влияние на российско-американские отношения в стратегических сферах».

Клуб ПИР-Центра основан в феврале 2000 года. Он объединяет частных лиц и организации, оказывающих существенную поддержку деятельности ПИР-Центра, с которыми уже давно сложились дружеские и партнерские отношения. Это банковские структуры, крупные компании и дипломатические представительства ряда стран.

В ходе заседания Клуба 29 ноября были обсуждены перспективы российско-американских отношений, степень активности нового руководства США во внешнеполитической сфере и его влияние на общую конъюнктуру, последствия выборов и предвыборных конфликтов для легитимности американского президента, вопросы контроля над вооружениями при новом президенте и другие.

С сообщениями выступили сотрудники ПИР-Центра: директор Центра, главный редактор журнала *Ядерный Контроль*, директор программы «Нераспространение и Россия», кандидат политических наук Владимир **Орлов**; Чрезвычайный и полномочный посол – старший советник Роланд **Тимербаев**; старший научный сотрудник – директор программы «Внутренняя политика и безопасность России», кандидат политических наук Дмитрий **Евстафьев**; научный сотрудник, директор проекта «Контроль над ядерными вооружениями» Иван **Сафранчук**; научный сотрудник Бобо **Ло**.

Во встрече приняли участие представители компаний *Бектел*, *Интеррос*, а также посольств Австралии, Дании, Индии, Норвегии, Польши, Турции, Японии и другие.

6 декабря в ПИР-Центре прошла встреча из серии *Научные Среды*, на которой с докладом на тему «Российско-американское соглашение об утилизации плутония: перспективы реализации» выступила стажер ПИР-Центра Бэйли **Хэнд**. На встрече присутствовали сотрудники ПИР-Центра Дмитрий **Ковчегин**, Дмитрий **Поликанов**, Мария **Верникова**, а

также Андрей **Зобов** (Ядерное Общество), Александр **Жгутов** (Институт стратегической стабильности), Валерий **Меньщиков** (Совет безопасности РФ) и др.

В своем выступлении Бэйли **Хэнд** обратила внимание на те факторы, которые будут наиболее важными для успешной реализации соглашения об утилизации плутония. В ходе последующей дискуссии были обсуждены экономические и экологические аспекты проблемы.

13 декабря в ПИР-Центре прошла встреча из серии *Научные Среды*, на которой научный сотрудник ПИР-Центра Вадим **Козюлин** представил доклад на тему «Анализ ситуации в системе ВТС России». Во встрече принимали участие сотрудники ПИР-Центра Дмитрий **Ковчегин**, Василий **Лата**, Виталий **Федченко**, Мария **Верникова**, а также Владимир **Новиков** (РИСИ), Элина **Кириченко** (ИМЭМО), Константин **Макиенко** (Центр АСТ) и др.

Вадим **Козюлин** рассказал о своем видении реформы системы ВТС в России, а также ее возможных последствиях. По его мнению, реформа приведет к спаду объема продаж в 2001 году, что может вызвать проблемы для руководства Рособоронэкспорта.

В ходе обсуждения были высказаны мнения о возможном изменении рынка сбыта российских вооружений, а также о том, что основным определяющим фактором будет подход к формированию кадров Рособоронэкспорта.

15 января 2001 года старший советник ПИР-Центра Евгений **Маслин** дал интервью *Итар-Тасс* о российском тактическом ядерном оружии в Калининградской области.

«У России нет военной необходимости держать тактическое ядерное оружие в Калининградском районе, считает бывший начальник 12-го главного управления министерства обороны генерал-полковник Евгений **Маслин**. Об этом он заявил 10 января в эксклюзивном интервью корреспонденту *Итар-Тасс*, комментируя высказывание специального советника госсекретаря по новым независимым государствам Стивена

Сестановича о желании администрации США «получить от Кремля разъяснения по поводу сообщений о переброске российского тактического ядерного оружия в Калининград». «России не нужно ядерное оружие в этом районе, и шумиха вокруг *переброски* носит провокационный характер. Об этом было заявлено не только министерством обороны, но и президентом России», – напомнил он.

Вместе с тем «возникает закономерный вопрос, который мне приходится задавать американским военным во время бесед с ними: почему США не выводят свои ядерные тактические вооружения с европейского континента, а ряд государств НАТО мирятся с его присутствием на своих территориях? Ведь это оружие предназначалось для сдерживания танковых армий СССР, которых теперь нет в Европе. Между тем, на 10 авиабазах семи европейских государств хранятся не менее 150 ядерных авиабомб В-61. Их вывод значительно повысит уровень безопасности на континенте, и это подлежит скорейшему международно-правовому урегулированию», – подчеркнул генерал».

17 января в ПИР-Центре состоялась очередная встреча из серии *Научные Среды*, на которой обсуждались проблемы информационной безопасности.

Во встрече принимали участие: сотрудники ПИР-Центра Владимир **Орлов**, Дмитрий **Ковчегин**, Василий **Лата**, Евгений **Маслин**, Дмитрий **Евстафьев**, Вадим **Козюлин**, Бобо **Ло**, Антон **Хлопков**, Дмитрий **Поликанов**, а также руководитель рабочей группы по юридическим вопросам *Союза операторов интернета* Михаил **Якушев** (*Global One*), Владимир **Новиков** (Академия РВСН), Кирилл **Кашерин** (МИФИ), Александр **Толстой** (МИФИ), Вениамин **Полысаев** (Институт стратегической стабильности) и др.

В своем выступлении Михаил Якушев осветил юридические аспекты проблемы информационной безопасности.

По его мнению, развитие информационных технологий не представляет угрозы национальной безопасности. Угрозой является существующий и пока не сокращающийся разрыв в этой области между Россией и наиболее развитыми странами. Являясь российским представителем в Международной группе по преодолению цифрового разрыва,

Михаил Якушев рассказал о рекомендациях специалистов по ликвидации отставания в области информационных технологий (ИТ) от развитых стран. По их мнению, основными факторами являются: образование в области ИТ; обеспечение инфраструктуры ИТ; *wealth creation* – создание благосостояния для того, чтобы ИТ могли бы служить источником дохода.

Михаил Якушев также отметил, что существующее российское законодательство в области ИТ и обращения с информацией устарело и зачастую противоречит существующей практике. Проекты законов, вносимые в настоящее время на рассмотрение в Государственную Думу, в большинстве своем непрофессиональны.

Другой участник встречи сказал, что информационную безопасность нельзя рассматривать без понятия информационного оружия. По его мнению, существуют объективные предпосылки для возникновения такого оружия с позиций философии, экономики, духовной жизни общества, науки и техники, биологии и психологии, образования, а также военной области.

К настоящему времени определилась предметная область информационной борьбы: информативные признаки; информационно-технические системы и средства; психика человека.

Сегодняшнее общество и, прежде всего, принимающая решения элита не уделяют необходимого внимания проблемам информационной безопасности и существующим в этой области угрозам.

Заместитель декана факультета информационной безопасности МИФИ Александр Толстой отметил важность образования в области информационной безопасности. Однако такое образование не должно ограничиваться проблемами информационной безопасности, оно должно давать знания широкого спектра ИТ, а также серьезную гуманитарную подготовку в области этики и психологии. Образование в этой области в той или иной мере должно охватывать все общество, начиная от учащихся школ и заканчивая президентом.

Участники встречи пришли к выводу, что в настоящий момент в России только начинается осознание роли информационных технологий в жизни общества и внимание,

уделяемое этой проблеме, недостаточно. Необходимо открытое обсуждение с привлечением всех специалистов, имеющих отношение к данной сфере человеческой деятельности.

С 17 по 20 января директор проекта «Контроль над ядерными вооружениями» Иван **Сафранчук** посетил Саров и Нижний Новгород. Ознакомительная поездка в РФЯЦ-ВНИИЭФ и Нижегородский государственный университет имела целью установление более тесных контактов ПИР-Центра и журнала *Ядерный Контроль* с руководством Федерального ядерного центра и экспертами по проблемам контроля над вооружениями Сарова и Нижнего Новгорода. Также в ходе поездки были проведены встречи в рамках проекта «Ядерный регионализм». Иван Сафранчук встречался с первым заместителем директора ВНИИЭФ Василием **Незнамовым**, главным инженером ВНИИЭФ Александром **Ковтуном**, заместителем директора ВНИИЭФ по международным связям Владимиром **Рогачевым**, главой администрации города Саров Сергеем **Каратаевым**, заведующим кафедрой международных отношений Нижегородского государственного университета Олегом **Колобовым** и др.

С 24 января электронный бюллетень *Ядерная Россия Сегодня* публикуется на сайте ПИР-Центра: www.pircenter.org/russian/nrt/index.html.

Электронный новостной бюллетень *Ядерная Россия Сегодня* представляет собой подборку материалов из российских средств массовой информации — как центральных, так и региональных, а также выходящих в ЗАТО, и документов, связанных с вопросами ядерных вооружений, ядерной политики, ядерной безопасности, ядерных материалов и их физической защиты учета и контроля, отработанного ядерного топлива, ядерного экспорта, экспортного контроля, несанкционированного доступа к ядерным материалам, ядерного терроризма, ядерных

технологий и технологий двойного применения.

1 февраля *Независимая Газета* публикует статью, написанную старшим советником ПИР-Центра Евгением **Маслиным** и научным сотрудником ПИР-Центра Иваном **Сафранчуком** в соавторстве с директором Ассоциации евроатлантического сотрудничества Евгением **Силиным** «Нужны промежуточные договоренности. России и США следует продолжить диалог по проблемам ПРО».

По мнению авторов, основой компромисса между Россией и США по проблеме ПРО должно быть сохранение прежней логики стратегической стабильности, поддержание ядерного баланса и продолжение ядерного разоружения, когда основной целью становится создание условий, при которых в ядерном равновесии сторон ничего не меняется.

Анализируя возможности достижения такого компромисса, авторы приходят к выводу, что «сейчас нужны промежуточные договоренности, которые бы, не ущемляя интересов ни одной из сторон, позволили им выйти из *ядерного тупика*: сохранить основные договоры, переговорные механизмы и выиграть время, чтобы в дальнейшем использовать их для достижения новых соглашений».

Полный текст статьи можно найти на сайте ПИР-Центра: www.pircenter.org/russian/articles/index.htm.

20 февраля в Москве состоялась краткая встреча директора ПИР-Центра Владимира **Орлова** с Генеральным секретарем НАТО лордом **Робертсоном** (Lord Robertson). Был затронут вопрос о российском предложении по ПРО ТВД в Европе. Встреча прошла в рамках мероприятий по открытию в Москве Информационного центра НАТО.

ВАКАНСИИ ПИР-ЦЕНТРА ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В связи с расширением деятельности Центр политических исследований в России (ПИР-Центр) – ведущий частный институт в области проблем международной безопасности и контроля над вооружениями, имеющий офисы в Москве и Монтерее (Калифорния, США), объявляет конкурс на замещение следующих вакансий:

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ЦЕНТРА

Код: А1.1.2.

Обязанности: стратегическое планирование и развитие организации, подбор и управление персоналом, решение административных вопросов, работа с документами и отчетностью, организация встреч, семинаров, конференций, ведение переговоров, организация коммерческих проектов, осуществление связей с общественностью, замещение директора организации, координация работы между московским и калифорнийским офисами.

Требования: высшее образование; опыт административной работы; умение управлять коллективом, принимать решения и вырабатывать стратегию развития; английский письменный и устный – свободно; ПК – опытный пользователь (MS Office, Access, Internet, E-mail); пунктуальность, добросовестность, ответственность; готовность и умение работать с высокой нагрузкой.

Желательно: опыт работы в государственных структурах или частном научном институте (фонде); наличие ученой степени; владение проблематикой международной безопасности, включая контроль над вооружениями и нераспространение оружия массового уничтожения.

Условия труда: Принимается в штат организации (с трудовой книжкой). Полный рабочий день, 40 часов в неделю. Пятидневная рабочая неделя (выходные в субботу и воскресенье). Возможна работа в вечернее время и в выходные. Заработная плата высокая. Дополнительные бонусы.

Вакансия открывается: немедленно.

Резюме на русском и английском языках с указанием кода направлять по электронной почте: info@pircenter.org или по факсу (095) 234-9558.

АДМИНИСТРАТОР ПРОЕКТОВ

Код: 1.4.6.

Обязанности: решение административных вопросов по научным и издательским проектам в области контроля над вооружениями, взаимодействие с Федеральным Собранием, МИД РФ, другими государственными структурами, а также с международными научными центрами; организация встреч, семинаров, поездок, ведение телефонных переговоров, деловой переписки, подготовка рекламных текстов, верстка и вычитка текстов, организация распространения периодических изданий, работа с архивами и базами данных.

Требования: высшее образование или выпускник института; опыт аналогичной работы или работы секретарем-референтом; английский – свободно, ПК – опытный пользователь (MS Office, Access, Internet, E-mail), умение работать с оргтехникой (факс, ксерокс, сканер, мини-АТС), умение работать в коллективе, пунктуальность, добросовестность, ответственность; готовность и умение работать с высокой нагрузкой. Место прописки значения не имеет.

Желательно: владение, на начальном уровне, проблематикой международной безопасности, включая контроль над вооружениями и нераспространение оружия массового уничтожения, либо интерес к данной проблематике.

Условия труда: Принимается в штат организации (с трудовой книжкой). Полный рабочий день, 40 часов в неделю. Пятидневная рабочая неделя (выходные в субботу и воскресенье). Привлекательная заработная плата. Дополнительные бонусы.

Вакансия открывается: немедленно.

Резюме на русском и английском языках с указанием кода направлять по электронной почте: info@pircenter.org или по факсу (095) 234-9558.

НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК <i>Код: А1.3.4.</i> Обязанности: научно-исследовательская работа, подготовка статей, докладов, аналитических записок, работа с информацией, участие в конференциях, семинарах, возможна преподавательская деятельность – по проблематике нераспространения ядерного оружия и средств его доставки. Требования: высшее образование; возраст 30–50 лет; опыт научно-исследовательской или аналитической работы в научно-исследовательских или государственных учреждениях по указанной проблематике не менее пяти лет; наличие ученой степени или учеба в аспирантуре; наличие научных публикаций в форме монографий и (или) статей в России и за рубежом; наличие опыта докладов	на научных конференциях международного уровня; английский письменный и устный – свободно; ПК – пользователь (MS Office, Internet, E-mail); пунктуальность, добросовестность, ответственность; готовность и умение работать с высокой нагрузкой. Условия труда: Принимается в штат организации (с трудовой книжкой). Контракт. Полный рабочий день, 40 часов в неделю. Пятидневная рабочая неделя (выходные в субботу и воскресенье). Привлекательная заработная плата. Дополнительные бонусы. Вакансия открывается: с 1 сентября 2001 года. <i>Резюме на русском и английском языках с указанием кода направлять по электронной почте: info@pircenter.org или по факсу (095) 234-9558.</i>
ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР <i>Код: А1.4.1.</i> Обязанности: работа с рукописями, с авторами, с подписчиками периодических изданий ПИР-Центра, их верстка, предтипografское и послетипografское сопровождение. Требования: опыт аналогичной работы, ПК – опытный пользователь (MS Office, Access, Internet, E-mail, верстка в Word, QuarkXPress, PageMaker, графика в Photoshop), умение работать с оргтехникой (принтер, ксерокс, факс, сканер).	Условия труда: Принимается в штат организации (с трудовой книжкой). Контракт. Полный рабочий день, 40 часов в неделю. Пятидневная рабочая неделя (выходные в субботу и воскресенье). Возможна работа в вечернее время. Зарплата высокая. Бонусы. Вакансия открывается: немедленно. <i>Резюме на русском языке с указанием кода направлять по электронной почте: info@pircenter.org или по факсу (095) 234-9558.</i>
ОФИС-МЕНЕДЖЕР <i>Код: 1.4.7.</i> Обязанности: решение вопросов административно-хозяйственной деятельности организации, жизнеобеспечения и бесперебойного функционирования; ведение делопроизводства; заказ билетов; оформление виз и т.п. Требования: опыт аналогичной работы или работы секретарем-референтом; ПК – опытный пользователь (MS Office, Access, Internet, E-mail), презентабельность, умение вести переговоры, добиваться целей и отстаивать корпоративные интересы; пунктуальность, добросовестность и	высокая исполнительская культура, ответственность; готовность и умение работать с высокой нагрузкой. Место прописки значения не имеет. Условия труда: Принимается по совместительству на полставки на контракт. Гибкий график. 20 часов в неделю. Пятидневная рабочая неделя (выходные в субботу и воскресенье). Вакансия открывается: с 1 сентября 2001 года. <i>Резюме с указанием кода следует направлять по электронной почте: info@pircenter.org или по факсу (095) 234-9558.</i>
КОРРЕКТОР Обязанности: Корректирование набранных текстов (исправление опечаток и стиля), сверка фактов. Требования: Опыт, умение и возможность работать оперативно.	Условия труда: На контракт (договор подряда) вне штата, работа сдельная. Вакансия открывается: немедленно. <i>Резюме следует направлять по электронной почте: info@pircenter.org или по факсу (095) 234-9558.</i>

МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК*Код: А1.3.11.*

Обязанности: работа с информацией, базами данных, научно-исследовательская работа, подготовка статей, докладов, аналитических записок по проблематике нераспространения ядерного оружия и средств его доставки.

Требования: высшее гуманитарное или техническое образование; возраст 20–30 лет; наличие работ (дипломные работы, доклады, статьи) по указанной проблематике; английский письменный и устный – свободно; ПК – пользователь (MS Office, Internet, E-mail); пунктуальность, добросовестность, ответственность; готовность и умение работать с

высокой нагрузкой. Место прописки значения не имеет.

Условия труда: Принимается в штат организации (с трудовой книжкой). Контракт. Полный рабочий день, 40 часов в неделю. Пятидневная рабочая неделя (выходные в субботу и воскресенье). Возможна работа в вечернее время и в выходные. Конкурентоспособная зарплата. Бонусы.

Вакансия открывается: с 1 июля 2001 года.

Резюме на русском и английском языках с указанием кода следует направлять по электронной почте: info@pircenter.org или по факсу (095) 234-9558.

БИБЛИОТЕКАРЬ*Код: А1.4.10.*

Обязанности: формирование, поддержание и развитие научной библиотеки ПИР-Центра по контролю над вооружениями и архивов организации, ведение каталога, закупка новых изданий, оформление подписок на периодические издания, работа с посетителями.

Требования: высшее, неоконченное высшее или среднее специальное образование, ПК – опытный пользователь MS Office (Access, Internet, E-mail), английский язык (базовый, для ведения межбиблиотечной переписки), умение работать с оргтехникой (факс, ксерокс, сканер, мини-АТС), умение работать в коллективе, пунктуальность, добросовестность, ответственность. Место прописки значения не имеет.

Желательно: наличие специального образования и опыта работы в научной библиотеке; интерес к научной проблематике, разрабатываемой организацией.

Условия труда:

Вариант А: Принимается в штат организации (с трудовой книжкой). Полный рабочий день, 40 часов в неделю. Пятидневная рабочая неделя (выходные в субботу и воскресенье). Привлекательная заработная плата. Бонусы.

Вариант В: Принимается по совместительству на полставки, 20 часов в неделю. Возможен гибкий рабочий график.

Вакансия открывается: немедленно.

Резюме на русском и английском языках с указанием кода следует направлять по электронной почте: info@pircenter.org или по факсу (095) 234-9558.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ*Код: А1.3.9.*

Обязанности: подготовка интервью, репортажей, журналистских расследований для средств массовой информации, издаваемых ПИР-Центром, по проблематике контроля над вооружениями, нераспространения оружия массового уничтожения и ядерной безопасности; посещение пресс-конференций, аккредитация при государственных структурах; информационное обеспечение деятельности организации.

Требования: высшее или неоконченное высшее образование; опыт работы в журналистике; наличие публикаций в СМИ расследовательского (исследовательского) характера; наработанные контакты; английский язык (как минимум, базовый), наличие домашнего компьютера и

электронной почты; пунктуальность, добросовестность, ответственность.

Желательно: наличие специального журналистского образования и наличие публикаций по указанной тематике.

Условия труда: По совместительству на полставки, 20 часов в неделю. Возможен гибкий рабочий график и гибкая система оплаты труда. Контракт. После года успешной работы возможно зачисление в штат и работа полный рабочий день.

Вакансия открывается: 1 сентября 2001 года.

Резюме с указанием кода следует направлять по электронной почте: info@pircenter.org или по факсу (095) 234-9558.

СТАЖЕРЫ

Код: А1.3.13.

Обязанности: работа с информацией, подготовка материалов для базы данных, сканирование и обработка информационно-аналитических материалов.

Требования: ПК – опытный пользователь (MS Office, Internet, E-mail), знание ксерокса, сканера (FineReader). (При наличии базовых знаний возможно бесплатное обучение), высокая исполнительская культура.

Желательно: студент старших курсов гуманитарного (МГИМО, МГУ, РГГУ) или технического (МИФИ, МФТИ) вуза, проявляющий интерес к научной работе по проблематике международной безопасности и стремящийся сделать карьеру в этой области, имеющий начальные знания по проблематике

нераспространения оружия массового уничтожения и стремящийся их расширить. Место прописки значения не имеет.

Условия труда: на договор подряда, от 20 часов в неделю. Возможен гибкий рабочий график. По желанию сотрудника он может привлекаться также к основам научно-исследовательской работы, прослушать образовательную программу по проблемам нераспространения ядерного оружия. После года успешной работы возможно зачисление в штат на должности, связанные с административной или научной работой.

Вакансии открываются: одна – немедленно; вторая – с 1 июня 2001 года.

Резюме с указанием кода следует направлять по электронной почте: kulakov@pircenter.org или по факсу (095) 234-9558.

ИНОСТРАННЫЙ СТАЖЕР

Обязанности: проведение научных исследований в рамках научно-исследовательских проектов ПИР-Центра, редактирование и правка стиля англоязычных публикаций ПИР-Центра, административная работа, участие в научных мероприятиях ПИР-Центра.

Требования и пожелания: приглашаются англоговорящие кандидаты с гуманитарным образованием, хорошим знанием грамматики английского языка и способностями к стилистике, имеющие интерес к России, ее внешней политике и политике в области безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения. Желательно наличие публикаций. Кандидат на стажировку в ПИР-Центре должен, как правило, не позднее трех месяцев до начала предполагаемой стажировки направить помощнику директора ПИР-Центра заявку на конкурс. Заявка составляется в свободной форме и свободном объеме на русском или английском языке. Она обязательно должна включать подробное резюме соискателя. В резюме должны быть, среди прочего, обязательно отражены: 1) цели предполагаемой стажировки;

2) срок предполагаемого прибытия и убытия; 3) характер стажировки (полноохватный – полный рабочий день; совместительский – половина рабочего дня; или почасовой); 4) степень владения русским языком; 5) источники финансирования стажировки; 6) контактный адрес (электронная почта, телефон). Желательно наличие рекомендательных писем, так как отбор кандидатов производится на конкурсной основе.

Условия труда: иностранные стажеры приглашаются в ПИР-Центр на бесплатной основе. Стажерам предоставляется: рабочее место (включая компьютер, адрес электронной почты, доступ в интернет), доступ к информационным ресурсам Центра, помощь в оформлении приглашения, визы, регистрации, встреча/проводы в аэропорту, обеспечение канцтоварами, помощь в установлении научных контактов, образовательная программа или программа повышения квалификации.

Вакансия открывается: немедленно.

Резюме на английском языке направлять по электронной почте: info@pircenter.org или по факсу (095) 234-9558.

ПЕРЕВОДЧИКИ

Код: А1.4.4.

Обязанности: письменные и устные переводы по проблематике внешней политики, контроля над вооружениями, ядерной физики. Общеполитические и специальные технические тексты.

Требования: Профессиональный переводчик, имеющий большой опыт работы переводов по указанной проблематике. Для письменных

переводов: ПК – пользователь, наличие персонального компьютера и электронной почты.

Условия труда: выполнение разовых работ по договору подряда. Оплата по договоренности.

Вакансии открываются: немедленно.

Резюме с указанием кода следует направлять по электронной почте: info@pircenter.org или по факсу (095) 234-9558.

Yaderny Kontrol (Nuclear Control)
International Security. Arms Control. Nonproliferation
Journal of the PIR Center for Policy Studies
Volume 7
Number 2, March – April, 2000

The **Editorial** entitled «**US vs. China: New Line of Global Conflict**» asserts that «Chinese policy of the United States is becoming tougher.

«Colin L. Powell's critical statement before the US Senate Foreign Relations Committee has clearly demonstrated particularities of new approach. New Secretary of State argued with some reservations that China was the key threat to US hegemony, or, precisely, to system of geopolitical unipolarity formed after collapse of the Soviet Union. Such criticism indicates dramatic changes in sentiments of the US elite, which has recently strived to expand political and economic cooperation with China and, like, for instance, Al Gore, even used Beijing's influence for domestic needs. Director of Central Intelligence George Tenet made even more symbolic statement before the Senate Select Committee on Intelligence. Moscow has noted it as an example of attacks against Russia, but Chinese part of the address is far more important. It is more detailed and typical of new administration than a more general Colin Powell's address. According to George Tenet, China is a major actor in proliferation of weapons of mass destruction and may attempt to destabilize situation in East Asia counter to the US interests. To contain China, the CIA proposes to continue its engagement in the World Trade Organization and to promote liberalization of its economy, as well as to preserve independence of Taiwan. However, despite all these reservations, primary message of new policy is that a possibility of explicit mutual nuclear deterrence between China and the United States may emerge soon. Is this process irreversible?

“We believe that this is not deterrence of China yet. Current stage of US-Chinese relations can be compared with the first post-World War II years in US-Soviet relations. This was the time when Washington was slowly and not always logically drifting from Roosevelt's concept of united nations that regarded the USSR as a specific part of the then civilized world to Truman's concept of containing Communists. This period was characterized by evident *carrot-and-stick* policy. In this connection, two things are significant. Firstly, there was no determined shift to confrontation and both parties had a chance to return to a prior strategy and pattern of

relationship. But they did not want to, since there were plenty of internal factors, which made confrontation acceptable, if not desirable. Secondly, in that period the most dangerous step would have been to use vulgar bluff to exert pressure on Washington. Bluff would have been revealed and all declarations and promises of tough response would not have been taken seriously even if the other party had actually been ready to make a powerful strike back. Under such circumstances, the situation can easily get out of control. Let us remember that Chinese diplomacy has often used bluff as a foreign policy tool, e.g. during its struggle for Taiwan or within the framework of multipolarity implying strategic military partnership with Russia. Despite harsh statements, the United States had no illusions concerning Chinese non-readiness to return Taiwan under Beijing's control. Washington also realized that China used bugaboo of partnership with Russia to ease US pressure pertaining to human rights and terms of accession to the WTO.

«Major problem of modern Chinese leadership is that it has economic legitimacy. Political stability is maintained by preserving Communist mechanisms of governance and ensuring real improvement of life standards of the population. Chinese achievements on international arena are quite modest, however. This explains Washington's strategy: Beijing is so much concerned about access to US market and foreign investments that any threat of confrontation fraught with loss of these advantages may help to *squeeze* concessions step by step. And to prevent any sudden turn of events, it is necessary to limit Beijing's access to advanced defense technologies (whose major, if not the only, source is Russia) and to keep Taiwan's independence. The question is how long this tactics of *sticks* will work and how efficient it will be. The problem is that for Chinese leaders it is as important to save their political prestige as to maintain export of toys to the United States and Western Europe, since it is a matter of their political survival. It would be good for Washington not to be overzealous in using *sticks* and to remember implications of extra zeal with *carrots* in the Middle East».

Zinoviy Pak in his interview «**The Russian Munitions Agency Have Advanced Technologies for CW Dismantlement**» argues

that «I have pledged to the Russian Government and the President that the program for CW dismantlement in Russia will become cheaper by 30–50%. This is an extremely difficult task, but these figures can be achieved as a result of tremendous research and organizational activities. If we do not provide for such efforts, we will not be able to fulfill the program. Hence, we will do our best at technological and political level and involve both Russian participants and foreign countries – members of the OPCW, which today comprises about 140 states. They all wait for Russia's moves, since the United States have already destroyed more than 15% of its arsenal, whereas Moscow, which possesses the largest stockpiles, has not even started their elimination.

«The Agency is not only equipped with advanced devices. According to the presidential decree, the MOD military unit is placed under command of the Agency. Transition period is nearly over and the task has been accomplished smoothly. The MOD also transfers some money from its budget to the Agency. We have already agreed upon funds to be taken from the MOD budget to the Agency in 2001. This is not much in comparison with total defense expenditure. We will make up our own budget starting from 2002. Nowadays, all generals and officers of the military unit work in congruence with the Agency, the MOD and the General Staff. We sign orders and decisions together with the Defense Minister and submit joint initiatives and draft decrees to the President».

Roland Timerbaev in his commentary «**Status and Prospects for Nuclear Nonproliferation**» maintains that «the article examines Russia's approach towards nuclear nonproliferation in the 1990s with special emphasis placed on recent developments when Vladimir Putin came to power. It also contains some considerations concerning prospects for further progress of Russian position to optimize Russian relations with the United States and other key powers in order to strengthen international nonproliferation regime. Since nuclear nonproliferation issues are often discussed in PIR publications, this article will focus on some major problems only».

Academician **Nikolai Ponomarev-Stepnoi** in «**Feasibility of Putin's Initiative: Ways to Ensure Sustainable Energy Supply**» states «At the UN Millennium Summit President Putin set forth an initiative to ensure energy supply for the sustainable development of mankind, to resolve in radical way the problems of proliferation of nuclear weapons, and to provide for

environmental recovery of the planet. He proposed to launch an international project aimed at pursuing these goals with the help of nuclear energetics. There is no doubt that such initiative is topical and timely as a new century begins. Putin's initiative is based on critical analysis of the state of global energy sector».

Dr. **Alexander Kalyadin** in his review «**CW Dismantlement in Russia: Arduous Task**» says, «Dismantlement of chemical arsenals of the former Soviet Union is not only the matter of compliance with CWC commitments. It is important to maintain national security. More than 30% of chemical munitions were produced 40 years ago and earlier. Their service life has expired and there is a threat of accidents and leakage. Stockpiled weapons make potential target for terrorist attacks and proliferation risks. Thus, it becomes the problem of maintaining international stability and global security».

Yevgeny Antonov in «**Threat of WMD Terrorism and Chechnya**» argues that «terrorist activities in Chechnya started in the late 1980s – early 1990s. Major reason for current upsurge of terrorism has been a growing nationalistic movement.

«The most difficult task for an analyst assessing possibility of WMD terrorism in Chechnya is not a technical aspect, but information component of the problem. So far none of numerous reports concerning WMD in Chechnya has been proved, but such information continues to pop up in Russian and Western media. Obviously, Chechen militants are interested in spread of such information. However, it is difficult to say why independent Russian and foreign press disseminate this gossip so often».

Tengiz Borisov and **Svetlana Kovaleva** in «**Under-Water Radioactive Threat: How It Emerged**» maintain that «seabed becomes more and more a giant dumping site. For many years mankind has been burying millions of tons of waste, including environmentally hazardous substances, in oceans, seas, lakes and rivers. Problems of submerged radioactive materials, crashed nuclear-powered submarines, nuclear warheads have recently become extremely urgent. Dumping of liquid and solid radioactive waste was typical of many states possessing nuclear-powered fleet and nuclear industry. Radioactive items buried in the sea and accidents with atomic submarines raise grave concern of global community. In most cases, regrettably, the former Soviet Union and Russia are blamed for such activities».

Об авторах

Антонов Евгений Владимирович – корреспондент международного отдела газеты *Время Новостей*. В 1997 окончил Государственную академию управления. С декабря 1995 по январь 1998 работал корреспондентом отдела политики газеты *Московский Комсомолец*. С апреля 1998 по март 2000 являлся корреспондентом международного отдела газеты *Время МН*. В 2000 году работал специальным корреспондентом периодических изданий ПИР-Центра и научным сотрудником по проекту «Журналистские расследования в области нераспространения и контроля над вооружениями». В настоящее время является аспирантом Института востоковедения Российской академии наук. Круг профессиональных интересов: внешняя политика России, двусторонние отношения России с США и странами Южной Азии, ядерная безопасность, проблемы нераспространения.

Борисов Тенгиз Николаевич, вице-адмирал Военно-морского флота, доктор технических наук, профессор. В 1976 году окончил Высшее военно-морское инженерное училище им. Дзержинского, в 1982 году – Военно-морскую академию им. Гречко и в 2000 году – Российскую академию Госслужбы при президенте РФ. Руководил работами по изоляции подлодки *Комсомолец*. В настоящее время служит в кадрах министерства обороны России.

Калядин Александр Николаевич – заместитель заведующего Центра политических и военных прогнозов Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. В 1956 году окончил Московский государственный институт международных отношений. В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1976 году ему присуждена степень доктора исторических наук. Действительный член Академии военных наук. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра. Автор и соавтор многочисленных книг и публикаций по вопросам международной безопасности и контролю над вооружениями. Среди последних публикаций – «Нераспространение: роль России в стабилизации режима ДНЯО», «Перспективы ликвидации химических вооружений и интересы России», Ежегодник Разоружение и безопасность. 1997–1998, *Наука*, 1997; «Проблемы выполнения Россией Конвенции о запрещении химического оружия», Ежегодник СИПРИ 1998, *Наука*, 1999; «Россия перед лицом дефолта по обязательствам в отношении КХО», *Ядерный Контроль*, №3, май–июнь, 1999.

Ковалева Светлана Константиновна – старший научный сотрудник Российского научного центра Курчатовский институт. В 1964 году окончила физический факультет МГУ. В течение ряда лет работала в Научном центре Военно-морского флота. С 1996 года занимается научной журналистикой, печатается в *Независимой Газете*, *Общей Газете*, *Поиск* и других. Соруководитель Общественного семинара «История советского атомного проекта».

Пак Зиновий Петрович родился в 1939 году в селе Ланы Соколовские (Западная Украина). В 1961 году окончил химический факультет Львовского университета и начал работу в Научно-исследовательском химико-технологическом институте (г. Дзержинский Московской области) в Люберецком НПО *Союз* министерства машиностроения СССР. В 1988 году становится генеральным директором НПО *Союз*. С 1995 года совмещает обязанности директора и генерального конструктора Федерального центра двойных технологий *Союз*. В 1996 году назначен председателем Госкомоборонпрома, в том же году – министром оборонной промышленности. Исполняет обязанности члена Совета безопасности, Совета обороны, председателя Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству государств СНГ, члена правительственной комиссии по оперативным вопросам. В 1997 году после упразднения своего министерства он становится статс-секретарем и заместителем министра экономики РФ. В мае 1999 года назначен генеральным директором Российского агентства по боеприпасам. Доктор химических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук. Участвовал в разработке топлива для межконтинентальных баллистических ракет РС-12 и *Тополь-М*.

Пономарев-Степной Николай Николаевич – вице-президент Российского научного центра Курчатовский институт, академик РАН, профессор. Родился в 1928 году в Саратовской области. В 1952 году окончил МИФИ. В 1958 году получил степень кандидата технических наук, в 1964 году – доктора технических наук, с 1971 года – профессор, с 1984 года – член-корреспондент Академии наук СССР, с 1987 года – академик. С 1952 года по настоящее время работает в Российском

научном центре Курчатовский институт. Область научных интересов: физика и техника реакторов, физика и техника термоэмиссионного преобразования энергии, ядерная и радиационная безопасность, радиационная стойкость ядерных материалов, нераспространение и контроль ядерных материалов, ядерный топливный цикл. Автор многочисленных работ.

Тимербаев Роланд Михайлович – Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке). В 1949 году окончил МГИМО. Доктор исторических наук (диссертация «Контроль за ограничением вооружений и разоружением», 1982). С 1949 по 1992 годы – в МИД СССР. Последняя должность в МИД: постоянный представитель СССР/России при международных организациях в Вене (1988–1992). Принимал участие в выработке Договора о нераспространении ядерного оружия, в переговорах по контролю над вооружениями. С 1992 по 1995 годы – приглашенный профессор Монтерейского института международных исследований. С 1994 по 1997 годы – президент ПИР-Центра политических исследований. В настоящее время – старший советник ПИР-Центра. Автор многочисленных монографий и статей по вопросам ядерного нераспространения, среди которых: «Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968», Наука, 1999; «Группа ядерных поставщиков: история создания (1974–1978)», Библиотека ПИР-Центра, 2000. Автор двух глав учебного пособия для студентов вузов «Ядерное нераспространение». М., Библиотека ПИР-Центра, 2000.

**«ЯДРО»
(БАЗА ДАННЫХ «ЯДЕРНАЯ РОССИЯ»)**

База данных начала работать с ноября 2000 года для сотрудников ПИР-Центра и членов Экспертно-консультативного совета. Для остальных заинтересованных лиц доступ к ней будет предоставляться с сайта www.pircenter.org, начиная с сентября 2001 года.

База данных «ЯДРО» («Ядерная Россия») формируется как часть информационных проектов ПИР-Центра. Она создана с целью обеспечить заинтересованных лиц и организации (как в России, так и за рубежом) необходимыми информационными ресурсами.

База данных формируется на русском языке с незначительными элементами на английском языке. В базе данных концентрируется информация, а также материалы аналитического характера из российских центральных и региональных средств массовой информации, из открытых источников Государственной Думы и Совета Федерации, ряда министерств, ведомств и т.д.

База данных носит уникальный характер. Подборка документов, посвященных ядерной тематике, не имеет аналогов на русском языке.

Содержание базы данных составляют полные тексты статей российских и зарубежных средств массовой информации, посвященные проблемам ядерного нераспространения, российского ядерного арсенала, контроля над вооружениями, экспортного контроля делящихся материалов и т.п. База данных составляется на основе существующего архива ПИР-Центра.

База данных создана с использованием новейших информационных технологий. Она обладает совершенной системой поиска, как на русском, так и на английском языке.

На настоящий момент в базе данных собрано около 4000 документов общим объемом 300 мегабайт. Она ежедневно пополняется десятками новых материалов.